

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Васильков Сергей Владимирович

**Борьба североамериканских колоний за независимость на
страницах британской прессы**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история Западной Европы и Америки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель-
доктор исторических наук,
профессор Ивонина Людмила Ивановна

Смоленск 2014

Содержание

Введение	3
Глава I. Британская печать о возникновении противоречий между Великобританией и ее североамериканскими владениями:	23
1. Последствия принятия Парламентом Акта о Гербовом сборе на страницах английских газет.	25
2. Печатные издания Великобритании о положении дел в североамериканских колониях в 1770-1774 годах.	46
Глава II. Особенности освещения борьбы североамериканских штатов на страницах английских газет:	74
1. Информация о расстановке сил, планах сторон, ходе военных действий в 1775-1777 годах.	75
2. Британская печать о продолжении противостояния в 1778-1781 годах.	117
Глава III. Завершение конфликта и ход мирных переговоров в прессе Англии.	155
Заключение.	176
Список использованных источников и литературы.	180

Введение

Роль прессы в жизни современного общества трудно переоценить. Первоначально возникнув на определенном этапе развития технологий как простое средство передачи информации большим массам людей, периодическая печать со временем начала трансформироваться в нечто большее, чем просто газетный листок с официально одобренной информацией. Постепенно газета становилась одновременно и рекламным стендом, и советчиком и даже собеседником с которым можно обсудить актуальные вопросы, предоставляя не только возможность получения свежей и актуальной информации об окружающем мире, но и шанс донести свою позицию до общества, постепенно уподобляясь трибуне, с которой каждый желающий мог быть услышан.

Изначально газеты использовались исключительно для распространения и получения полезных сведений, при полном отсутствии материалов критического характера, однако, со временем они становятся не только ареной для обсуждения происходящего вокруг, но и средством просвещения широких масс, для которых периодическая печать со временем стала едва ли не единственным источником знаний. Становясь все более массовым и доступным явлением в общественной жизни, периодическая печать не остановилась на достигнутом, превращаясь из средства досуга и простого источника информации в важный регулятор поведения общества. Таким образом, формируя взгляды как отдельных людей, так больших групп населения, пресса становилась одновременно и способом выражения ею же сформированных мнений.

Развитие периодической печати в Англии имело свои особенности. Трансформация политической системы привела, в том числе, и к росту влияния прессы на жизнь английского общества. Благоприятное стечение целого ряда факторов, среди которых важную роль играло становление Лондона как экономического, политического центра и центра журналистики,

привело к началу формирования национальной независимой системы периодической печати современного типа.

В полной мере роль газет и как источника информации, и как регулятора общественного мнения проявилась в ходе конфликта Великобритании с ее заокеанскими владениями в западном полушарии. Новости из-за океана доходили до метрополии с большим опозданием и носили к тому же отрывочный поверхностный характер, так как едва ли не единственными источниками были получаемые оттуда письма, а так же сведения сообщаемые командами кораблей, приплывавших из Северной Америки в Великобританию. Именно поэтому вклад английской прессы в дело освещения войны колоний за независимость был особенно велик.

Актуальность избранной темы диссертации обусловлена, в первую очередь, отсутствием как отечественных, так и зарубежных исследований, посвященных периодической печати Великобритании в качестве важного средства выражения общественного мнения и ее особенностям в рассматриваемый период. В контексте же изучения событий на североамериканском континенте в 1775-1783 гг. необходимость исследований по данной тематике определяется тем, что противостояние бывших колоний и метрополии означало для последней конец целой эпохи и необходимость реформирования колониальной системы.

Помимо этого, актуальность данного исследования определяется также, той ролью, которую периодическая печать как средство массовой информации играет в современном мире, превратившись из средства информирования населения в мощный инструмент влияния (а зачастую и контроля) на общественное мнение и даже своего рода оружие в ведущихся в последние десятилетия информационных войнах.

Объектом диссертационного исследования является военно-политическая история войны североамериканских колоний за независимость с 1775 по 1783 годов.

Предмет данного исследования – отражение хода войны за независимость в периодической печати.

Целью диссертационного исследования является исследование особенностей освещения войны североамериканских колоний за независимость в британской прессе и ее роли в формировании общественного мнения.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих исследовательских задач:

1. Выявить характер и основные закономерности освещения событий 1764-1783 годов в Северной Америке английской печатью;
2. Определить роль прессы Англии в формировании пробританского взгляда на «мятеж» тринадцати колоний у английского общества;
3. Выделить особенности освещения британскими газетами противостояния между североамериканскими колониями и метрополией;
4. Проанализировать основные закономерности освещения борьбы тринадцати колоний за независимость;
5. Выявить особенности освещения английской периодической печатью событий на североамериканском континенте в зависимости от изданий либеральных или консервативных взглядов.
6. Охарактеризовать основные события на североамериканском континенте в 1764-1783 годов с точки зрения степени их освещения в периодической печати Великобритании.

Хронологические рамки исследования определены, с одной стороны, 1765 годом, когда принятие Гербового акта положило начало напряженности в отношениях между метрополией и ее заокеанскими владениями, и, с другой, подписанием в сентябре 1783 года Версальского мирного договора, согласно которому Великобритания была вынуждена официально признать суверенитет тринадцати колоний.

Территориальные рамки исследования ограничиваются бывшими британскими колониями в Северной Америке, британской Канадой, а также собственно Англией. За рамками данного исследования оставлен анализ противостояния на европейском театре военных действий, в Ост - и Вест-Индии.

Методологической основой данной работы являются принципы историзма и объективности. Их использование дает возможность проанализировать степень осведомленности английской периодической печати о событиях, происходящих на североамериканском континенте, а также определить роль прессы в формировании общественного мнения Великобритании по данному вопросу. Кроме того, использование принципа объективности предполагает критический подход к исследованию материалов, посвященных войне за независимость, опубликованных в британских газетах и журналах.

Помимо этого, при работе над данным исследованием также использовался проблемно-хронологический метод, позволивший четко определить не только временные рамки диссертации, но и те основные проблемы, на которых необходимо было заострить внимание.

Также при исследовании статей английской периодической печати автор использовал и метод контент-анализа. Данный метод дал возможность выделить взгляды авторов многочисленных писем и сообщений, публикуемых в английской прессе и посвященных событиям в Северной Америке. Вместе с тем, следует отметить, что возможность использования метода контент-анализа при написании данной диссертации оказалась значительно уже. Причиной этому стали, в первую очередь, определенная стилистическая небрежность, погрешности и невнимание к деталям публикуемых в английской периодической печати материалов о событиях за океаном. Кроме того, возможность применения данного метода затрудняла значительная доля перепечатанных писем, заметок других изданий, в том

числе колониальных, а также оперативная публикация информации о прошедших заседаниях Парламента в материалах британской прессы.

Научная новизна данной темы определяется, в первую очередь, крайней малоизученностью роли английской прессы в освещении основных событий американской войны за независимость, особенностей ее освещения на страницах периодической печати Великобритании, а также формирования общественного мнения жителей метрополии по данному вопросу. Данная работа фактически является первой попыткой исследования материалов периодической печати Великобритании за период с 1765 по 1783 годы XVIII века, касающихся борьбы североамериканских подданных английского короля за обретение суверенитета. Кроме того, в диссертации анализируется значение прессы в качестве источника по истории Великобритании в данный период.

Для выполнения поставленных задач были привлечены и использованы следующие группы опубликованных **источников**:

1. Периодическая печать Великобритании в период с 1765 по 1783 годы. Роль прессы как источника при рассмотрении ситуации с мятежными колониями чрезвычайно велика. Несмотря на весьма значительную временную задержку, возникавшую из-за необходимости дожидаться свежих вестей из-за океана, газета все равно оставалась на тот момент, пожалуй, главным средством получения информации о положении дел в бывших колониях для образованной части общества. Кроме того, спецификой британской периодики того времени была перепечатка писем из-за океана, а так же слухов и материалов американских газет, что еще более повышало их ценность в качестве источника сведений. Еще одним важным «плюсом» в пользу газет было наличие в них свежих материалов о ходе Парламентских заседаний стенографического характера, прениях и аргументах сторон.

При написании данной работы использовались следующие образцы британской периодической печати 1765-1784 годы:

Bath Chronicle and Weekly Gazette. 1765-1782;

Boston Gazette 1773;
Caledonian Mercury 1765-1783;
Chester Chronicle 1775-1776;
Derby Mercury 1765-1782;
Hampshire Chronicle 1774-1783;
Hereford Journal 1782;
Ipswich Journal 1765-1782;
Kentish Gazette 1768-1770;
Leeds Intelligencer 1765-1781;
Manchester Mercury 1766-1782;
Massachusetts Gazette 1774;
Newcastle Courant 1765-1782;
Norfolk Chronicle 1776-1782;
Northampton Mercury 1770-1782;
Oxford Journal 1766-1782;
Reading Mercury 1770-1782;
Salisbury and Winchester Journal 1775;
Scotch Magazine 1766-1780;
Shrewsbury Chronicle 1775-1777;
Stamford Mercury 1775-1782;
The Boston Chronicle 1767.

Всего в ходе работы над данной диссертацией было изучено, отобрано и исследовано свыше 3000 номеров этих изданий за период с 1765 по 1783 годы.

Заявленная тема исследования во многом определила приоритет британской прессы рассматриваемого периода в качестве основного источника, однако, раскрытие основных положений данной работы было бы невозможно без использования иных групп источников, таких, как мемуары современников и участников тех событий, официальных документов, материалов заседаний Палаты Общин и др.

2. Материалы о ходе Парламентских дебатов и их итогах. Среди всего разнообразия источников по данной теме прения парламентариев занимают особое место. Помимо мнения собственно членов Парламента, данный источник, в какой-то мере не только проследить историю конфликта, но и сопоставить мнения членов Палаты Общин. Кроме того, речи членов Парламента, посвященные сложившейся ситуации в североамериканских колониях, отличаясь образностью и выразительностью, содержали многочисленные отсылки к истории взаимоотношений колоний и метрополии в прошлом с момента начала колонизации североамериканского континента. Протоколы заседаний английского Парламента представлены в многотомной «Парламентской истории Англии с 1066 по 1803 гг.». В собрании материалов «Величайшие Парламентские дискуссии в американской истории от споров по поводу принятия Акта о гербовом сборе (1764-1765) до падения администрации Тафта (1912-1913)» также представлены обширные выдержки из стенограмм заседаний Палаты Общин, посвященных ключевым вопросам взаимоотношений мятежных колоний и Великобритании.¹

3. Деловая корреспонденция в рамках задач, поставленных при написании данной работы, использовалась, с одной стороны, как дополнительный источник сведений как о ходе военных действий на континенте и настроениях среди солдат армий обеих сторон, а с другой – для выявления позиции Георга III, премьер-министра и лидеров Парламентской оппозиции по ключевым вопросам.

Собрание корреспонденции Джорджа Вашингтона «Славная борьба» под редакцией Х. Коллинса², а так же «Речи и письма Джорджа Вашингтона»³ позволяют взглянуть на основные события войны за

¹ Great debates in American history, from the debates in the British parliament on the colonial Stamp act (1764-1765) to the debates in Congress at the close of the Taft administration (1912-1913) / ed. by Miller V. I. M.M. N. Y., Current Literature Pub, 1913.

² This Glorious struggle. George Washington's Revolutionary War Letters / ed. by Lenger E. HarperCollins e-books. 2007.

³ George Washington's Speeches & Letters / Published by The foundation to defend the first amedment, Washington D.C. 2006.

независимость, а так же положение армии Конгресса глазами ее командующего. Собрание писем британских солдат и офицеров «Забытая война»⁴ дает английский взгляд на столкновения в Конкорде, Лексингтоне и Банкер-Хилле. Несмотря на необходимость критического подхода к изложенным в них цифрах и фактах, ценность подобной корреспонденции как исторического источника чрезвычайно высока, несмотря на то, что большинство опубликованных писем офицеров английской армии написаны лицами, непосредственного участия в боевых действиях не принимавшими.

Ценность корреспонденции Уильяма Питта-Старшего⁵ и Чарльза Джеймса Фокса⁶ также трудно переоценить: их взгляды по наиболее важным для страны вопросам формировали мнение значительной части Палаты Общин, а с определенного момента – и парламентского большинства. Если анализ корреспонденции лидеров оппозиции в определенной мере дает возможность исследовать позицию нижней палаты Парламента, то переписка Георга III с премьер-министром Норттом служит едва ли не единственным источником информации о взглядах Его Величества по вопросу североамериканских колоний, которые, доходясь до преданного ему главы правительства, становились позицией последнего⁷.

Еще один сборник писем У. Питта-Старшего содержит значительный объем инструкций губернаторам, в том числе североамериканских колоний.

В сборник «Американская корреспонденция бристольского торговца 1766-1776» вошло собрание писем бристольского купца Ричарда Чемпиона к своим английским контрагентам. Его членство в партии вигов и дружеские отношения с Эдмундом Берком, известным публицистом эпохи Просвещения и идейным родоначальником британского консерватизма, предопределили

⁴ The lost war / Letters from British Officers during the American Revolution / ed. By Balderston M. Syrret D. N.Y.: Horizon Press. 1975.

⁵ Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. By William Stanhope Taylor, Esq and Captain John Henry Pringle, Vol. IV, London: John Murray, Albemarle street, 1860.

⁶ Memorials and correspondence of Charles James Fox / ed. By Lord John Russell. V. I-II., London: Richard Bentley, 1853.

⁷ King George the Third with Lord North. From 1768 to 1783 / ed. by W. Bodham Donne., in two volumes, London: John Murray, Albemarle street, 1867.

значительный интерес данного источника не только с коммерческой, но и с политической точки зрения⁸.

4. Для поиска и анализа фактического материала также широко привлекались многочисленные собрания документов по истории Великобритании и США XVIII века. Сборник «От колоний к нации 1763-1789: документальная история американской революции»⁹ содержит все наиболее значимые документы по истории страны за указанный период. Другое издание «Английские исторические документы»¹⁰ под редакцией М. Дженсен также отличает большое количество многочисленных, тематически подобранных документов, затрагивающих различные аспекты общественно-политических и экономических отношений между колониями Великобритании в Северной Америке и самой метрополией, диаграммы, карты, а так же емкие библиографические пояснения перед началом каждой главы.

5. Тексты международных договоров, подписанных англичанами во второй половине XVIII века, содержатся в «Сборнике договоров, заключенных Великобританией с иностранными государствами от договора в Мюнстере 1648 года до Парижского мира 1783 года»¹¹.

Следует отметить, что в ходе работы над данной темой ввиду ее специфичности, а также отсутствия необходимости привлечения данного источника для подтверждения или отрицания положений, вынесенных на защиту, практически не использовалась литература мемуарного характера.

Использованные материалы в совокупности представляют собой информационный массив, достаточный для решения поставленных в ходе данного исследования задач.

⁸ The American correspondence of a Bristol merchant 1766-1776. Letters of Richard Champion / ed. by G.H. Guttridge, University of California Publications 1934.

⁹ Colonies to nation 1763-1789. A documentary History of the American Revolution // Ed. By Green J. P., N.Y., Norton & Company, 1975.

¹⁰ English historical documents. American colonial documents to 1776 / Ed. By Jensen M., New York: Oxford university press, 1969.

¹¹ A collections of all the treaties of peace, alliance and commerce between Great Britain and other powers, from the treaty signed at Munster in 1648 to the treaty signed at Paris in 1783, V. III, London, 1785.

Степень изученности темы.

На сегодняшний день специальные исследования по тематике диссертации практически отсутствуют, что влечет за собой необходимость анализа всех работ, так или иначе касающиеся проблемы, и, прежде всего, по истории войны за независимость. В свою очередь, исследования посвященные войне тринадцати североамериканских штатов за независимость тесно связаны с темой формирования и расширения британской колониальной системы. Таким образом, при работе над диссертацией необходимо было учитывать не только работы историков-американистов, посвященные событиям 1775-1783 годов, их причинам, предпосылкам и итогам, но и труды, связанные с формированием колониальной системы Великобритании, месту и роли в ней североамериканских колоний. Следует так же отметить, что любые решения министров и Парламента по колониальным вопросам во второй половине XVIII века принимались с оглядкой на положение дел в Европе – колонии оставались для них своеобразным «довеском», который улучшал баланс сил на континенте в пользу Великобритании»¹².

В течение XVIII века внимание к колониям со стороны Великобритании росло, однако, даже в конце столетия колонии должны были, прежде всего, обеспечивать преимущество Британии над европейскими соперниками, особенно Францией и Россией. Идеи приоритета внешней политики королевства над внутренней придерживались не только члены Парламента и министры, но и большинство населения метрополии. Это находило свое отражение и в английской периодической печати, которая, несмотря на постоянно усложнявшуюся ситуацию с мятежными колониями в Северной Америке все же делала акцент, в первую очередь, на европейских событиях, пусть даже и не затрагивавших интересы страны напрямую. Борьба североамериканских колоний за независимость вызвала живейший интерес

¹² Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями» Политические дискуссии в дАнглии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке, Ярославль, издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1996, С. 4.

современников, поэтому англосаксонская историография представляет собой огромный массив исследований по самым разным вопросам.

Первые работы, посвященные войне за независимость, появляются уже XVIII века и относятся к т.н. «ранней школе». Для них в описании событий 1775-1783 годов в целом характерен ореол романтики, в котором отделение от Великобритании американских колоний представлялось как движение вперед, которое продолжалось, даже «когда его наиболее яростные противники вместе боролись против этого»¹³.

Наиболее видным ее представителем был Джордж Бэнкрофт, который в своей 10-томной «Истории Соединенных Штатов с момента открытия континента» ярко и образно описал события тех лет. Широко используя материалы архивов, он, вместе с тем ограничился исследованием исключительно военно-политического аспекта. Описывая положение дел в колониях, он отмечал, что «...народ континента с удивительной энергией повиновался одному общему импульсу, как земля весной 1774 года слушала команды природы, и без подготовительных усилий прорывалась к новой жизни полной гармонии»¹⁴. Отделение тринадцати американских колоний от метрополии, считая это необходимым шагом для их дальнейшего развития, горячо приветствовал и еще один представитель данной школы – Дэвид Рэмси - в своей 2-томной «Истории революции в Южной Каролине, от британской провинции к независимому штату»¹⁵.

Впрочем, американской историографии войны за независимость была представлена и прямо противоположная концепция – Джон Фиске в «Американской революции» рассматривал борьбу колоний скорее как результат ошибок англичан в деле управления североамериканскими территориями¹⁶.

¹³ Bancroft George, History of the United States, from the discovery of the American continent, Boston, little Brown and Company, 1873, V. 7, P. 21.

¹⁴ Bancroft George, History of the United States, from the discovery of the American continent, Boston, little Brown and Company, 1873, V. 7, P. 21.

¹⁵ The history of the Revolution of South Carolina, from a British province to an independent state/ by David Ramsay, M. D., in two Volumes, Trenton, 1785.

¹⁶ Fiske J. The American revolution. Boston and N.Y., Houghton, Mifflin & Company, 1896.

Интерес историков вызывали и вызывают не только сами события 1775-1783 годов, но и их характер и итоги. При этом, «в центре дискуссий была не сама война против Англии, а ее воздействие на американское общество, осуществленные благодаря ей внутривнутриполитические преобразования»¹⁷. В ходе дискуссий о причинах, характере и итогах войны североамериканских штатов за независимость в историографии со временем сформировалось два направления изучения истории Соединенных Штатов.

Представители первого направления, среди которых наиболее видное место занимали Д. Бурстин¹⁸ и Л. Харц¹⁹, видели в тех событиях лишь антиколониальную войну, победа в которой американцев лишь закрепила те права и свободы, которыми жители североамериканского континента обладали и до этого в статусе подданных Его Величества. Являясь представителями «школы консенсуса», они делали упор на отсутствие Северной Америке феодальных институтов как таковых, а вооруженное противостояние стало лишь следствием попытки деспотичного английского монарха ограничить демократические права и свободы жителей тринадцати колоний.

Иной точки зрения придерживались представители либерально-реформистского направления («прогрессивистской школы»). По их мнению, в Северной Америке в конце XVIII века произошла двойная революция – борьба колоний за независимость дополнялась коренными социально-экономическими преобразованиями внутри территории колоний. Яркими выразителями этой точки зрения были Дж. Мейн²⁰ и М. Дженсен²¹.

Для английской историографии XIX века также было характерно представление о войне за независимость американских колоний как о некоем, пусть и важном, но все же эпизоде в становлении Британской колониальной

¹⁷ Согрин В.В. Война США за независимость как социально-политическая революция /Новая и Новейшая история №3 2005, http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SOGRIN_5.HTM, дата обращения 20.05.2014.

¹⁸ Boorstin D. The Genius of American Politics. Chicago, 1953.

¹⁹ Hartz L. The Liberal Tradition in America. New York, 1955.

²⁰ Main J.T. The Upper House in the Revolutionary America. Madison. 1967.

²¹ Jensen M. The American Revolution within America. New York, 1974.

системы. Высоко оценивая роль «великого коммонера», приведшего, по их мнению, страну к подлинному процветанию и величию, виновным в возникновении возможной угрозы ее распада они считали Георга III. «За двадцать лет он принудил американские колонии к восстанию и отделению и, как казалось тогда, привел Англию на грань гибели»²², утверждал Джон Ричард Грин. «Даже американцы, которых он ненавидел и которыми был побит, могут не сомневаться, что он угнетал их из самых благородных побуждений»²³, - писал другой английский историк Уильям Теккерей.

Интересен взгляд на конфликт Англии с колониями в Северной Америке у О. Тревелияна в «Американской революции»²⁴. В работе не только освещается ход противостояния, но и уделяется внимание таким важным аспектам, как деятельность британской прессы в период обострения противоречий, европейское общественное мнение и позиция английского монарха.

На смену политической интерпретации борьбы колоний за независимость в начале XX века пришла интерпретация сугубо экономическая. Сторонники данной концепции полагали главной причиной возникновения противоречий между колониями и Великобританией слабую и недальновидную колониальную политику правительства. Так, говоря об отмене Акта о гербовом сборе в 1766 году, Э. Богарт цитировал слова Адама Смита: «ожидание разрыва с колониями нагнало на население Великобритании больший страх, чем оно некогда испытывало перед Испанской Армадой или французским нашествием»²⁵.

Вопросу борьбы колоний за независимость большое внимание уделено у У. Черчилля в «Истории англоязычных народов». Вину за отделение североамериканских колоний он возлагает лично на Георга III, а также на верных ему премьер-министров лордов Грэнвилла и Норта. В работе

²² Грин Дж. Р. Британия. История английского народа: В 2 т. Т. 2. С. 448-449.

²³ Теккерей У. Четыре Георга, Уильям Теккерей – М.: Книга по Требованию, 2012, С. 63.

²⁴ Trevelyan O.G. The American Revolution. N.Y., LONGMANS, GREEN, AND CO, V. 1, 1921.

²⁵ Цит. по: Богарт Э. Экономическая история Соединенных Штатов, М.: Экономическая жизнь, 1927, С. 83.

цитируются слова монарха: «Я прихожу в крайнее изумление, когда вижу, что кто-то из моих подданных способен поощрять бунтарские тенденции, которые, к несчастью, существуют в некоторых моих американских колониях...»²⁶. Впрочем, автор тут же находит у английского монарха и целый ряд положительных качеств, таких как непритязательные манеры, огромная сила духа и похвальное стремление вникать во все сколь-нибудь важные государственные дела, полагая, что «Георг III являлся одним из самых добросовестных суверенов, когда-либо восседавших на королевском троне»²⁷.

Распространение идей марксизма оказало влияние и на англо-американскую историографию борьбы североамериканских колоний за независимость. В «Истории американского народа: взгляд на американскую революцию»²⁸ Г. Аптекер представил сугубо марксистский взгляд на важнейшее событие американской истории. В основу работ Б. Кнолленберга²⁹ и П. Томаса³⁰ также положен принцип противостояния американского народа попыткам эксплуатации колоний со стороны британской буржуазии.

Современная англоязычная историография войны за независимость помимо поиска причин и предпосылок, интерпретации основных событий 1775-1783 годов сосредоточена на отдельных вопросах истории борьбы североамериканских колоний. Книга Роберта Эллисона посвящена событиям в Бостоне в марте 1770 года, вошедший в историю как «Бостонская резня»³¹; политический портрет Джона Адамса - одного из наиболее ярких лидеров сторонников независимости и его роль в деле ее обретения показан Д.

²⁶ Черчилль У. История англоязычных народов. Т. 3. Эпоха революций, Екатеринбург, Гонзо, 2012, С. 180.

²⁷ Там же. С. 180.

²⁸ Aptheker H. A history of the american people: The American revolution 1763-1783. — New York: New York International Publishers, 1960.

²⁹ Knollenberg B. Growth of the American Revolution 1766–1775. N. Y.: Free Press, 1975.

³⁰ Thomas P.D.J. The Townshend Duties Crisis: The Second Phase of the American Revolution, 1767–1773 Oxford: Oxford University Press, 1987.

³¹ Allison R. The Boston Massacre. Beverly: Applewood Books. 2006.

Александром в монографии «Самюэль Адамс. Американский политик-революционер»³².

Значительное внимание в современной англоязычной исторической науке уделено и чисто военным аспектам противостояния. Так, противоборство сторон подробно исследовано в работе Д. Блэка «Военная история Великобритании: с 1775 года по настоящее время»³³.

Становление американской прессы, ее реакция на попытки введение новых налогов и сборов, ее роль в формировании протестных настроений части американского общества подробно исследованы в «Прелюдии революции. Война с Великобританией на страницах прессы 1764-1776»³⁴ Артура Шлезингера.

В отечественной историографии первые работы, посвященные борьбе североамериканских колоний за независимость в целом или ее отдельным аспектам, начали появляться только в советский период. Акцент при этом делался, в первую очередь, на экономический аспект и критику англоязычных немарксистских работ по данной теме. А.В. Ефимов в «Очерках по истории США» считал своей задачей «...проследить шаг за шагом с фактами в руках ход войны за независимость, показывая, что классовые противоречия выражались не только в борьбе североамериканских вигов против тори, но были присущи обоим этим лагерям...»³⁵. Е.В. Тарле в «Очерках истории колониальной политики» отмечал наличие в английских колониях в Северной Америке условий, «которые до поры до времени несколько замедляли процесс обострения классовой борьбы среди белого населения колоний»³⁶. Наиболее законченный вид марксистская концепция

³² Alexander J. K. Samuel Adams: America's Revolutionary Politician. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2002.

³³ Black J. A military history of Britain: From 1775 to the Present, London: Praeger security international, 2006.

³⁴ Schlezinger A. Prelude to Independence: The Newspaper War on Britain, 1764–1776, A. A. Knopf, N.Y., 1958.

³⁵ Ефимов А.В. Очерки истории США: от открытия Америки до окончания гражданской войны: 2-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1958.

³⁶ Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV-начало XIX в). М.; Л.: Издательство Наука, 1965.

американской революции приобрела в работе А.А. Фурсенко «Американская революция и образование США»³⁷. В целом для отечественных историков-представителей марксистской школы было характерно определенное невнимание к британской прессе, которую они считали слепым орудием английской буржуазии против американской революции.

В современной отечественной историографии тема войны за независимость североамериканских штатов представлена целым рядом трудов, как общего характера, так и посвященных отдельным вопросам. В «Истории США»³⁸ В.В. Согрина подробно показана история конфликта, главной причиной которого автор видит в нежелании американцев платить несправедливо введенные, по их мнению, налоги. Учебный характер данной работы определил незначительное количество использованных источников и полное отсутствие ссылок на британскую периодику.

Нельзя не упомянуть о работах, опосредованно затрагивающих данную тему американской войны за независимость сквозь призму изучения вопросов, связанных со становлением, развитием и функционированием Британской колониальной системы и английского общества во второй половине XVIII века. В монографии А.Б. Соколова «Правь Британия морями». Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке»³⁹ подробнейшим образом исследован вопрос влияния колониального фактора на внешнюю и внутреннюю политику Соединенного Королевства, чей отказ от политики «блестящего пренебрежения» в конечном счете обернулся открытым противостоянием. При этом, привлекая огромное количество самых разнообразных источников, исследователь не включил в этот перечень материалы английской периодической печати.

³⁷ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США, Ленинград: Наука, 1978.

³⁸ Согрин В.В. История США. Учебное пособие – СПб: Питер, 2003.

³⁹ Соколов А.Б. «Правь Британия морями». Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке», Ярославль, 1996.

В рамках исследуемой проблемы следует особо выделить монографию М.П. Айзенштат «Власть и общество Британии 1750-1850 годах»⁴⁰, в которой исследуется развитие основных институтов власти в указанный период, а также характер их взаимоотношений с обществом. Отмечается, что изменения в экономике страны повлекли за собой неизбежные преобразования общественной жизни. Резкий рост числа грамотного населения среди жителей крупных городов создал необходимые условия для дальнейшего развития периодической печати в Англии, а также превращения газет в один из основных источников получения свежей информации. Среди прочих категорий источников, в данной монографии активно используются и данные британской прессы, однако, целью автора является отнюдь не исследование места и роли печати в конфликте метрополии и колоний, а, скорее эволюция властных институтов английского государства того времени и их взаимоотношений с английским обществом. В этой связи возможности использования полученных исследователем сведений для написания данной диссертации представляются весьма ограниченными, основную же ценность представляет анализ развития государства и общества в Великобритании во второй половине XVIII века.

Говоря о современной отечественной историографии, нельзя обойти вниманием работы В.А. Ушакова. Круг его научных интересов чрезвычайно обширен и среди прочего охватывает и вопросы становления молодого американского государства⁴¹, и феномен американского лоялизма на территории колоний в рассматриваемый период⁴², и вопросы историографии⁴³.

Следует так же упомянуть о работе В.О. Печатнова и А.С. Манькина «История внешней политики США»⁴⁴. В работе исследуются основные

⁴⁰ Айзенштат М.П. «Власть и общество Британии 1750-1850 гг.», Москва: ИВИ РАН, 2009.

⁴¹ Ушаков В.А. Становление американского государства СПб: Наука, 1992.

⁴² Ушаков В.А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология США в 1760 – 1780-е гг. Л.: Наука, 1989.

⁴³ Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917). СПб, 2008.

⁴⁴ Печатнов В.О., Манькина А.С., История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.

направления политики США на международной арене с момента образования, совершенствование внешнеполитического механизма, а так же изменение программно-целевых установок во внешней политике.

Борьбе североамериканских колоний за независимость в рамках процесса становления нового буржуазного государства посвящена часть исследования Б.Кагарлицкого «От империй к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации». Автор отмечает, что вопреки широко распространенному мнению «Противоречия между наиболее развитыми в экономическом отношении американскими колониями Англии и «старой страной» нарастали не из-за того, что Лондон сдерживал развитие своих заморских владений, а, напротив, из-за того, что получив широкие возможности для развития и неограниченный доступ к рынку новой глобальной империи, колониальный капитал быстро перерос отведенные для него пределы, начав выработать собственную систему целей и интересов»⁴⁵.

На защиту диссертационного исследования выносятся следующие положения:

- Достигнутый в Великобритании во второй половине XVIII века уровень индустриальных технологий позволял национальной прессе оперативно реагировать на события, происходящие не только внутри страны, но и за ее пределами на европейском направлении. В то же время, значительное расстояние, а также отсутствие надежных источников информации зачастую ставило под вопрос не только актуальность, но и достоверность сведений, полученных с североамериканского континента.

- Существующий в рассматриваемый период приоритет внешней (европейской) политики над внутренней, если и не превращал информацию о положении дел в Северной Америке во второсортные новости, интересные

⁴⁵ Кагарлицкий Б. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. Дом гос. Унив. – ВШЭ. 2010.

лишь ограниченному кругу лиц, то, как минимум, не позволял английскому обществу оценить всю серьезность проблемы, стоявшей перед страной.

- Сложившаяся практика перепечатывания писем, присланных из Америки, а так же слухов, распространяемых командами торговых кораблей, приводило к появлению на страницах периодической печати однообразных повторяющихся сведений, а, следовательно, к недостаточной информированности жителей Англии о событиях, происходящих на территории мятежных колоний.

- Упоминание о монархе лишь в контексте открытия им очередной сессии Парламента, на которой должны были обсуждаться возникшие проблемы с североамериканскими колониями, несмотря на его более чем активную позицию по данному вопросу, позволяет предположить о наличии своеобразного «джентльменского соглашения» между периодической печатью Великобритании и двором.

- В рассматриваемый период, несмотря на все возрастающее влияние периодической печати в Англии, последняя продолжала играть лишь роль источника информации и своеобразной трибуны для желающих, покушаясь на управление общественным мнением метрополии, в том числе по вопросу о судьбе бывших североамериканских колоний. При этом, робкие попытки так или иначе повлиять на позицию общества в этом вопросе были связаны скорее с личной позицией редакторов газет, чем результатом продуманной политики британского государства.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью как заполнения лакун в изучении истории Великобритании и североамериканских колоний, так и истории становления и развития британской периодической печати. Помимо этого, полученные выводы и материалы могут использоваться для анализа современных тенденций развития прессы.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования отдельных частей данной диссертации в обобщающих

работах в рамках курсов «Всеобщая история» и «История прессы», а так же учебных программ.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 4 статьях, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определена в соответствии с целями и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Британская печать о возникновении противоречий между Великобританией и ее североамериканскими владениями.

Несмотря на то, что первой печатная газета в Англии появилась еще в первой половине XVII. в. (речь идет о «The Certain of this Present Week» Натаниэля Буттера, издававшейся в Лондоне в 1622 году) жесткие цензурные ограничения вынуждали редакторов «совершенно молчать о политических делах и Парламентских заседаниях...газеты должны были писать о несчастных случаях, убийствах, «чудесных происшествиях», в которых немалую роль играли русалки, ведьмы и прочие; при недостатке же материала они обращались к перепечатке рассказов из Библии. В период Протектората репрессии в отношении прессы были несколько смягчены, однако, после реставрации Стюартов все печатные издания за исключением «Интеллидженсер» вновь были закрыты.

Первым шагом на пути к свободе слова стало принятие в феврале 1689 года «Билля о правах», закрепившего за каждым подданным Его Величества право свободно выражать свои мысли, с 1694 года в Великобритании исчезла предварительная цензура печатных изданий (в 1694 году истек срок действия Акта о цензуре, который после долгих дискуссий не был продлен Парламентом).

Исчезновение цензуры привело к увеличению количества печатных изданий и либерализации общественной жизни в стране. Нет ничего удивительного в том, что английское общество, пережив две революции за одно столетие, стало крайне серьезно относиться к свободе слова. Появившаяся возможность законным путем отстаивать свои взгляды привело к тому, что «...лучшие и даровитые люди в рядах оппозиции, принялись за дело, которое до того времени было предоставлено людям беспринципным или горячим головам»¹.

¹Цит по: Дерюжиский В.О. Полицейское право. Изд. 2-е, доп. - С.Петербург, 1908. С. 136.

При этом, английское общество, твердо отстаивая свободу мнений, даже в более поздний период все же полагало, что «...привычка писать против правительства сама по себе имеет вредное влияние. Ибо у того, кто привык писать против правительства, входит в привычку нарушение закона, а привычка нарушать, хотя и бессмысленный закон, способна развивать в людях полнейшее беззаконие. Как бы ни был нелеп таможенный тариф, контрабандист есть все-таки мошенник»².

Вступление на престол Вильгельма III Оранского для Англии означало не только смену династии, но и в том числе период бурного развития печати: уже в 1702 году выходит первый выпуск номера «Дэйли Курант», 1715 год ознаменовался выпуском «Лондон Пост», на страницах которой был впервые напечатан роман Д. Дефо «Робинзон Крузо». Даже введение штемпельного налога в полпенни за страницу в 1712 году не оказало существенного влияния на ситуацию.

Во второй половине XVIII столетия роль и влияние прессы в Великобритании еще более увеличиваются. «Быстрый рост численности населения метрополии, которое к 1800 году составляло 9 миллиона человек, а также значительный уровень урбанизации, привели к необходимости организации досуга многочисленного населения динамично развивающихся городов, способствовали увеличению числа различных кофеен, а так же клубов и собраний по интересам. Помимо отдыха, все эти заведения представляли собой так же и место обмена мнениями и получения информации. Немаловажной причиной развития периодической печати в стране стало также увеличение процента грамотного населения, которое уже не удовлетворяли традиционные источники получения новостей»³.

Ряд крупных скандалов, связанных с публикацией «громких» статей, среди которых, издававшиеся в 1769-1772 годах на страницах «Паблик Эдвертисер» 60 писем неизвестного, укрывшегося под псевдонимом

² Цит по: Дерюжиснский В.О. Полицейское право... С. 136-137

³ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. Москва: ИВИ РАН, 2009. С. 77.

«Юниус» (в действительности автором писем был Филипп Фрэнсис – чиновник военного министерства, позже получивший выгодное назначение в Индию), появление статей по т.н. «вопросу о Мальвинских островах»⁴, а также «дело Уилкса»⁵ показало – газеты стали реальной силой, способной не только поставлять своим читателям своевременную информацию, но оказывать влияние на политику Парламента и правительства.

Следует отметить, что участие в Семилетней войне (1756-1763) принесло Великобритании не только почетный статус державы-победительницы и огромные территориальные приобретения по всему миру (По условиям Парижского мира к ней отошли Канада, Восточная Луизиана, ряд островов Карибского моря, большая часть французской Индии и полуостров Флорида), но и огромный государственный долг, достигший к 1765 году 340 миллионов фунтов стерлингов.⁶ Окончание военных действий позволило значительно сократить расходы, однако для преодоления финансового дефицита этого было явно недостаточно. Именно тогда взоры имперских администраторов обратились на североамериканские колонии.

1. Последствия принятия Парламентом Акта о Гербовом сборе на страницах английских газет.

Билль о введении новых налогов в североамериканских колониях встретил ожесточенное сопротивление в Палате Общин. Даже в отсутствие основных лидеров оппозиции в лице У. Питта-Старшего и известного политического деятеля второй половины XVIII века, дважды занимавшего должность Лорда-Мэра Лондона, Альдермана Бекфорда, изначально

⁴ Мальвинские (Фолклендские) острова принадлежали Великобритании, однако, в 1770 г. испанцам удалось изгнать оттуда английских поселенцев. Данный конфликт приобрел большой резонанс после предания гласности хода Парламентских дебатов по данному вопросу.

⁵ Джон Уилкс, редактор «Норд Бритон», член Палаты Общин, опубликовавший в 1763 г. критическую статью, посвященную политике правительства. Его арест и последующее заключение в Тауэр привели к сильному общественному недовольству, что в свою очередь вынудило правительство отпустить мятежного редактора.

⁶ Фурсенко А.А. Американская революция... Л., Наука, 1978. С. 35.

настроенные против данного законопроекта их сторонники выступили перед депутатами, доказывая его неразумность. В защиту билля выступили сам премьер-министр и автор документа – Чарльз Тауншенд. В конце своей речи в Палате Общин 7 февраля 1765 года последний, говоря о пользе новых налогов, заявил: «И теперь эти американцы, пользовавшиеся нашей заботой и снисходительностью, пока их колонии не окрепли, защищаемые нашим оружием, отказываются внести свою лепту, чтобы помочь нам избавиться от тяжкого бремени, легшего на наши плечи...»⁷.

В ответ на это заявление слова от оппозиции тут же попросил член Палаты Общин, один из лидеров оппозиции полковник Исаак Барре: «Они пользовались Вашей заботой! Нет, Ваши притеснения вынудили их бежать в Америку! Они бежали от Вашей тирании в безлюдный негостеприимный край, где подвергли себя всем возможным тяготам... все это они встретили с удовольствием, так как это было ничто по сравнению с тем, что им пришлось вытерпеть в своей стране от руки тех, кто должны были стать их друзьями. Они пользуются привилегиями! Они долгое время жили, видя только наше пренебрежение... вся Ваша забота выразилась в отправке в колонии управляющих, посланных туда с целью наживы, многие из которых с радостью перебрались в другую страну, чтобы избежать наказания в своей собственной. Вы говорите о защите колонистов нашим оружием! Они благородно взяли за оружие для Вашей защиты, для обороны страны, чьи границы были залиты кровью... и поверьте мне тот же самый дух свободы все еще с ними... Бог свидетель, я слишком эмоционален, но я утверждаю, что знаю об Америке больше, чем большинство из Вас. Эти люди так же лояльны, как и остальные подданные королевства, но они ревностно охраняют свои свободы»⁸.

⁷ Great debates in American history, from the debates in the British parliament on the colonial Stamp act (1764-1765) to the debates in Congress at the close of the Taft administration (1912-1913) / ed. by Miller V. I. M.M. N. Y., Current Literature Pub, 1913. P. 19.

⁸ Great debates... P. 19.

Несмотря на все усилия оппозиции, 22 марта 1765 года за законопроект в Палате Общин проголосовали со значительным перевесом: 250 против 50. Он был единодушно принят в Палате Лордов и получил одобрение Его Величества.⁹

Столь важный вопрос жизни королевства казался никак не мог остаться неосвещенным в периодической печати. Между тем, передовицы газет писали о чем угодно, но только не о новом налоге для колоний. «Каледониан Меркьюри» от 23 марта 1765 года поместил на передовицу прошлогоднюю речь губернатора Вирджинии перед Генеральной Ассамблеей штата, в которой он просил отнестись с самым большим вниманием к запросу купцов из метрополии об обеспечении уплаты долгов колонии перед ними¹⁰. Другое издание в качестве главных выделило новости из Испании об уплате части долга Франции за содержание заключенных в последней войне.¹¹ Месяц спустя отношение британской прессы к новому налогу в колониях нисколько не изменилось: английскому обывателю преподносились новости из Пруссии о выздоровлении Фридриха II от своего недуга (какого, не уточняется) в своем загородном дворце Сан-Суси,¹² новая концертная программа известного фокусника под названием «Доктор Фауст»¹³. Таким образом, даже самые незначительные новости из Европы казались жителям метрополии гораздо важнее, чем положение дел в собственной стране.

При этом, давая оценку вышесказанному, следует оговориться, что отсутствие информации о недовольстве новым налогом североамериканских подданных Его Величества в периодической печати Великобритании в течение примерно полугода отнюдь не означало, что положение дел в Северной Америке жителей метрополии не интересовала вообще. Скорее, им не виделось ничего необычного в том, что в Вестминстере был принят очередной финансовый билль, облагавший новыми налогами часть

⁹ Great debates... P. 20.

¹⁰ Caledonian Mercury March 23. 1765. P. 1.

¹¹ Ipswich Journal March 23. 1765. P. 1.

¹² Leeds Intelligencer April 16. 1765. P. 1.

¹³ Derby Mercury April 26. 1765. P.1.

заморских территорий Королевства. Законность действий собственного Парламента в данном случае у англичан сомнения не вызывала.

Первое упоминание о налоге на гербовую печать появляется в прессе только 25 октября 1765 года, то есть накануне вступления закона в силу; в «Дэрби Мекьюри» приводится информация о том, что 1 октября текущего года состоится встреча представителей колоний с целью обсудить основные положения закона о гербовом сборе. Также же, в газетах упоминалось о посланном палатой представителей Массачуссетса благодарственном письме к У. Питу и всем остальным, кто поддерживает идею отмены закона о гербовом сборе.¹⁴

Тем временем из колоний начали поступать известия о массовых проявлениях недовольства введением дополнительного налогообложения. В этой ситуации, периодическая печать метрополии, верная принципу европоцентризма, ограничилась краткими сообщениями о шествиях колонистов, старательно избегая каких либо оценок. Кроме того сообщения о событиях за океаном. По данным «Дэрби Мекьюри» и «Лидс Интеллидженсер» от 22 и 26 ноября 1765 года, еще 10 октября у центральной ратуши в Филадельфии зазвенел колокол, призывая людей собраться и обсудить возможные меры по отмене в колонии действия ненавистного закона. Итогом стал поход нескольких тысяч жителей к дому губернатора, где последний дал неприятный ответ: «Ни один изданный мной акт не будет прямо или косвенно противоречить положениям закона о гербовом сборе»¹⁵.

Судя по информации из газет, подобные ситуации имели место и в других колониях, после чего в Лондон полетели депеши губернаторов по вопросу применения данного закона.¹⁶ Каким был ответ за столицы, газеты не сообщают, однако «Ньюкасл Курант» от 30 ноября 1765 года упоминает

¹⁴ Derby Mercury October 25. 1765. P. 1.

¹⁵ Derby Mercury November 22. 1765. P. 2.; Leeds Intelligencer November 26. 1765. P. 4.

¹⁶ Bath Chronicle and Weekly Gazette November 28. 1765. P. 3.

об отправке нескольких пакетов, предположительно содержащих сведения по взысканию гербового сбора для губернаторов в Северную Америку.¹⁷

А обстановка в 13 колониях все накалялась. 16 декабря 1765 года в Нью-Йорке толпа пронесла, а затем сожгла 3 чучела, одно из которых символизировало автора ненавистного закона, второе - сторонников введения гербового сбора, и, наконец, третье – сборщика новых налогов на территории колонии.¹⁸ Похожий инцидент произошел и в Джорджии с той лишь разницей, что вместо чучел в ход пошли портреты губернатора колонии и его секретаря.¹⁹ Об этих эпизодах периодическая печать Англии так же поведала читателям довольно скупо.

Еще одной весьма эффективной мерой протеста стало закрытие колониями ряда портов для судов Его Величества.²⁰ Осенью 1765 года купцы города Нью-Йорк приняли непростое для себя решение об отказе от импорта английских товаров.²¹ Резкое снижение товарооборота между метрополией и ее владениями в Северной Америке негативно сказалось, в первую очередь, на благосостоянии представителей торгово-промышленного комплекса самой Англии. В Парламент стали поступать петиции с просьбами отменить, или хотя бы приостановить действия закона. «Дерби Меркьюри» от 21 февраля 1766 года упоминает на своих страницах о коллективной петиции купцов из Лидса и других крупных английских промышленных и торговых центров королевства, где «в сильных выражениях показаны все те лишения, которые они понесли от вступления в силу закона о гербовом сборе»²². «Мы обращаемся к Палате Общин, - гласила петиция, - «чтобы спасти себя и свои семьи от неминуемого разорения, чтобы предотвратить превращение многих промышленников в бремя для общества..., чтобы обеспечить могущество всей нации, расцвет ее торговли, рост доходов мореплавания, составляющего

¹⁷ Newcastle Courant November 30. 1765. P. 1.

¹⁸ Oxford Journal February 08. 1766. P 2.

¹⁹ Derby Mercury February 21. 1766. P.1.

²⁰ Newcastle Courant February 22. 1766. P. 2.

²¹ Leeds Intelligencer December 31. 1765. P. 2

²² Derby Mercury 21 February. 1766. P.1.

оплот королевства, чтобы все это находилось в состоянии неуклонного развития, чтобы колонии были крепко привязаны к метрополии по внутренней склонности, из-за соображений долга и выгоды»²³. Справедливости ради следует отметить, что и их заокеанские коллеги не оставляли попыток переубедить Парламент и правительство – группа купцов и Пенсильвании и Нью-Йорка прибыла в Лондон, чтобы показать тот огромный урон, который понесли колонии, попавшие под действие гербового сбора.²⁴

При этом наиболее яркие свидетельства недовольства колонистов газеты оставляли без внимания. Так, 14 августа 1765 года в Бостоне толпа осадила дом бывшего губернатора Томаса Хатчинсона, требуя поклясться, что он не предлагал введения новых налогов. Отказ бывшего чиновника окончательно убедил зачинщиков в необходимости более решительных действий, и в ночь на 26 августа здание буквально сравняли с землей, оставив только внешнюю кирпичную кладку. Самому Хатчинсону с семьей, правда, удалось спастись.²⁵

Еще один эпизод, оставленный Британской печатью без внимания произошел в штате Виргиния, где новому уполномоченному по сбору налогов полковнику Мерсеру так и не пришлось приступить к своим непосредственным обязанностям – уже в порту он был встречен многотысячной толпой, требовавшей его отказаться от полученной должности. Спустя сутки, не видя другого решения, полковник был вынужден просить о своей отставке и первым же судном отплыл в Лондон.²⁶ Схожая ситуация имела место и в Нью-Гемпшире, где королевский уполномоченный был вынужден отказаться от полученной должности, даже не успев сойти на берег.²⁷

Ситуация в колониях накалялась, а в прессе по-прежнему попадались лишь отдельные упоминания о положении дел за океаном. В Нью-Йорке

²³ Op. cit. Derby Mercury 21 February. 1766. P. 2.

²⁴ Oxford Journal 15 February. 1766. P 2.

²⁵ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л., Наука, 1978. С. 43.

²⁶ Там же. С. 45.

²⁷ Там же. С. 46.

упорствующий в своем решении сохранить должность уполномоченный Галифакс стал узником в собственном доме, где, несмотря на круглосуточную охрану британскими солдатами, регулярно получал письма с угрозами в свой адрес и советами готовиться к переходу в мир иной.²⁸ Даже под защитой английских гарнизонов и военных кораблей чиновники не могли чувствовать себя в безопасности, вынужденные, в конечном счете, уступать напору толпы.

Последний факт особенно красноречив, так как показывает не только отношение местных жителей к фискальной инициативе метрополии, но и нежелание британских гарнизонов и команд кораблей вмешиваться в конфликт на стороне представителей короны. И дело здесь вовсе не в страхе перед массами или боязни командования своими действиями усугубить и без того непростую ситуацию, а в нежелании воевать против «своих», таких же подданных Британской короны, как и они сами. Позже это станет одной из наиболее важных причин, предопределивших поражение Великобритании в войне с североамериканскими колониями.

В сложившейся ситуации правительство начинает колебаться, видя столь негативную реакцию подданных; не остаются в стороне и газеты – в печати появляется материал, подтверждающий нарастающее ожидание отмены гербового сбора. «Ньюкасл Курант» от 01 мая 1766 года лишь упоминает о готовящейся в Парламенте резолюции об отмене налога на гербовую печать,²⁹ а уже 7 марта «Дерби Меркьюри» успокаивает жителей Британских островов, уверяя, что помимо отмены собственно налога правительство сделает все возможное для урегулирования денежного обращения и задолженности перед Королевством. По сведениям неизвестного автора, торговля между Великобританией и колониями в

²⁸ Oxford Journal 15 February. 1766. P 2.

²⁹ Newcastle Courant 1 March. 1766. P. 2.

Северной Америке получит такие привилегии, которых до этого не имела никогда.³⁰

И жители самой метрополии, и колонисты не скрывали своей радости. «Все друзья этой страны с надеждой ждали, когда придет время, и они услышат об отмене или приостановлении гербового сбора»³¹ приводила «Дерби Мекьюри» слова одного из заокеанских подданных Его Величества, а в Лондоне, «огромная толпа людей всех рангов и профессий, с неподдельным выражением радости следовала за своим монархом, в то время, как последний двигался к Вестминстеру для окончательного подписания законопроекта об отмене акта»³². Кроме отмены налога на гербовую печать, Георг III подписал еще целый ряд законопроектов, среди которых - билль об улучшении снабжении армии, билль, улучшающий управление Королевским флотом, и многие другие. Еще одно издание увидело счастливое предзнаменование в том, что ожидалось подписание монархом сорока четырех законопроектов, и билль об отмене закона о гербовом сборе вполне мог стать сорок пятым.³³

Впрочем, переоценивать значимость новых законов явно не стоило – восторженно описывая сам факт подписания, английская периодическая печать так и не представила своим читателям проект хотя бы одного из них.

Между тем, в британском министерстве произошли серьезные кадровые изменения. Непосредственные авторы непопулярного закона во главе с премьер–министром Джорджем Грэнвиллом еще летом 1765 года были удалены из Королевского совета, а им на смену пришли люди, которые относились к проблемам Североамериканских колоний более лояльно.

14 января 1766 года Палата Общин приступила к обсуждению ситуации в североамериканских колониях Его Величества. Основное противостояние развернулось между Джорджем Грэнвиллом и Уильямом Питтом-Старшим.

³⁰ Derby Mercury 7 March. 1766. P. 2-3.

³¹ Derby Mercury 11 April. 1766. P. 2.

³² Derby Mercury 28 March. 1766. P. 2.

³³ Bath Chronicle and Weekly Gazette 13 March. 1766. P. 3.

Сутью дискуссии по-прежнему оставалось право Парламента облагать новыми налогами североамериканские владения Короны.

Оставаясь ярким противником акта о гербовом сборе, Питт, взяв слово, начал с того, что «...отсутствовал в Парламенте, когда принималось решение о введении налога, так как был болен», но если бы он мог вынести свой недуг, то «...запросил бы чьей-нибудь помощи, чтобы доставить меня сюда и положить на этом этаже, чтобы проголосовать против!...»³⁴.

По мнению лидера оппозиции «...Парламент не имеет право облагать налогом колонии, но, в то же время, авторитет королевства над колониями должен быть непререкаем. Американцы являются подданными Королевства, имеют равные права с нами... одинаково должны руководствоваться законами, и в равной степени участвуют в жизни страны. Американцы это сыновья, а не приемные дети Англии!»³⁵. Налоги являются добровольными делом каждой колонии, согласование с палатой пэров и Коронай налога является необходимым условием, чтобы облечь его в правовую форму. Помимо отсутствия у Парламента полномочий для введения новых налогов, У. Питт обратил внимание депутатов на то, что решается судьба земель принадлежащих Его Величеству, и в этом свете предложение Парламента королю о введении новых налогов будет выглядеть, в конечном счете, абсурдно.

Оппоненты Великого Коммонера не заставили себя долго ждать: «Если правительство пойдет на поводу у колоний, в Америке произойдет революция»³⁶, - утверждал недавний глава кабинета министров Лорд Грэнвилл. Аргументация сторонников закона о гербовом сборе за год ничуть не изменилась, они по-прежнему считали, что власть Вестминстера распространяется на всю территорию Королевства: «Наше королевство имеет, власть над Америкой, соответственно имеет и право налогообложения этой территории. Законодательная власть осуществлялась Парламентом над

³⁴ Op. cit. Derby Mercury 9 May. 1766. P. 1.

³⁵ Op. cit. Derby Mercury 9 May. 1766. P. 1.

³⁶ Op. cit. Manchester Mercury 20 May. 1766. P. 2.

всеми территориями, даже если они и не имели на тот момент своего представительства в Палате Общин: Ост-Индская компания, Лондонское купечество...даже собственники акций... Власть Парламента распространялась и на пфальцграфство Честер и епископство Дарем, прежде чем они послали хотя бы одного представителя в Парламент»³⁷.

Стоит отметить, что, несмотря на смену премьер-министра, а, следовательно, в определенной мере и смену внешне- и внутривластного курса, английская пресса одинаково подробно и обстоятельно представляла на суд своих читателей мнения, как одной, так и другой стороны. Таким образом, в материалах Британской периодической печати по Северной Америке, ни коим образом не отражалась как кадровые перестановки в правительстве, так и расклад сил в самом Парламенте. Верные уже сложившейся традиции, газеты своевременно предоставляли всем желающим свежую информацию, воздерживаясь при этом от каких-либо оценок.

С позиции Грэнвилла и его сторонников североамериканские колонии не просто должны быть обложены налогами, чтобы покрыть дефицит бюджета метрополии, они у Великобритании в неоплатном долгу: «Нация загнала себя в огромный долг, чтобы дать им их защиту, а теперь, когда они призваны внести свою лепту,... они оскорбляют наших офицеров и отказывают нам в поддержке»³⁸. «Крамольный дух колоний был рожден в стенах этого дома»³⁹, - утверждает он.

В завершении своей речи бывший премьер-министр еще раз упрекнул «неблагодарный народ Америки», получивший от Великобритании множество льгот и привилегий, в том числе «послабления в навигационных актах, этом «палладию Британской торговли» и в результате в колониальной печати мы стали главными врагами североамериканской торговли». Сам Грэнвилл, не желая отвечать на анонимную клевету, отметил, что «никогда

³⁷ Op. cit. Manchester Mercury 20 May. 1766. P. 2.

³⁸ Great debates in American history...P. 44

³⁹ Ibid. P. 44.

не имел целью расстройство торговли, кроме той, что была запрещена законом»⁴⁰.

Из опубликованного в «Манчестер Мекьюри» отчета о заседании Палаты Общин следует, что сразу после речи Джорджа Грэнвилла сразу несколько человек попросило слова, но тут вновь встал Уильям Питт, по всему залу раздались крики одобрения, и Спикеру пришлось повторно дать слово лидеру оппозиции.

«Господа, сэр, было предъявлено обвинение в рождении крамолы в Америке... Мне больно слышать, что свобода слова в этом зале считается преступлением. Предыдущий оратор сокрушался, что наши североамериканские владения почти восстали против нас... Я радуюсь, что Америка сопротивляется. Три миллиона людей добровольно согласившиеся быть рабами, могли бы стать нужным инструментом, чтобы сделать рабами и всех остальных»⁴¹.

Переходя к вопросу налогообложения, Уильям Питт отметил, что «даже в период абсолютизма, Парламенты стыдились налогообложения людей без их согласия, а также позволил им представителей»⁴². «К чему, джентльмены, ограничиваться только Честером и Даремом?», - вопрошал он, - «Есть более поздний пример Уэльса, который не облагался налогами, пока не получил представительства в Парламенте»⁴³.

При этом сам принцип верховенства Парламента оставался для него незыблемым. Он полагал, что «Когда две страны связаны вместе, как Англия и ее колонии, одна обязательно должна управлять, но управлять так, чтобы не противоречить основным принципам, которые являются общими для обеих сторон»⁴⁴.

Не упустил он случая и отпустить небольшую колкость в адрес своего политического противника, заметив, что «Если джентльмен не понимает

⁴⁰ Op. cit. Manchester Mercury 20 May. 1766. P. 2.

⁴¹ Op. cit. Manchester Mercury 20 May. 1766. P. 2.

⁴² Op. cit. Manchester Mercury 20 May. 1766.P. 2.

⁴³ Great debates in American history...P. 45.

⁴⁴ Op. cit. Manchester Mercury. May 20. 1766. P. 2.

разницы между внешними и внутренними налогами, то с этим ничего поделать. Существует простое и понятное различие между налогами, взимаемыми в целях повышения дохода и пошлинами, вводимыми для регулирования торговли»⁴⁵. Согласно его данным, общая прибыль Великобритании, извлекаемая из колоний, равнялась примерно двум миллионам в год.

Что же касается клеветнических материалов в печати, то, по мнению оратора, это вполне общее явление. Сам он напомнил присутствующим, что «в последней испанской войне он был оскорблен во всех газетах, когда якобы посоветовал Его Величеству нарушить законы в отношении Испании. Я не буду говорить, что за совет я действительно дал Королю..., но я точно не предлагал ему ничего противозаконного»⁴⁶.

Еще одним важным пунктом повторного выступления Уильяма Питта-Старшего было предостережение Парламента и правительства от попыток решения североамериканской проблемы с помощью вооруженной силы, так как «Если Америка будет падать, то она потянет за собой столпы нашего государства...»⁴⁷. Еще одной угрозой для благополучия и безопасности Королевства являлись активные действия Франции мешавшей лову рыбы в Ньюфаундленде и нашей работорговле в Африке. Таким образом, делал он вывод, «закон о гербовом сборе быть отменен совсем, полностью и немедленно, потому как он построен на ошибочном принципе»⁴⁸.

Развитие английской журналистики во второй половине XVIII века привело к появлению в том числе первых материалов аналитического характера. 1 марта 1766 года на страницах «Скотч Джорнэл» была помещена «Краткая сумма аргументов против отмены закона о гербовом сборе», в которой неизвестный автор пытается проанализировать, чем это шаг грозит Королевству. По его мнению «Авторитету Парламента и его праву издавать

⁴⁵ Great debates... P. 47.

⁴⁶ Op. cit. Manchester Mercury. May 20. 1766. P. 2.

⁴⁷ Op. cit. Manchester Mercury. May 20. 1766. P. 2.

⁴⁸ Op. cit. Great debates in American history...P. 47.

законы, обязательные для всей территории страны, был брошен вызов и если произойдет отмена закона, то колонии могут расценить это как поражение метрополии и переход законодательной власти к местным собраниям»⁴⁹. Он отмечает: «С момента принятия резолюции до вступления закона в силу прошел почти год, и если бы закон был так плох, как о нем говорили в Северной Америке, возражений было бы больше»⁵⁰. В этой ситуации было бы гораздо благоразумнее не отменять закон целиком, а приостановить его действие или внести определенные поправки. В целом, автор статьи занимает центральное положение между лагерями У. Питта и Д. Грэнвилла. Соглашаясь с необходимостью уступок в виде изменения закона о гербовом сборе, он твердо отстаивает верховенство Парламента, как главного законодательного органа Королевства, полагая, что «ни о каком авторитете не может идти и речи, если принимаемые Парламентом законы будут исполняться не всеми»⁵¹.

Законопроект об отмене гербового сбора был принят Палатой Общин вместе с декларацией о праве Парламента облагать налогами колонии в Америке, и 5 марта 1766 года был отправлен в Палату Лордов. Официально провозглашалось, что отмена гербового сбора в североамериканских колониях произойдет 1 мая 1766 года.⁵² Под действие закона не попадали Канада и острова в Карибском море, был сохранен налог на сахар и черную патоку, а так же издан специальный акт, подтверждающий верховенство Вестминстера в деле налогообложения.

Известие об отмене закона вызвало бурную радость в колониях: звон колоколов и корабельных орудий, массовые гуляния, иллюминация и костры – газеты не преминули отметить, что подписание законопроекта об отмене налога воспринималась колонистами как возврат к прежним временам.⁵³ Еще

⁴⁹ Op. cit. Scotch Magazine 1 March 1766. P. 25.

⁵⁰ Op. cit. Scotch Magazine 1 March 1766. P. 25.

⁵¹ Op. cit. Scotch Magazine 1 March 1766. P. 25.

⁵² Manchester Mercury 25 March 1766. P. 4.

⁵³ Leeds Intelligencer 27 May. 1766. P. 3; Derby Mercury 30 May. 1766. P. 2-3; Leeds Intelligencer 6 June. 1766. P. 1.

одним следствием отказа от гербового сбора стало быстрое восстановление товарооборота между Великобританией и ее заокеанскими владениями. Уже 25 марта «Мэнчестер Мекьюри» сообщает о возобновлении работы более чем 100 лондонскими подмастерьями исключительно с материалами, поставляемыми с территории 13 колоний.⁵⁴

Принятие закона о гербовом сборе и его последующая отмена стали возможным лишь благодаря консолидации усилий североамериканских колоний, а так же отсутствию единого мнения по этому вопросу в самой Великобритании. События 1765-1766 годов показали Лондону, насколько велико значение заокеанских территорий для Королевства.

Вместе с тем, и сами жители тринадцати колоний, выиграв первый раунд, оказались совершенно не готовы к продолжению борьбы за свои права – вышедший вскоре из стен обновленного Парламента и тут же опубликованный в английской печати Акт о Верховенстве подтвердил право последнего облагать налогами любые территории Великобритании. В нем предусмотрительные парламентарии указали, что «...все резолюции, голоса, приказы, и процедуры местных органов власти в любой из колоний, направленные на издание законодательных актов... впредь будут признаваться ничтожными»⁵⁵. Характерно, что, несмотря на все попытки лидеров колонистов обратить внимание на новую угрозу американским свободам с криками об измене и Великой хартии вольностей,⁵⁶ говорить о массовых выступлениях или хотя бы проявлениях недовольства исходя из данных периодической печати метрополии не приходится: несмотря на кажущийся на первый взгляд очевидным политический подтекст возможного замалчивания газетами размаха выступления, в пользу обратного косвенно говорит тот факт, что в этот период прессу куда больше волновали события, происходящие в Старом Свете, что вполне согласуется со сформировавшейся

⁵⁴ Derby Mercury 9 May. 1766. P. 1.

⁵⁵ Colonies to nation 1763-1789. A documentary History of the American Revolution // Ed. By Green J. P. N.Y., Norton & Company, 1975. P. 85.

⁵⁶ Mims E. J. The majority of the People. N. Y.: Modern Age Books, 1941. P. 71.

к тому времени идеей верховенства внешней политики Королевства над делами внутренними, а, следовательно, приоритет новостей из Европы перед скудными и зачастую однообразными материалами о положении дел в североамериканских колониях. Прессу Англии в тот момент гораздо больше интересовали недавнее восстание в Мадриде,⁵⁷ инструкции незамужним леди⁵⁸ и даже продолжение волшебной сказки под названием «Фонтан»⁵⁹.

Еще в январе 1767 года колониальный вопрос вновь был вынесен на обсуждение Парламента Джорджем Грэнвиллом. Его позиция, озвученная в ходе дебатов, предполагала необходимость оплаты североамериканскими колониями по крайней мере части расходов по содержанию королевских вооруженных сил в Америке, обходившееся британскому бюджету около 400 000 фунтов стерлингов ежегодно.⁶⁰ В июле 1766 года было сформировано новое британское правительство при фактическом руководстве Уильяма Питта-Старшего, которому был пожалован титул графа Чатема. В новом кабинете позиции тори были достаточно сильны, чтобы вновь поставить вопрос о дополнительном налогообложении заокеанских подданных Его Величества. Герцог Графтон – номинальный глава правительства едва ли был заинтересован разбираться в проблемах Североамериканских колоний, поэтому Чарльз Тауншенд, канцлер казначейства, взял на себя инициативу и предложил программу, которая во многом представляла собой продолжение политики Грэнвилла. В мае 1767 года он представил в Палате Общин проект Акта о Доходах, предполагавший введение пошлин на стекло, бумагу, краски, а также чай, экспортируемый в колонии. Эти товары не производились в Северной Америке, и колонистам предписывалось покупать их в Великобритании. В преамбуле своей речи он заявил, что данная мера необходима для покрытия расходов по защите этих провинций. Из-за отсутствия герцога Чатема по причине болезни уже в июне принятие

⁵⁷ Derby Mercury 2 May. 1766. P.1.

⁵⁸ Bath Chronicle and Weekly Gazette 9 May. 1766. P. 1.

⁵⁹ Caledonian Mercury 11 June. 1766. P.1.

⁶⁰ English historical documents. American colonial documents to 1776 / Ed. By Jensen M., New York: Oxford university press, 1969. P. 700.

законопроекта прошло в обеих палатах без серьезного сопротивления со стороны оппозиции, а 26 июня 1767 года он получил одобрение Его Величества.

Акт о Доходах был принят в сочетании с Чайным Законом, отменявшим налоги с импорта чая в Англию, что делало его более конкурентоспособным по сравнению с контрабандным голландским продуктом. Закон не только сохранял монополию Британской Ост-Индской компании на экспорт чая в североамериканские колонии, но и налоги на чай в самих колониях.

Необходимость сбора новых налогов и контроль за взиманием уже существующих привела к принятию 29 июня 1767 года Таможенного Акта, предполагавшего создание Совета таможенных комиссаров со штаб-квартирой в Бостоне, за основу которого бралась аналогичная структура в метрополии, из-за своей географической удаленности все чаще сталкивавшаяся с трудностями в вопросах контроля за соблюдением правил торговли.

Преобразования коснулись и судебной системы – уже после смерти самого Чарльза Тауншенда 6 июля 1768 года был принят Акт о вице-адмиралтейских судах. Предполагалось дополнительно к единственному действующему вице-адмиралтейскому суду в Галифаксе, Новая Шотландия создание четырех районных судов в Галифаксе, Бостоне, Филадельфии и Чарльстоне. Особенностью данного типа судопроизводства было отсутствие присяжных заседателей, весьма неохотно выносивших обвинительные приговоры своим соотечественникам, уличенным в контрабанде.

Британская периодическая печать не увидела ничего интересного в изменении принципа управления и судопроизводства далеких заокеанских колоний Его Величества, однако, в колониях новые инициативы правительства создали большой ажиотаж. В Пенсильвании Джон Дикинсон пишет свои «Письма Пенсильванского фермера», рассчитанные на широкую публику, в которых он прямо указывает на неконституционность и несправедливость актов. «Если британский Парламент имеет юридические

полномочия, чтобы приказать нам предоставить квартиры для войск здесь, то он так же должен заставить их повиноваться нашим законам и предоставить им одежду обувь, оружие и все необходимое для жизни, а не перекладывать все это на нас.... Что это, как не налогообложение пусть и в иной форме?... Чем это закон отличается от Акта о Гербовом сборе?»⁶¹. Очень скоро «Письма» приобрели широкую популярность в колониях и были переведены на французский, способствуя формированию проамериканских настроений во французском обществе.

Молодой адвокат из Бостона Джошуа Куинси младший опубликовал в местной газете под псевдонимом «Гиперион» ряд статей, в которых он не только негативно высказывается о законах Тауншенда, но и призывает колонистов к открытой борьбе за свои права: «..эти властители могут сказать нам, что наша единственная надежда в том, чтобы склониться и поцеловать железный прут угнетения. Не верьте тем продажным наймитам, которые будут обхаживать вас или пугать. «Давайте смело ответим: В защиту наших гражданских и религиозных прав, мы готовы выступить против целого мира, и Бог будет на нашей стороне»⁶².

Ярким примером проявления неповиновения новым законам стала позиция Нью-Йоркской провинциальной ассамблеи, которая в нарушение Акта о Расквартировании от 1765 года отказались за свой счет размещать британских солдат, считая подобные требования неконституционными. Итогом стало принятие Британским Парламентом 2 июля 1767 года Запретительного Акта, приостановившего действия местной ассамблеи до разрешения вопроса о расквартировании войск. Палата представителей Массачусетса продолжила кампанию против законов Тауншенда, послав петицию королю Георгу III в которой содержалась просьба об отмене Акта о Доходах. Не остановившись на этом, Массачусеттская ассамблея также отправила законодательным собраниям других колоний в Северной Америке

⁶¹ Op. cit. The Boston Chronicle 21 December. 1767. P. 1.

⁶² Quincy J. Hyperion Essays. Memoir of the life of Josiah Quincy. New York, De Capo Press 1971. P. 13.

циркулярное письмо, призывая присоединиться к их борьбе и бойкотировать торговцев, ввозящих товары, на которые распространялись ненавистные законы.

Подобная активность не на шутку встревожила нового секретаря по делам колоний Хиллсборо. В апреле 1768 года он направил письма губернаторам североамериканских колоний, настоятельно рекомендуя «...немедленно по получении настоящего письма оказывать все возможное влияние, чтобы предотвратить попытку нарушения общественного спокойствия со стороны собрания вашей провинции»⁶³.

Он также направил письмо губернатору Массачусетса Френсису Бернаруду, поручив ему потребовать от местной ассамблеи отозвать письмо. По результатам голосования 92 голосами против 17 законодательное собрание колонии Массачусеттс отклонило данное требование, после чего оно было вскоре распущено.⁶⁴

Купцы в колониях, а так же некоторые из контрабандистов, организовали экономические бойкоты, чтобы оказать давление на своих британских коллег британских коллег, и вынудить метрополию отменить новые налоги. Бостонские купцы первыми договорились об отказе от импорта из Великобритании с 1 января 1769 года. Купцы других колоний, в том числе Нью-Йорка и Филадельфии так же присоединились к бойкоту.⁶⁵

Перемены в настроении заокеанских подданных Его Величества нашли отражение и в английской периодической печати. После отмены Акта о гербовом сборе интерес к новостям из Северной Америки резко упал – едва ли не единственной новостью из-за океана за 1767 год стало направление городским собранием города Бостона благодарственного письма Уильяму Питту-Старшему, благородному герцогу Четэмму. В письме отдавалось должное его способностям и интеллекту, а так же выражалась самая

⁶³ Colonies to Nation... P. 144.

⁶⁴ Thomas P.D.J. The Townshend Duties Crisis: The Second Phase of the American Revolution, 1767–1773 Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 81.

⁶⁵ Knollenberg B. Growth of the American Revolution 1766–1775. N. Y.: Free Press, 1975. P. 57-58.

искренняя благодарность за его «...щедрые и благородные усилия в поддержку прав и свобод жителей Великобритании и колоний, особенно на последней сессии Палаты Общин»⁶⁶.

Вскоре, однако, ситуация резко изменяется – рост протестных настроений приводит к резкому повышению внимания к новостям из-за Атлантики. Меняется и сам характер новостей – «Кентиш Газетт» от 24 августа 1768 года рассказывает читателям, что американцы «вывесили знамя сопротивления, активно вооружаются и на данный момент могут выставить приблизительно 23 полка»⁶⁷. Другая заметка касалась запрета британских властей на выпуск бумажных денег в Северной Каролине, который сама колония рассматривала не иначе как «незаконное вмешательство в жизнь провинции»⁶⁸. Не обошли английские газеты своим вниманием и письмо лорда Хиллсборо – все та же «Кентиш Газетт» от 24 августа 1768 года привела выдержку из письма неизвестного джентльмена из Бостона от 20 июня, в котором тот, находясь в крайне угнетенном состоянии духа, сообщал своему адресату: «... мы в угнетенном состоянии, как вы можете убедиться, если следите за новостями... что произойдет дальше – одному Богу известно. Только что я узнал, что мой босс получил от лорда Хиллсборо письмо, содержание которого ему необходимо было довести до ассамблеи - «...если не будут отменены все прошлогодние решения – для исполнения решения Парламента сюда будут направлены армия и флот»⁶⁹. Тот же джентльмен две недели спустя в другом письме сообщал, что «14 дней назад королевские уполномоченные и сотрудники таможи были вынуждены укрыться на борту военного корабля «Ромни» от разъяренной толпы»⁷⁰.

В условиях дефицита бюджета метрополию мало интересовал сам факт волнений среди населения колоний, зато все, что так или иначе было связано с финансами и возможностью их потери, вызывало у Англии живейший

⁶⁶ Newcastle Courant 13 June. 1767. P. 1.

⁶⁷ Kentish Gazette 24 August. 1768. P. 1.

⁶⁸ Ibid. P. 1.

⁶⁹ Op. cit. Kentish Gazette 24 August. 1768. P. 1.

⁷⁰ Ibid. P. 1.

интерес. Именно с этим связана некоторая однотипность информации, поступающей из-за океана – основной упор делался на бойкот английских товаров и его экономические последствия. Сообщалось, например, что «...городское собрание Нью-Йорка было ознакомлено с письмом, полученным от представителей местных торговцев, содержащим сведения об отказе последними от импорта Британских товаров. После этого собрание выразило свое удовлетворение»⁷¹. Не меньшее удовлетворение испытала ассамблея Бостона, убедившись, что местные представители торговли строго соблюдают соглашение об отказе от импорта из Великобритании и рекомендовало местным жителям воздержаться от покупки английских товаров, ранее прибывших из метрополии и ее колоний. С сожалением констатировалось, что есть и такие, для кого «интересы торговли выше будущего благосостояния своей провинции и всей Северной Америки»⁷².

От выражения бурного одобрения и отказа от покупки уже имеющихся товаров колонисты скоро перешли к более решительным действиям. Одно из изданий дает выдержку из письма, датированного 1 мая 1769 года, в котором содержится информация, что в трюме судна «Британия» капитана Мундэ прибыло большое количество английских товаров, предназначенных для местных торговцев. Городское собрание приняло решение запретить их продажу и передать их на хранение, однако, радикально настроенному местному населению такая мера показалась слишком мягкой – было выдвинуто требование о немедленной отправке судна с грузом назад в Великобританию⁷³. В статье подчеркивался факт единства местного населения по данному вопросу – «никто не сомневался в крепости слова, данного торговцами Бостона, но в целях сохранения общественного спокойствия корабль должен был оставаться под наблюдением вплоть до отплытия»⁷⁴. По мнению городской ассамблеи Бостона, данная мера «должна

⁷¹ Kentish Gazette 29 October. 1768. P. 2.

⁷² Derby Mercury 30 June. 1769. P. 1.

⁷³ Kentish Gazette 28 June. 1769. P. 3.

⁷⁴ Ibid. P. 3.

была показать людям за океаном насколько серьезно они настроены»⁷⁵. Последствия столь решительных действий колонистов не могли не сказаться на них же самих – отказ от Британского импорта, составлявшего важную статью доходов жителей портовых городов, привел к падению общего объема грузоперевозок и как следствие более 3 тысяч матросов на американских судах лишились своей работы.⁷⁶

Несмотря на экономические потери с обеих сторон к соглашению об отказе от импорта и употребления английских товаров продолжали присоединяться жители колоний. «22 июня множество джентльменов и торговцев присоединилось к соглашению об отказе от английского импорта, похожая ситуация наблюдается и в Виргинии»⁷⁷, - писала «Лидс Интеллидженсэр» от 20 августа 1769 года; «Скотч Мэгазин» опубликовал обнародованные в одной из колоний списки лиц, у которых не рекомендовалось приобретать товары в связи с нежеланием последних соблюдать соглашение,⁷⁸ а «Каледониан Мекьюри» сообщала о требовании объединенного комитета Чарлестауна от 27 июля о прекращении поставок товаров и невольников не только из метрополии, но и из Европы и Вест-Индии. В постановлении оговаривалось, что оно сохраняет свою силу до тех пор, пока Парламент не отменит Акт о доходах и вице-адмиральских судах.⁷⁹

Ни одна их сторон не желала уступать, а ситуация все ухудшалась. Массовые волнения жителей Бостона, выступления принудительно набранных матросами на недавно присланном из Великобритании фрегате «Ромни» местных жителей, - все это накалило обстановку до такой степени, что в город были введены войска.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения колонистов, стало дело Джона Хэнкока, чей шлюп был арестован работниками таможни за незаконную контрабанду, хотя было найдено лишь несколько бочек с

⁷⁵ Kentish Gazette 28 June. 1769. P. 3.

⁷⁶ Ibid. P. 3.

⁷⁷ Leeds Intelligencer 29 August. 1769. P. 2.

⁷⁸ Scots Magazine 1 September. 1769. P. 29.

⁷⁹ Caledonian Mercury 18 September. 1769. P. 2.

маслом.⁸⁰ После этого по специальному знаку чиновников к судну подошел военный фрегат и взял его на прицел.⁸¹ Возмущенные местные жители в тот же вечер разгромили здание таможни. Джон Хэнкок был привлечен к уголовной ответственности), однако впоследствии с него были сняты все обвинения.⁸²

2. Печатные издания Великобритании о положении дел в североамериканских колониях в 1770-1774 годах.

Между тем накал протестных настроений жителей тринадцати колоний достиг нового уровня – 5 марта на одной из центральных улиц города произошли кровавые события, вошедшие в историю как «Бостонская бойня», ставшая, по утверждению все той же «Кентиш Газетт» ярким и «печальным свидетельством негативных последствий расквартирования войск среди гражданского населения в мирное время под предлогом поддержания порядка и авторитета местной администрации»⁸³. Печатные издания Соединенного Королевства разместили на своих страницах целый ряд статей, посвященных мартовским событиям в Бостоне. Однако в большинстве своем они представляли собой выдержки из статей колониальной прессы, которая крайне подробно описывала конфликт, не жалея черных красок, с указанием имен главных действующих лиц, и потому служили скорее инструментом пропаганды, нежели источником объективной информации.

К несомненным заслугам английских газет следует отнести подробность изложения хода событий памятного дня. По версии английских газет в тот вечер солдат 29 пехотного полка, стоящий на часах, услышал, как какой-то мальчик крикнул, что тот не оплатил счет. Солдат покинув пост, последовал за молодым человеком на середину улицы, чтобы рассмотреть его лицо,

⁸⁰ Scots Magazine 4 July. 1768. P. 32.

⁸¹ Kentish Gazette 30 July. 1768. P. 4.

⁸² Knollenberg B. Growth... P. 64-65.

⁸³ Kentish Gazette 24 April. 1770. P. 2.

после чего нанес ему удар мушкетом. Вскоре на месте происшествия образовалась толпа, которая – как утверждали очевидцы – на момент открытия огня солдатами насчитывала не более 40-50 человек, преимущественно мальчишек, «которые, - как писала Ридин Мекьюри, - могли причинить вред, разве что бросив в кого-нибудь снежок»⁸⁴.

Более поздние исследования показывают, что в толпе было немало и взрослых мужчин, иначе откуда бы они появились в списках раненых и убитых? Когда шестеро солдат и капрал под руководством капитана Томаса Престона забрали с собой провинившегося караульного, которого толпа, насчитывавшая уже несколько сотен человек, оттеснила на ступени здания таможенного департамента. Сам же инцидент стал следствием нервного напряжения – один из солдат был сбит с ног тяжелым предметом, брошенным из толпы, и открыл огонь по предполагаемому «обидчику». Прозвучавший выстрел стал своеобразным сигналом для дальнейшего развития событий – один из молодых людей бросился на капитана, солдаты открыли огонь по толпе.⁸⁵

Таким образом, очевидно, что в стремлении добыть бесконтрольное использование материалов североамериканской прессы привело к тому, что эти же события пресса Великобритании представляет в ином свете. По одной из версий, в ответ на брошенные в солдат снежки солдаты ответили залпом из ружей,⁸⁶ по другой - солдаты начали угрозами, пинками и прикладами разгонять толпу, а когда в солдат полетели снежки, они ответили огнем на поражение.⁸⁷ Точное число жертв газеты тоже не сообщают – по разным оценкам количество убитых колеблется от 7-8 до 11 человек.⁸⁸

⁸⁴ Reading Mercury 7 May. 1770. P. 3.

⁸⁵ Allison R. The Boston Massacre. Beverly: Applewood Books. 2006. P. 11-12; Archer R. As if an Enemy's Country: the British Occupation of Boston and the Origins of Revolution. Oxford, New York: Oxford University Press. 2010. 190-191.; Zobel H. B. The Boston Massacre. New York: W.W. Norton & Company 185-196.

⁸⁶ Reading Mercury 7 May. 1770. P. 3.

⁸⁷ Kentish Gazette 24 April. 1770. P. 2.

⁸⁸ Ibid. P. 2.

История это вызвала огромный резонанс. Губернатор, приняв депутацию от местных жителей и множество гражданских исков, был вынужден пообещать разобраться с инцидентом и употребить на это всю свою власть. Осмелевшие колонисты высказывали пожелание, чтобы «Король и его Парламент поступили честно и полностью возместили понесенные жителями Бостона ущерб и страдания»⁸⁹.

Майский номер «Ридинг Мекьюри» сообщал своим читателям, что уже на следующий день после означенных событий солдаты, открывшие огонь по гражданскому населению, вместе со своим капитаном отправились в тюрьму, а поднятый в ружье 29-ый пехотный полк вернулся на свои квартиры.⁹⁰ В прессу так же попала информация о петиции колонистов, поданной в тот же день губернатору, в которой было выражено «единодушное мнение, что жители и солдаты больше не должны находиться вблизи друг от друга, так как это единственный способ восстановления мира в городе»⁹¹. Более того, в случае повторного размещения армии в колониях и ее отказе подчиняться гражданским властям, колонисты готовы были считать всех солдат и офицеров королевской армии предателями и врагами.⁹²

В своей ответной речи губернатор выразил сожаление о произошедшем столкновении между войсками и мирными жителями, пояснив при этом, что солдаты получают приказы из Нью-Йорка от военного командования, а не от него лично. Газеты дружно умолчали о предъявлении капитану Престону обвинения в убийстве мирных жителей, а так же решении военного командования о передислокации гарнизонов в крепости из-за нарастающей враждебности колонистов.⁹³ Еще одним следствием «Бостонской бойни», отмеченным в газетах метрополии стало массовое вооружение жителей других колоний, узнавших о событиях в Бостоне.⁹⁴

⁸⁹ Reading Mercury 7 May. 1770. P. 3.

⁹⁰ Kentish Gazette 24 April. 1770. P. 2.

⁹¹ Ibid. P. 2.

⁹² Reading Mercury 7 May. 1770. P. 3.

⁹³ Bailyn B. The Ordeal of Thomas Hutchinson. Cambridge: Harvard University Press. 1974. P. 158.

⁹⁴ Derby Mercury 27 April. 1769. P. 3.

Сам инцидент был довольно быстро исчерпан, однако борьба продолжилась. Противостояние североамериканских колоний и метрополии на время переместилось в печать – в периодической печати Великобритании вновь появляются статьи явно проамериканской направленности. «Ужасные сцены варварства и убийств, совершенных тиранами Рима, - читали жители Англии в «Ридинг Меркьюри» от 7 мая 1770 г., - все это ждет и нас, если тирания распространится в Америке. И мы думаем, что это произойдет в самом скором времени»⁹⁵. Далее статья во многом напоминала проповедь с элементами пророчества: «Улицы Бостона уже искупались в крови невинных Американцев...эта кровь взывает к отмщению! Крик достиг Небес, и будет услышан всеми на земле!»⁹⁶.

Другая газета публикует проповедь некоего Джона Лэсропа, написанную в подобном стиле и исключительно образно передающую оценку событий 5 марта 1770 года с позиции патриотов: «Мы живем в мрачное время, когда наши собратья могут быть убиты прямо на наших глазах и наши центральные улицы могут заполниться кровью невинных»⁹⁷. Особенно скорбел Лэсроп о телах людей, найденных около здания биржи, «где ежедневно бывали наиболее уважаемые сограждане»⁹⁸. В конце проповеди он пророчил: «После этой вспышки насилия весь мир узнает о бесчинствах расквартированных здесь войск с попустительством местной гражданской администрации»⁹⁹.

Таким образом, неразборчивость английских периодических изданий в деле получения достоверной информации о событиях 5 марта 1770 года, привела в определенной степени к появлению на их страницах материалов, представляющих Великобританию в образе страны-тирана, постоянно угрожающей правам и свободам жителей североамериканских колоний.

⁹⁵ Op. cit. Reading Mercury 7 May. 1770. P. 3.

⁹⁶ Op. cit. Reading Mercury 7 May. 1770. P. 3.

⁹⁷ Op. cit. Scots Magazine 1 June. 1770. P. 28.

⁹⁸ Op. cit. Scots Magazine 1 June. 1770. P. 28.

⁹⁹ Op. cit. Scots Magazine 1 June. 1770. P. 28.

В целом использование материалов американских периодических изданий отнюдь не говорило о проамериканской позиции английской прессы. Несмотря на бурное развитие периодической печати в Великобритании, в качестве основных источников информации помимо официальных документов часто использовалась переписка частных лиц, а так же материалы газет того региона, информацию о котором было необходимо получить. Все это, вкупе с отсутствием четкой цензурной политики делало общественное мнение Великобритании весьма уязвимым для влияния.

Столь резкая реакция североамериканских колоний на новые налоги, в конечном счете, предопределила их отмену. Выступая в Парламенте, Чарльз Тауншенд утверждал, что принятие этих законов позволит ежегодно пополнять бюджет на 40 тысяч фунтов стерлингов,¹⁰⁰ однако уже в 1769 году действие соглашения об отказе от импорта из Великобритании привело к значительному снижению данного показателя, а после Бостонских событий отмена недавно принятых законодательных актов и вовсе стала лишь вопросом времени. Отмена законов Тауншенда произошла 12 апреля 1770 года,¹⁰¹ однако полного отказа не произошло – возглавивший к тому времени кабинет министров лорд Норт отстоял пошлину на чай, считая, что это необходимо, чтобы сохранить право облагать колонии налогами.¹⁰²

Вместе с тем, нельзя не отметить, что, несмотря на резкие выпады в адрес Великобритании, сами колонисты, судя по их корреспонденции, далеко не всегда были уверены в успехе этой борьбы. Так «Каледониан Мекьюри» в августе 1769 года публикует выдержку из письма от 19 июня того же года Нью-Йоркского торговца своему Лондонскому поверенному, из которого явно следует, что в метрополии действительно интересовались настроением жителей Североамериканских колоний: «Я часто рассказывал вам о настроении отдельных групп людей к соглашению об отказе от импорта

¹⁰⁰ Thomas P.D.J. The Townshend Duties Crisis: The Second Phase of the American Revolution, 1767–1773 Oxford: Oxford University Press, 1987. P. 30.

¹⁰¹ Knollenberg B. Growth... P. 72.

¹⁰² Ibid. P. 71.

английских товаров и вам несомненно интересно будет узнать, как поведут себя колонисты в случае, если Парламент проявит твердую волю»¹⁰³. Характеризуя настрой местных жителей, он отмечает, что «...никогда еще такой твердости и единения в деле защиты свободы по всему континенту, а те немногие, которые дали слабину, подверглись такому позору, что, если так продолжится и дальше, он возненавидят свое собственное существование»¹⁰⁴.

Тот же торговец, признается, что прекрасно понимает – соглашение рано или поздно будет нарушено, но «сейчас оно с каждым днем все укрепляется. Мы не опасаемся прибытия запрещенных грузов, так как ни один человек в здравом уме не рискнет продавать что-либо, видя такой настрой жителей города и риск быть разоблаченным»¹⁰⁵.

Подобные настроения охватили не только Бостон – торговец приводит пример жителей Виргинии, которые в своей борьбе с несправедливыми налогами пошли еще дальше, собираясь отказаться от возделывания табака на территории колонии. Автор письма вполне допускает, что, «если подобная ситуация продлится еще хотя бы 3 дня, то ни один корабль с грузом табака, риса или корабельного такелажа не отправится в Великобританию»¹⁰⁶.

Раскол в среде торговцев на почве соглашения об отказе от импорта отрицательно сказывался на общем настрое продолжать борьбу – одно из напечатанных в английской газете писем жителя Бостона лишний раз подтверждает этот факт. В нем он упоминает множество обстоятельств, приведших к затуханию духа ассоциации за отказ от импорта английских товаров,¹⁰⁷ среди которых и «импорт запрещенных товаров, которые затем хранятся на складах, чтобы затем быть доставленными частным путем тому или иному заказчику»¹⁰⁸, и «торговля отдельных личностей, выдающих свои товары за товары из Великобритании»¹⁰⁹.

¹⁰³ Op. cit. Caledonian Mercury 2 August. 1769. P. 2.

¹⁰⁴ Op. cit. Caledonian Mercury 2 August. 1769. P. 2.

¹⁰⁵ Op. cit. Caledonian Mercury 2 August. 1769. P. 2.

¹⁰⁶ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette 3 August. 1769. P. 1.

¹⁰⁷ Leeds Intelligencer 2 January. 1770. P. 3.

¹⁰⁸ Leeds Intelligencer 2 January. 1770. P. 3.

¹⁰⁹ Ibid. P. 3.

В метрополии полагали, что протест колонистов против новых сборов был вызван недавней попыткой введения «внутренних» налогов и не распространяется на налоги внешние, к которым относился налог на импорт. Позиция же колоний по данному вопросу была однозначной – любой налог, утвержденный Парламентом для североамериканских подданных Его Величества и имеющий своей целью увеличение доходов Королевства, является неконституционным. Колонии вновь, как и 5 лет назад, отстаивали свои права, но их победа вновь не была полной.

Сохранение налога на чай в Североамериканских колониях стала для местных жителей настоящим ударом и одновременно сигналом к продолжению борьбы. Чтобы понять всю серьезность их намерений необходимо понимать всю важность роли чая в жизни колонистов.

В письме торговца из Филадельфии Гилберта Баркли от 26 мая 1773 года к совету директоров Ост-Индской компании в доказательство важности этой территории как рынка сбыта он сообщает, что «при населении около 3 миллиона человек, примерно треть из которых, по самым скромным подсчетам, дважды в день пьют чай»¹¹⁰. Не довольствуясь только этой цифрой, Баркли ниже подсчитывает: «при таких условиях годовое потребление составит 5 703 125 фунтов чая, что при средней цене 2 шиллинга и 6 пенсов за фунт принесет компании 712 890 фунтов стерлингов 2 шиллинга и 6 пенсов»¹¹¹.

Эти данные красноречиво говорят не только о том, какое место занимал чай в жизни заокеанских подданных Его Величества, но и о важности Северной Америки для Ост-Индской компании – на тот момент монопольного импортера чайного листа в регион.

Между тем, дела у компании-монополиста были совсем плохи – после истечения срока действия так называемого. закона о возмещении в 1772 году

¹¹⁰ Drake F. Tea leaves; being a collection of letters and documents relating to the shipment of tea to the American colonies in the year 1773, by the East India Tea Company. BOSTON: A.O. CRANE, 1884. P. 200.

¹¹¹ Drake F. Tea leaves... P. 200.

на импорт чая в Англию вновь была введена пошлина. Это привело к повышению цен и в конечном итоге к снижению товарооборота и повышению издержек, что поставило Ост-Индскую компанию на грань банкротства. Проблему было решено устранить за счет колоний. Принятый Парламентом в 1773 году Чайный Акт отменял пошлину на импортируемый в Англию чай; что же касается Северной Америки, то компания помимо монопольного права импорта получала возможность продажи товара через своих собственных представителей, а не посредством аукционов, как это было ранее. Чайный акт предусматривал еще один важный не столько для компании сколько для ее потенциальных покупателей в Северной Америке пункт – товар, поступавший в колонии, по-прежнему должен был облагаться пошлиной в 3 пенса с фунта. Данная мера, предпринятая еще в 1767 году. Чарльзом Тауншендом, не только позволяла значительно снизить издержки на функционирование колониальных администраций, но и имела важное политическое значение, так как подтверждала право Парламента облагать колонии налогами.

Недовольство колонистов в итоге вылилось в уничтожение груза чая на кораблях «Элеанор», «Бивер» и «Дартмут», стоящих в Бостонском порту в ночь с 16 на 17 декабря 1773 года

Это, на первый взгляд, незначительное происшествие со временем вошло в историю под громким названием «Бостонское чаепитие», а ответные меры англичан окончательно убедили жителей Североамериканских колоний в невозможности достижения компромисса мирным путем. После 16 декабря назад пути уже не было...

Столь значимое событие в жизни колонии просто обязано было попасть на передовицы местных газет. Уже 23 декабря 1773 году «Массачусетский бюллетень» сообщал о массовом собрании, участники которого требовали от грузополучателей уплаты соответствующей пошлины или немедленную

отправку кораблей с товаром обратно без разгрузки.¹¹² Отметим один крайне важный для оценки последующих событий факт – толпа на пристани открыто выражала недовольство несправедливой экономической политикой Великобритании. Английские импортеры чая получили возможность продавать чай в колониях по более низкой, чем местные торговцы цене, требуя от собственников груза соблюдения английских же законов, предписывающих уплату пошлины за чай в течение 20 дней.¹¹³ В случае неуплаты груз подлежал конфискации. Срок истекал 16 декабря 1773 года.

И без того напряженная ситуация усугублялась еще одним немаловажным обстоятельством. Капитаны кораблей и владельцы груза были готовы пойти на компромисс и уйти из гавани без разгрузки, но сделать этого они не могли. Губернатор Томас Хатчинсон не только не давал разрешения на отплытие, но и распорядился находящимся в его распоряжении военным кораблям перекрыть выход из порта.¹¹⁴ Столь решительное поведение губернатора помимо инструкций из Лондона действовать жестко имело еще одну важную причину - уполномоченными Ост-Индской компании по продаже чая в провинции Массачусеттс были двое его сыновей.¹¹⁵

Другое американское периодическое издание «Бостонский бюллетень», описывая в своем номере события от 20 декабря 1773 года, предшествующие уничтожению чая, обращает внимание читателей на неоднократные попытки колонистов добиться справедливости миром. Убедившись в нежелании грузополучателей уплачивать полагающуюся пошлину, местные жители на прошедшем прямо там же общем собрании назначили «комитет десяти», который должен был контролировать ситуацию в гавани и не допустить самовольной разгрузки.¹¹⁶

¹¹² Massachusetts Gazette. 23 December. 1773. P. 1.

¹¹³ Woods Labaree B. The Boston Tea Party. Boston: Northeastern University Press, 1979. P. 70.

¹¹⁴ Massachusetts Gazette 23 January. 1774. P. 1.

¹¹⁵ Короткова С.А. Прялка и чайный стол как политическое оружие // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История, экономика, политология, информатика. 2011. Вып. № 20 (115) 2011. С 55.

¹¹⁶ Boston Gazette 20 December. 1773. P. 1.

Вечером 16 декабря состоялось еще одно собрание, на которое пришло около 7000 человек.¹¹⁷ В самый разгар мероприятия к месту проведения собрания подошла группа людей, загримированных индейцами, и издала боевой клич, подхваченный несколькими участниками собрания, но их быстро призвали к порядку, и спокойствие воцарилось вновь.¹¹⁸ Организацию «чаепития» часто приписывают американскому государственному деятелю и философу второй половины XVIII века Самюэлю Адамсу, который, однако, вряд ли смог принять непосредственное участие в событиях в Бостонской гавани, хотя бы потому, что после ухода «индейцев» в городскую гавань, прерванное было собрание в церкви, возобновилось.¹¹⁹

Хотя доподлинно неизвестно, участвовал ли сам Адамс в уничтожении ненавистного груза, однако он тут же выступил в защиту участников тех событий, утверждая, что «...чаепитие» не было актом беззакония толпы, но принципиальным протестом и единственным оставшимся вариантом, которым люди должны были использовать для защиты своих конституционных прав»¹²⁰.

А «индейцы», тем временем, направились прямо в порт, где после 3 часов непрерывной работы они опустошили трюмы всех трех кораблей, уничтожив 342 тюка с чаем.¹²¹ При этом участники акции не тронули других грузов, не причинили вреда членам команд кораблей, которые, впрочем, и не оказывали сопротивления. На одном корабле капитану на следующий день даже прислали новый замок вместо сломанного накануне.¹²² Не менее

¹¹⁷ Alexander J. K. Samuel Adams: America's Revolutionary Politician. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2002. P. 67.

¹¹⁸ Maier P. Old Revolutionaries: Political Lives in the Age of Samuel Adams. New York: Knopf, 1980. P. 95.

¹¹⁹ Knollenberg B. Growth... P. 27-28.

¹²⁰ Alexander J. K. Samuel Adams... P. 129.

¹²¹ Massachusetts Gazette 23 January. 1774. P. 1.

¹²² Ibid. P. 1.

примечательным оказался и тот факт, что радость колонистов по поводу «победы над чаем» разделяли капитаны кораблей и судовладельцы.¹²³

Сопrotивление чайному закону имело место не только в Массачусетсе. Поэтому, когда в октябре 1774 года Бригантина «Пегги Стюарт» вошла в порт Аннаполиса в колонии Мэриленд с грузом чая на борту, то вызвала там большой переполох. Владельцы груза беспрекословно оплатили чайную пошлину, но, несмотря на это, местные жители организовали посменные дежурства с целью не допустить разгрузки судна. Не дожидаясь пока ситуация станет критической, владелец корабля и уполномоченные Ост-Индской компании предпочли сжечь судно вместе со всем его содержимым.

Что же касается английской прессы, то в ней тема уничтожения в Бостоне груза чая, принадлежащего Ост-Индской компании, широкого распространения не получила. Эти действия были квалифицированы местными властями и метрополией как порча имущества и едва ли могли заинтересовать читателей за океаном. Это отнюдь не означает, что в Великобритании не интересовались положением дел в колониях – практически каждая газета имела колонку, посвященную Северной Америке, однако использование в качестве основного источника информации материалы местной прессы приводило не только к однообразности их содержания, но и определенной тенденциозности и даже перекосу в сторону колоний. Кроме того, отказ от импорта чая, как и отказ от его употребления, в конечном счете наносил мощный удар по Ост-Индской компании – одному из крупнейших налогоплательщиков Королевства, дела которого и без того шли неважно. Так что к сугубо умозрительному интересу английских читателей примешивались экономические интересы.

Еще не успели утихнуть возмущения колонистов действиями британских солдат в Бостоне в марте 1770 года, как «Ридинг Мекьюри» сообщила об отказе более чем 700 Бостонских семей от употребления чая, а

¹²³ Encyclopedia of the American Revolution. Second edition / Library of military history // ed. by Selesky H.E., Skaggs D.C. and Ward H.M.. Charles Scribner's Sons/Thomson Gale, 2006, Vol. 1. P. 779.

городское собрание постановила вносить всех кто продолжает покупать и пить чай в специальный списки и развешивать по городу.¹²⁴ Даже отмена законов Тауншенда не изменила настроения колонистов – узнав, что пошлины на импорт чая в Чайный закон отменен не был, они постановили разрешить в колонию импорт всех ранее запрещенных к ввозу товаров за исключением чая.¹²⁵

Отказ от каких бы то ни было уступок диктовался для метрополии не столько экономическими причинами, сколько вопросами поддержания престижа у заокеанских подданных и сохранения права обложения их налогами, однако колонии так же готовы были идти до конца. На очередном собрании Бостонская ассамблея принимает ряд важных резолюций, среди которых первой была принята та, которая касалась импортируемого чая – «Кто бы это ни был, прямо ли или косвенно действовал, подстрекал ли или просто давал совет, получал или отправлял чай, принадлежащий Ост-Индской компании – враг Америки»¹²⁶. Другая опубликованная в прессе резолюция предписывала «...направить все силы на предотвращение продажи всех сортов чая, импортируемых Ост-Индской компанией. В случае противодействия данным мерам со стороны торговцев вся надежда на жителей города, которые не будут импортировать чай и, следовательно, платить пошлины с этого момента и до самой отмены резолюции»¹²⁷.

Основным средством борьбы колонистов за свои права провозглашались отказ от покупки и употребления английского чая. Однако некоторые подданные Его Величества шли еще дальше – английская периодическая печать опубликовала сведения о подаче чайными торговцами губернатору колоний петиции в которой они молили защитить их честь и имущество. Этим людям было чего бояться – несколькими днями ранее толпа собралась перед домом одного из торговцев Ричарда Кларка на Скулл Стрит.

¹²⁴ Reading Mercury 2 July. 1770. P. 3.

¹²⁵ Northampton Mercury 3 December. 1770. P. 3.

¹²⁶ Op. cit. Hampshire Chronicle 10 January. 1774. P. 1.

¹²⁷ Ibid. P. 1.

Результатом ее действий, по информации Дейли Мекьюри» стал мушкетный и пистолетный выстрелы, произведенные из дома, что привело людей снаружи в ярость – разбушевавшаяся толпа выбила окна и нанесла множество других повреждений зданию.¹²⁸

Вскоре до колоний дошли известия, что еще в начале ноября из Лондона в Северную Америку направились несколько судов с грузом чая на борту, которые направлялись в Бостон, Чарльстон, Нью-Йорк и Филадельфию. Кроме того, стало известно, что для торговли чайным листом в колонии будут присланы или назначены на месте специальные уполномоченные.¹²⁹

Собравшееся для обсуждения ситуации и обсуждения мер по эффективному противодействию разгрузке и продаже ненавистного продукции Ост-Индской компании 29 ноября 1773 года бостонское городское собрание приняло резолюцию, согласно которой «Любой, кто попытается в дальнейшем импортировать чай из Великобритании, а так же хозяева судна, принявшие груз на борт до того, как несправедливый закон будет отменен, будут признаны врагами своей страны»¹³⁰. Результаты собрания были отпечатаны и направлены в Лондон, а так же во все порты Североамериканских колоний.

Аналогичные собрания проходили и в других колониях – в Род-Айленде еще 50 или 60 семей торжественно отказались от чая и традиций чаепития,¹³¹ а в Филадельфии местное население также готовило судну с грузом чайного листа теплый прием, а газеты отмечали, что жители «полны решимости не допустить разгрузки ни одного сундука с чаем»¹³².

Кульминацией протестов стали события, произошедшие в ночь с 16 на 17 декабря в Бостонской гавани. Английские газеты не менее подробно описывают ход событий в тот памятный вечер, нежели местная пресса. Результатом этой акции бостонских «активистов» стала потеря Ост-Индской

¹²⁸ Derby Mercury 21 January. 1774. P. 1.

¹²⁹ Ibid. P. 1.

¹³⁰ Derby Mercury 21 January. 1774. P. 2.

¹³¹ Hampshire Chronicle 24 January. 1774. P. 2.

¹³² Leeds Intelligencer 25 January. 1774. P. 3.

компанией товара примерно на сумму в 70 тысяч фунтов стерлингов и практически полное прекращение отношений с метрополией.

Даже «утопив» ненавистный товар в водах Бостонского залива, жители колоний отнюдь не успокоились – узнав о тех памятных событиях в Бостоне, патриоты города Лексингтона на проведенном собрании единогласно приняли резолюцию против использования чая любых сортов из Великобритании и Дании. В доказательство серьезности своих намерений, они собрали каждую унцию чайного листа, которую смогли найти в городе и торжественно сложили из всех находок большой общий костер.¹³³ Что же касается самих жителей Бостона, то даже спустя почти год с момента грандиозной чайной церемонии в водах городской гавани они отнюдь не растеряли боевой настрой. В одной из газет появляется сообщение, в котором рассказывается как «...в результате преследования человека, виновного в нарушении порядка, были обнаружены бочка и тюк с чаем, которые были немедленно преданы огню»¹³⁴.

Такого своенравия метрополия простить не могла – в ответ на «Бостонское чаепитие» Парламент принял целый ряд законов, прозванных жителями американских колоний «невыносимыми». Первый закон закрывал Бостонский порт до тех пор, пока жители города не возместят все убытки Ост-Индской компании, полученные в результате декабрьских событий 1773 года. Помимо очевидной несправедливости (бремя оплаты ложилось на все население, в то время как уничтожением груза компании занималась небольшая группа людей), закрытие порта означало прекращение практически всякой экономической деятельности в городе, что в свою очередь поставило его, и его жителей на грань разорения.

Следующий закон касался структуры управления всей колонии Массачусетс. По условиям закона вводилась практика назначения королем членов губернаторского совета, расширялись полномочия самого

¹³³ Derby Mercury 21 January. 1774. P. 2.

¹³⁴ Derby Mercury 30 December. 1774. P. 4.

губернатора, а городские собрания отныне должны были собираться не чаще 1 раза в год, если губернатор не потребует дополнительного созыва.

Не меньшее негодование среди местных жителей вызвал закон об отправлении правосудия, по которому губернаторы получали право переносить место судебных заседаний в другие колонии, а в некоторых случаях и в саму метрополию. Что же касается так называемого закона «О постое», то он возвращал королевской армии право расквартирования в городской черте, в том числе в домах мирных обывателей.¹³⁵

Законодательные инициативы правительства подверглись критике не только со стороны жителей Североамериканских колоний – критика прозвучала с Парламентской трибуны, а, следовательно, благодаря периодическим изданиям стала достоянием и широкой общественности. Взяв слово на заседании Парламента 20 января 1774 года, он сразу же выступил с предложением «...в целях счастливого урегулирования конфликта в Америке и снижения враждебного настроения местных жителей к Англии, а так же для предотвращения катастрофы в Бостоне, обратиться к Его Величеству с просьбой немедленно отдать приказ генералу Гейгу об удалении королевских войск из Бостона»¹³⁶. По его мнению, Англия не имела права действовать столь упорно и мстительно по отношению к своим лояльным подданным и уважаемым людям, в противном случае, «Его Величество мог по-прежнему носить свою корону, из-под власти которой Америка вскоре могла выйти»¹³⁷.

Говоря о реакции жителей колоний, лидер оппозиции отмечает, что «...эти уважаемые люди вели себя с беспрецедентным терпением и мудростью... Они не просят нас отменить наши законы, они утверждают, что это их право и настойчиво требуют его»¹³⁸. Именно поэтому он категорически выступал за отмену законов, при этом утверждая, что простая

¹³⁵ Colonies to nation... P. 202-208.

¹³⁶ Great debates ... P. 100.

¹³⁷ Ibid. P. 101.

¹³⁸ Ibid. P. 102.

отмена жителей колоний уже не устроит, необходимо публично отказаться от права произвольно облагать колонии налогами.

Вскоре после этого Уильям Питт-Старший представил на суд Парламента свой план урегулирования проблемы. Проект представлял собой в первую очередь декларацию, согласно которой колонии Великобритании в Северной Америке признавались зависимыми от императорской короны, однако оговаривалось, что Парламент не может заложить никакого налога или сбора без общего согласия местной ассамблеи, надлежащим образом созванной для этой цели. Так же предполагалось восстановление прежних границ юрисдикции вице - адмиралтейских судов, а так же право каждой колонии на справедливые права и привилегии, и привилегии, предусмотренные уставами колоний; отдельно говорилось о невозможности отправки на суд в Англию лица, совершившего преступление на территории 13 колоний. Не было предложено и конкретного способа решения проблемы расквартирования королевских войск на данной территории – утверждалось право Его Величества посылать свои армии в любую часть своих владений, но при этом оговаривалось, что военная сила не может быть использована для уничтожения прав народа.¹³⁹

Инициатива лорда Четэма не нашла поддержки у остальных членов Парламента во многом благодаря тому, что несмотря на декларируемое в ней верховенство Парламента, ему предлагалось все же отказаться от своего исключительного права налогообложения колоний – подавляющим большинством голосов предложение было отвергнуто в первом же чтении.

После этого Парламенту было предложено одобрить совместное обращение к королю по «американскому вопросу». Принятый подавляющим большинством, адрес утверждал, что «...колония Массачусетс находится в состоянии бунта и, поддерживаемая еще несколькими колониями, наносит своими действиями большой вред английской торговле в этом регионе»¹⁴⁰. В

¹³⁹ Great debates ... P. 100.

¹⁴⁰ Ibid. P. 108.

ходе дебатов американцев клеймили трусами, а некоторые Парламентарии и вовсе утверждали, что в силу отсутствия у колонистов даже элементарной воинской дисциплины небольшой отряд может привести колонии к послушанию.¹⁴¹ Георга III просили принять самые эффективные меры для обеспечения порядка и обещали всемерную поддержку.

Все усилия оппозиции по противодействию данной инициативы были тщетны. В ответной речи король заверил Парламент в своей твердой решимости в соответствии с их просьбой обеспечить соблюдение законов и поддержать авторитет верховного законодательного органа страны. Уже 10 февраля по данным периодической печати Парламенту был представлен для рассмотрения законопроект, запрещающий, кроме всего прочего, жителям Североамериканских колоний рыбную ловлю у берегов Ньюфаундленда. Таким образом, несмотря на справедливость и разумность доводов оппозиции о резком снижении платежеспособности колоний, в связи с данным ограничением, возобладала точка зрения тори, полагавших, что, лишившись одного из основных источников дохода, колонии будут вынуждены покориться.

Сведения о ходе Парламентских дискуссий по вопросу принятия дальнейших мер в отношении строптивых Североамериканских колоний разумеется попали на страницы английской прессы. Так, «Дерби Меркьюри» от 18 марта 1774 года сообщало о прошедшем недавно заседании Палаты Общин, на котором Лорд Норт внес предложение о замене части чиновников, работающих в Бостоне. Сам же вопрос принятия ответных мер в ходе дискуссий тесно увязался с вопросом о праве налогообложения. Один из участников дискуссии отметил, что «необходимо возместить убытки Ост-Индской компании путем введения налога на территории Северной Америки, но это больно ударит по благосостоянию людей, невиновных в произошедшем»¹⁴². Представители оппозиции не были оригинальны, вновь

¹⁴¹ Great debates ... P. 108.

¹⁴² Derby Mercury 18 March. 1774. P. 1.

напоминая об отсутствии права на обложение колоний налогами, однако, отмечая этот факт, они, тем не менее, полагали, что в случае направления требований о возмещении убытков Ост-Индской компании оно должно быть исполнено.¹⁴³ Впрочем, некоторые парламентарии судя по представленной английской печатью информации о заседаниях Палаты Общин всерьез спрашивали себя и своих коллег: «Этот билль касается, в первую очередь Бостона, но почему только его? Разве в других американских городах не отправили чай обратно в Англию? Разве не препятствовали его разгрузке в своих портах? Разве они не нарушили закон?»¹⁴⁴.

Следует отметить, что далеко не всех волновали вопросы престижа метрополии, и необходимости восстановить ее пошатнувшийся было в заокеанских колониях авторитет – представителей деловых кругов интересовала, прежде всего, сохранения крупного рынка сбыта. При этом одни выражали робкую надежду, что в случае, если билль будет ущемлять права торговцев, то у них будет возможность обратиться к монарху с соответствующей петицией, другие же всерьез полагали, что данный законопроект едва ли нанесен урон английской торговле и выгоден обеим сторонам.¹⁴⁵

Характерно, что ряд членов Палаты Общин совершенно не предавали значения волнениям в колониях. По их мнению «следовало отменить закон «О Верховенстве» как самый абсурдный из всех, которые когда-либо были приняты Парламентом»¹⁴⁶. Кроме того, предлагалось «оставить Америку в покое, чтобы она сама прибежала к нам, демонстрируя послушание. Это избавит нас от необходимости ради пустяковых налогов проверять на прочность нашу власть над ними. Пока они видят, что сбор этих налогов не

¹⁴³ Ibid. P. 1.

¹⁴⁴ Ibid. P. 1.

¹⁴⁵ Northampton Mercury 21 March. 1774. P. 2.

¹⁴⁶ Ibid. P. 2.

способствует эффективному пополнению казны, а введен скорее в качестве эксперимента, они будут возражать»¹⁴⁷.

Несмотря на всю сложность и щепетильность для Англии ситуации, периодическая печать оставалась верна своим принципам, подробно и беспристрастно останавливаясь на своих страницах, как на позициях представителей тори, так и точке зрения вигов, по-прежнему воздерживаясь от каких бы то ни было оценок. Таким образом, газеты сохраняли за собой функцию информационного листка для общества, не делая ни малейших попыток склонить чашу весов общественного мнения в ту или иную сторону. Это, в свою очередь, не позволило провести в данном исследовании черту, условно разделив весь массив прессы за исследуемый период на «вигскую» и «торийскую».

Впрочем, несмотря на весь накал страстей в Палате Общин, непримиримые спорщики по вопросам о праве налогообложения североамериканских территорий налогами сходились в одном – жители Бостона должны быть наказаны за содеянное. Норхэмптон Мекьюри приводила слова одного из лидеров оппозиции полковника Баре, который утверждал: «Они будут платить более охотно, что корона готова смягчить наказание»¹⁴⁸. При этом никто из парламентариев даже не предполагал, что проблема может привести к вооруженному противостоянию.

Итогом стало принятие данного билля, в тексте которого говорилось об «опасных волнениях и восстаниях, разжигающихся в Бостоне неблагонадежными элементами, о ведении подрывной деятельности против правительства Его Величества и нарушении общественного спокойствия, в результате чего ценный груз чая, прибывшего в Бостон, уничтожен»¹⁴⁹. Результатом подобных действий местных жителей стала невозможность безопасная работа королевских чиновников, что привело к необходимости их удаления из города.

¹⁴⁷ Op. cit. Northampton Mercury 21 March. 1774. P. 2.

¹⁴⁸ Op. cit. Northampton Mercury 21 March. 1774. P. 2.

¹⁴⁹ Op. cit. Leeds Intelligencer 5 April. 1774. P. 1.

Билль предусматривал штрафы за порчу товаров, которые должен был собирать Адмирал или уполномоченные от казначейства. При этом в прессе приводились слова одного из членов Палаты Лордов, убежденного, что ситуация с новыми законами в точности повторяет случай с законом о гербовом сборе, когда американцы настаивали на отмене закона, однако, так и не вернули долги.¹⁵⁰ Вместе с тем он до последнего надеялся, что билль не будет принят ни в какой форме, так как предполагает использование армии для контроля за его исполнением, что, в конечном счете, может привести к восстанию – «Давайте соблюдать законы с твердостью и решимостью и мы, безусловно, произведем на них должное впечатление и добьемся их уважения»¹⁵¹.

Тем временем, по данным английской «Шрефсбери Хроникл» от 25 июня 1774 года со ссылкой на американскую «Бостон Газетт» от 11 мая того же года в Бостоне местные жители созвали собрание в здании Ратуши для обсуждения принятого Парламентом закона о закрытии городского порта и необходимости возмещения горожанами ущерба, понесенного Ост-Индской компанией от компании по бойкоту английского чая. После того, как председателем собрания избрали Самюэля Адамса, указ был вновь зачитан, и несколько джентльменов объяснили присутствующим смысл указа. Результатом собрания стало принятие резолюции о прекращении импорта из Великобритании и экспорта в Великобританию. Было также принято решение направить соседним колониям предложение присоединиться к данной резолюции. По мнению участников Бостонского городского собрания только в этом случае будет создан барьер, который спасет американские свободы.¹⁵²

Результаты не заставили себя долго ждать – то же английское издание со ссылкой на «Бостон Ивнин Пост» от 16 мая 1774 года сообщает о намерении ряда торговцев поставить на прикол свои корабли до тех пор, пока гавань

¹⁵⁰ Leeds Intelligencer 5 April. 1774. P. 1.

¹⁵¹ Ibid. P. 1.

¹⁵² Shrewsbury Chronicle 25 June. 1774. P. 2.

Бостона не будет открыта.¹⁵³ Почин поддержали их коллеги из Ньюбаррипорт, принявшие резолюцию об отказе от торговых отношений с Великобританией и Вест-Индией до тех пор, пока Бостонский порт вновь не откроют для судов или «...пока конфликт между континентом и Англией не будет урегулирован на таких условиях, при которых и мы, и наши дети смогут воспользоваться правами за которые боремся»¹⁵⁴. Также стало известно о предстоящем переводе Генеральной Ассамблеи после выборов в Салем, где вскоре должны были быть размещены 2 из 4 полков ирландской пехоты, направленной сюда из метрополии.¹⁵⁵

Жители Бостона получили поддержку не только от представителей купечества за пределами города – 6 июня в город прибыли два джентльмена из графства Ворчестер, которые рассказали местным жителям, что у стен города размещены солдаты, и, следовательно, Бостон практически отрезан от остальных колоний. По их словам жители графства готовы собрать почти 10-тысячное ополчение и двигаться на помощь городу. Джентльмены полагали, что «своим последним актом Парламент нарушил положения Великой хартии и поэтому колонии отныне имеют право объединяться с кем бы то ни было по своему усмотрению и в любой форме для обоюдной безопасности»¹⁵⁶. Стремясь добыть информацию издательства английских газет едва ли занимались ее обработкой, иначе как объяснить появившиеся на страницах периодической печати сообщения о трех чучелах на улицах Бостона, повешенных за шею – Лорда Норта, губернатора колонии и главного судьи. Все они, говорилось в статье «Хэмпшир Хроникл» от 27 июня 1774 года, были объявлены пособниками дьявола, пронесены по главным улицам города, а затем сожжены.¹⁵⁷

Эта статья как нельзя более точно показывает как равнодушно–пренебрежительное отношение метрополии к проявлениям недовольства в

¹⁵³ Shrewsbury Chronicle 25 June. 1774. P. 2.

¹⁵⁴ Op. cit. Hampshire Chronicle 27 June. 1774. P. 2.

¹⁵⁵ Ibid. P. 2.

¹⁵⁶ Op. cit. Hampshire Chronicle 27 June. 1774. P. 3.

¹⁵⁷ Hampshire Chronicle 27 June. 1774. P. 3.

колониях, так и полное отсутствие какого бы то ни было контроля периодической печати со стороны государства. Применительно к данной ситуации газеты были вынуждены идти на публикацию подобных новостей, чтобы хоть как-то подогреть интерес своих читателей к положению дел в колониях.

Несмотря на чрезвычайно негативные последствия для экономики города, жители Бостона видели в подобной ситуации свои плюсы. В английской прессе даже было высказано мнение неизвестного жителя одной из Североамериканских колоний, считавшего что «...подобная ситуация нам (им) на руку и способствует увеличению благосостояния и независимости Америки»¹⁵⁸. В дальнейшем, он видел 3 варианта развития событий: местные жители сохраняют свои свободы путем полного отказа от торговли с Великобританией, защитят свои права с оружием в руках или смирятся с ужасами рабства. Таким образом, «именно сейчас было необходимо определиться с выбором, ибо в то время, когда из американцев вырывают дух свободы, молчание преступно, а бездействие позор»¹⁵⁹. Однако в целом, несмотря на все положительные моменты, положение жителей Бостона было отчаянным – закрытие порта оставило большинство семей без средств к существованию, и в соседних колониях пришлось начать сбор средств в помощь Бостонцам.¹⁶⁰ Судьба Бостонской ассамблеи так же оставалась туманной – согласно акту Парламента проведение собраний запрещалось без специального разрешения губернатора. Прибывший в Бостон вместо Томаса Хатчинсона в мае 1774 года генерал Гейг принял решение посетить одно собрание, заверив, что разрешит функционирование, если найдет это полезным.¹⁶¹

В целом, несмотря на все щедрые пожертвования от сочувствующих со всего континента ситуация в Бостоне ухудшалась день ото дня. В английской

¹⁵⁸ Derby Mercury 24 September. 1774. P. 1.

¹⁵⁹ Ibid. P. 1.

¹⁶⁰ Reading Mercury 26 September. 1774. P. 2.

¹⁶¹ Op. cit. P. 2.

прессе появляется описание ситуации в городе, сделанное кем-то из местных жителей спустя 5 месяцев после принятия решения о закрытии порта: «...потери города за месяц блокады значительно превышают сумму пожертвований, сделанных нашими друзьями. Вдобавок ко всему наш город с моря окружен кольцом военных кораблей, к которым зимой присоединится и флот, стоящий у берегов Ньюфаундленда. На единственном пути к городу возводятся укрепления, в городе расположили военные склады с самым разнообразным содержимым...город стал похож на военный гарнизон»¹⁶². Однако, несмотря на все описываемые тяготы жизни в конце статьи неизвестный автор не преминул отметить, что «...город все еще не отказался от великой общей цели, ради которой он это терпит»¹⁶³.

Сосредоточив свое внимание на Бостоне метрополия упустила из виду ситуацию в остальных колониях, в которых по-прежнему продолжалась борьба с чаем. Так в конце октября 1774 года из Лондона в Аннаполис прибыл бриг «Пегги Стюарт» с 17 тюками «этого отвратительного сорняка»¹⁶⁴. Назначенные городским собранием члены комитета двенадцати разрешили разгрузить все товары за исключением чая. Напуганные возможными волнениями среди населения колонии, собственники судна сами предложили сжечь судно вместе с содержимым. Их предложение было тут же опубликовано в одной из местных газет: «Мы Джеймс Уильямс, Джозеф Уильямс и Энтони Стюарт признаем, что совершили оскорбление, губительное для американской свободы...мы просим прощение за содеянное. Мы так же торжественно объявляем на будущее, что не нарушим ни одну резолюцию, не предпримем ни одного действия, которое могло бы нарушить свободы и права людей... И чтобы показать наше желание жить в мире с американскими друзьями мы хотели бы принять участие в городском собрании в том месте, которое нам укажут, где мы бросим в огонь или уничтожим любым другим способом, который люди сочтут подходящим,

¹⁶² Derby Mercury 16 December. 1774. P. 1.

¹⁶³ Op. cit. P. 1.

¹⁶⁴ Reading Mercury 19 December. 1774. P. 1.

ненавистный товар, ставший причиной нашего проступка»¹⁶⁵. «Пегги Стюарт» был подпален вместе со всем грузом собственниками судна в гавани при большом скоплении народа. Соответствующая статья из американской газеты была перепечатана «Ридинг Мекьюри» в номере от 19 декабря 1774 года без каких либо правок.

Тема борьбы американских колонистов за свои права, а так же «чайные войны» практически заслонили в английской периодической печати события, происходящие в Филадельфии, где в период с 5 сентября по 26 октября 1774 года 56 представителей от 12 колоний собрались на Генеральный (Континентальный) Конгресс. Помимо отсутствия сведений о численности и составе делегаций пресса метрополии не располагала и сведениями о ходе самого Конгресса – «Ридинг Мекьюри» от 21 ноября 1774 года, например, сообщала о самом факте собрания делегатов, а так же о поднятых ими тостах. По сведениям газеты, после традиционных тоста за Короля, бокалы были подняты за вечное единение колоний; за то, чтобы колонии исполняли все решения данного Конгресса; за то чтобы Великобритания была, а Америка была свободной; чтобы британское оружие никогда более не поднималось в защиту тирана, за счастливое примирение Великобритании и ее североамериканских колоний на основе закона; за добродетелей в обеих палатах Парламента, чья мудрость позволила им принимать и поддерживать те меры, которые помогут разрешить назревший кризис.¹⁶⁶

Перебравшись в Конкорд, Конгресс направил адрес губернатору колонии Массачусеттс, в котором выражал беспокойство по поводу его «враждебных приготовлений, известия о которых распространяются по всей провинции и за ее пределы, угрожая втянуть нас в хаос и ужасы Гражданской Войны. В то время как мы наблюдаем события, с сожалением воспринимаемые каждым достойным человеком, вы находите возможность удивить все человечество, принимая меры к преследованию тех, чье

¹⁶⁵ Op. cit. Reading Mercury 19 December. 1774. P. 1.

¹⁶⁶ Op. cit. Reading Mercury 19 December. 1774. P. 1.

уважение к закону и лояльность к Великобритании ни у кого не вызывали сомнений»¹⁶⁷.

Делегаты не обошли стороной и последние акты Парламента: «Ваше Превосходительство должны понимать, что единственная цель государства – безопасность людей. При этом утвержденная для достижения этих целей власть используется для порабощения и становится скорее проклятием, нежели благословением. Наибольшую опасения вызывают у нас принимаемые в последнее время меры: энергичное претворение в жизнь портового закона, что, в конечном счете, приведет к уменьшению благосостояния города и разорению его жителей; закон, позволяющий изменять судебную систему в колониях, явно предназначенный для ограничения прав человека и, по сути, разрешающий убийства. Тревогу вызывают так же размещаемые вокруг Бостона войска, количество которых увеличивается день ото дня»¹⁶⁸. Текст адреса завершился уверениями в лояльности населения Массачусетса Его Величеству и английским законам: «Мы уверяем Вас, сэр, что жители колонии никогда не имели ни малейшего намерения причинить какой-либо вред войскам Его Величества, более того, как законопослушные подданные, мы желаем, чтобы все препятствия, угрожающие миру были немедленно устранены. Поэтому мы просим Вас, как представителя Короля, гаранта процветания империи и мира в этой провинции, немедленно прекратить строительство укреплений, перед городом и вернуть городу его прежний вид»¹⁶⁹.

Ответ губернатора, опубликованный в «Дерби Мекьюри» 16 декабря 1774 года не заставил себя долго ждать – Томас Гейг сообщал, что «...необычные приготовления по всему континенту выполняются в соответствии с законом, поэтому я вынужден строить то, что вы называете крепостями»¹⁷⁰. Он также подчеркнул – «Великобритания никогда никого

¹⁶⁷ Op. cit. Derby Mercury 16 December. 1774. P. 2.

¹⁶⁸ Op. cit. Derby Mercury 16 December. 1774. P. 2.

¹⁶⁹ Op. cit. Derby Mercury 16 December. 1774. P. 2.

¹⁷⁰ Op. cit. Derby Mercury 16 December. 1774. P. 2.

бессмысленно не убивала и ничего не разрушала, и даже, несмотря на явно враждебное отношение к королевским войскам в Северной Америке, ограничится взысканием платы, достаточной для их содержания...»¹⁷¹. Завершалось письмо предупреждением о возможных последствиях и требованием отказаться от ряда незаконных действий.

Подводя итоги, следует отметить, что освещение противостояния колоний и метрополии, а так же парламентских дебатов по данному вопросу в английской прессе выявили целый ряд особенностей последней. Первое, что сразу же бросается в глаза, - это хронологическая путаница сведений, усугубляемая отсутствием дат на материалах, цитируемых в той или иной статье. Еще большую путаницу вносят частое дословное заимствование материала, что приводило к значительной унификации информации, доходящей до конечного потребителя. Некоторые статьи не имеют названий, которые заменяются кратким описанием нижеприведенного текста. Большая часть статей анонимна, что, однако, не означает, что их авторы боялись преследований со стороны властей или частных лиц – большинство материалов являлись простой перепечаткой чьих-то писем (что особенно часто имело место именно при освещении прессой событий в Северной Америке) или вовсе слухов. Имена и фамилии действующих лиц так же зачастую исключаются из материалов статей – так в помещенном в «Дерби Мекьюри» материале, характеризующем позицию У. Питта-Старшего, имя и фамилия лидера оппозиции были опущены и заменены псевдонимом «Великий Персонаж». Характерно, что волнения в колониях интересуют английскую прессу только тогда, когда они создают угрозу экономическим интересам метрополии в данном регионе. В конечном счете, такой подход, при котором Королевство ставило во главу угла не благополучие и процветание своих подданных, а собственные торговлю и финансы и привело к эскалации конфликта. Именно оперирование бездушными экономическими категориями, а так же стремление любой ценой поддержать свой авторитет и

¹⁷¹ Op. cit. Derby Mercury 16 December. 1774. P. 2.

привело Великобританию к военному противостоянию с собственными колониями.

Важной особенностью тогдашней периодической печати Великобритании была ее ярко выраженная информационная функция. Анализируя характер материалов, посвященных североамериканской проблеме следует признать невозможность выделения «торийского» либо «вигского» взгляда на данный вопрос. На бумагу подробно переносились речи членов Палаты Общин вне зависимости от их политических взглядов, а так же все иные сведения, которые газете удавалось раздобыть по ситуации в Северной Америке.

Что же касается ярко выраженного приоритета новостей извне, над новостями внутренними, то в условиях набирающего силу конфликта в столь ценных для Его Величества заокеанских владениях информация о перемещениях русского двора из Петербурга в Москву и показывала оторванность британской прессы от жизненных реалий.

Отдельно следует остановиться на вопросе взаимоотношений прессы и власти. Анализ статей позволяет подозревать наличие негласного джентльменского соглашения между ними – в прессе нет ни одного упоминания о массовых выступлениях в североамериканских колониях, результатами которых становились разрушенные дома, бегство чиновников и необходимость обращаться к войскам за защитой, - то есть, всего того, что так часто приводится в качестве примеров роста национально-освободительного движения в работах авторов, стоящих на марксистских позициях. Возможными причинами подобной лояльности английской прессы во второй половине XVIII века также можно считать цензуру, или нежелание своими действиями вмешиваться в политику Королевства. Так или иначе, говорить об объективности периодической печати в Англии в рассматриваемый период не приходится, ее ценность в качестве источника была обусловлена скорее ролью пусть и неточного, но барометра настроений жителей североамериканских колоний. При этом данный барометр, несмотря

на всю лояльность периодической печати, начал показывать бурю. 19 апреля 1775 года произошли столкновения в предместье Бостона Конкорде и Лексингтоне, положившие начало новому витку борьбы жителей североамериканских колоний за свои права – вооруженному.

Глава II. Освещение борьбы североамериканских штатов за независимость английской прессой.

Декабрьские события в Бостоне и последующая реакция Великобритании до крайности обострили и без того непростые отношения между североамериканскими колониями и метрополией. Продолжая жесткую политику на североамериканском континенте, правительство приняло решение о посыле дополнительных воинских контингентов в мятежный Бостон, стремясь взять под контроль территорию Новой Англии для предотвращения распространения опасных идей. Колонисты также не сидели сложа руки – начиналось активное формирование частей колониальной милиции, закупка пороха и боеприпасов, реквизиция стрелкового оружия и артиллерии со складов королевских войск и создание собственных складов. На первый взгляд, складывалось впечатление, что обе стороны не видят другой альтернативы, кроме вооруженного конфликта, однако на деле все обстояло иначе.

Колонисты в целом отнюдь не желали войны – в сложившейся ситуации целью колонистов было скорее заставить метрополию признать за своими заокеанскими территориями ряд прав и, в первую очередь, право на представление своих интересов в Парламенте, а так же отмену наиболее тенденциозных решений последнего. Кроме того, несмотря на все приготовления к боевым действиям, обороноспособность Североамериканских колоний оставляла желать лучшего – обилие пороха и стрелкового вооружения отнюдь не компенсировало недостаток в артиллерии, который позже неоднократно сказывался на ходе боевых действий, а отряды милиции колоний Массачусеттс и Коннектикут, состоящие на момент начала вооруженного конфликта из 12 тысяч боеспособных мужчин,¹ по своим боевым качествам едва ли могли сравниться с регулярными войсками Его Величества, считавшимися после

¹ Salisbury and Winchester Journal. 1 May. 1775. P. 1; Leeds Intelligencer. 2 May 1775. P. 2.

Семилетней войны одними из лучших в Европе. Тем не менее, жесткая позиция короля, Парламента и правительства и их нежелание идти на компромисс сделали невозможным дальнейший диалог.

В сложившейся ситуации перед английской прессой вставала проблема поиска сведений о положении дел за океаном в условиях невозможности дальнейшего использования местной прессы в качестве одного из основных источников информации по ситуации в регионе. Более менее регулярный процесс снабжения периодической печати Англии сведениями из-за океана начал давать сбои, в результате чего британским обывателям стали представлять не только неполную, но зачастую искаженную, противоречивую информацию.

1. Информация о планах сторон и ходе военных действий в 1775 -1777 годах.

Необходимость приведения жителей Североамериканских колоний к повиновению и боязнь «потерять лицо» перед остальными подданными Королевства заставляла метрополию принимать самые срочные меры – отсутствие у возможного противника регулярной армии отнюдь не означало отсутствие угрозы британскому господству в этом регионе. Между тем, реальных рычагов воздействия на жителей колонии в начале 1775 года Англия не имела. Присланная из Англии инструкция губернаторам колоний, ставившая задачу не допустить выбора депутатов для участия в очередном Континентальном конгрессе,² который должен был торжественно открыться 10 мая 1775 года, едва ли могла быть исполнена ввиду отсутствия нужного количества вооруженных сил. Томас Гейг и его 4-тысячный отряд могли контролировать разве что сам Бостон и его ближайшие окрестности. Тем не менее, ряд губернаторов официально выпустили прокламацию, в которой требовали от должностных лиц и офицеров Британской армии «всех

² Scots Magazine. 1 May. 1775. P. 4.

возможных усилий для предотвращения выборов депутатов»³ в соответствии с присланным из-за океана распоряжением. Еще одной мерой по предотвращению вооруженного противостояния был выпуск прокламации, предлагавшей всем жителям колоний добровольно сдать оружие в специально оговоренные дни – не сдавшие оружие признавались мятежниками и получить соответствующее наказание.⁴

Возможно, именно упрямство командующего и нежелание видеть реальное положение дел и привели к его последующей отставке, тем более, что уже в апреле 1775 года в одном из писем Георгу III Лорд Норт с сожалением констатировал, что «Бургойн, возможно, стал бы более удачной кандидатурой для переговоров»⁵.

Что же касалось английского общества, то данные периодической печати того времени показывают отсутствие единой точки зрения на эту проблему. В то время, как в Северную Америку в спешном порядке отправляются транспорты с войсками и лошадьми для кавалерии и амуницией,⁶ а также 100 пушек новой конструкции, использующих для стрельбы ядра весом от 4 до 7 фунтов и транспортируемых одним всадником,⁷ в прессе появляется утверждение о скором прекращении напряженности благодаря ряду примирительных мер, предложенных уполномоченными агентами правительства, а также доктором Франклином.⁸ При этом, рядом с подобной оптимистичной информацией помещается письмо лояльного Короне жителя Бостона, в котором тот дает «некоторый отчет о ситуации в некогда самой счастливой, а ныне самой убогой стране»⁹, утверждая, что «они (жители колоний) давно готовились к этому восстанию... суды закрыты, истина и справедливость спят... Их устремления

³ Op. cit. Scots Magazine. 1 May. 1775. P. 5.

⁴ Reading Mercury 1 May. 1775. P. 1.

⁵ Op. cit. King George the Third with Lord North... P. 244.

⁶ Salisbury and Winchester Journal 1 May. 1775. P. 1; Caledonian Mercury 1 May 1775. P. 2.

⁷ Derby Mercury. 5 May 1775. P. 3; Shrewsbury Chronicle. 13 May 1775. P. 2; Caledonian Mercury. 13 May 1775. P. 1.

⁸ Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 1; Leeds Intelligencer. 2 May 1775. P. 1.

⁹ Op. cit. Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3.

понятны – обрести полную независимость от Великобритании..., и если правительство немедленно не проявит твердость, то эта страна вскоре будет для нас потеряна»¹⁰. В том же письме приводится еще одно неприятное предположение, заключающееся в том, что «...если Англия и Америка перейдут к боевым действиям, и Англия будет разгромлена, она разом растеряет все свое достоинство, великолепие и лавры победителя, накопленные ею за предыдущие столетия»¹¹.

Похожая ситуация наблюдается и еще в одной колонии Новой Англии – Род-Айленде. Местный торговец из Ньюпорта, описывая ситуацию в колонии, рекомендует своему корреспонденту в Лондоне воздержаться от поездок сюда, с горечью замечая – «страна скатывается от счастья и благополучия к бедности и нищете... действует всеобщее приостановление торговых операций...»¹². Поверить в миролюбивость американцев и их готовность идти на компромисс мешает следующая часть его письма, в которой он сообщает о подготовке Род-Айлендом, Массачусетсом и Коннектикутом вооруженного выступления против королевских войск этой весной.¹³

Имелись у правительства и более серьезные поводы для тревоги. В печати появляется информация об участившихся случаях дезертирства в войсках Его Величества, расквартированных в Америке, несмотря на множество примеров их наказания в случае поимки. По мнению автора статьи, не пойманные дезертиры вкуче с большим количеством уволенных из вооруженных сил по окончании войны в Америке, окончательно запутавшись и отличаясь непостоянством взглядов, формируют собой своеобразную армию, и вполне способны в случае начала войны встать на сторону мятежников.¹⁴ Помимо принимающего массовый характер дезертирства для королевской армии проблему также представляла высокая смертность. Обе

¹⁰ Op. cit. Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3. P. 3.

¹¹ Op. cit. Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3. P. 3.

¹² Op. cit. Chester Chronicle. 2 May 1775. P. 1.

¹³ Leeds Intelligencer. 2 May 1775. P. 1.

¹⁴ Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3.

эти проблемы в совокупности привели к тому, что к началу апреля 1775 года из 11 тысяч солдат и офицеров британской армии, расквартированной в Бостоне, боеспособность сохраняли не более 3 тысяч,¹⁵ в то время как совокупная численность милиции колоний Коннектикут, Нью-Гемпшир и Массачусетс составляла уже 24 тысячи человек, которые к тому же регулярно проходили воинскую подготовку вот уже в течение полугода.¹⁶

Тревожила англичан и резко возросшая активность французов в данном регионе – целый ряд английских газет писал об открытом обсуждении во Франции возможности постройки ряда фортов неподалеку от поселений, находящихся под юрисдикцией английской Короны.¹⁷

Таким образом, содержание материалов английской периодической печати, посвященных ситуации в Североамериканских колониях первых месяцев 1775 года, однозначно говорило об ухудшении обстановки. Однако, отсутствие материалов аналитического характера и разрозненность и хронологическая путаница сведений не давали возможности читателю сопоставить полученные данные и самостоятельно сделать вывод о резком ухудшении ситуации в заокеанских владениях Его Величества

Не имея возможности предложить своим читателям цельную картину, показывающую истинное положение дел в 13 колониях, газеты были вынуждены ограничиться подробным описанием каждого проявления недовольства колонистами.

Так, «Шрусбери Хроникл» сообщила своим читателям число жертв борьбы между сторонниками независимости и сохраняющими преданность монарху составляет 6 тысяч человек,¹⁸ еще одна газета упоминает о случае, когда генерал Гейг был вынужден выделить 150 человек для охраны и поддержки сторонников короны от угроз толпы.¹⁹ Следует отметить, что

¹⁵ Stamford Mercury. 18 May 1775. P. 1.

¹⁶ Derby Mercury. 12 May 1775. P. 1; Salisbury and Winchester Journal. 15 May. 1775. P. 2.

¹⁷ Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3; Caledonian Mercury. 3 May 1775. P. 2; Stamford Mercury. 4 May 1775. P. 2.

¹⁸ Shrewsbury Chronicle. 6 May. P. 3.

¹⁹ Chester Chronicle. 2 May 1775. P. 1.

подобные угрозы не были пустым звуком - лоялисты из-за своих взглядов действительно рисковали если и не жизнью, то, как минимум, здоровьем. Так, одна из английских газет привела отрывок из письма бостонского джентльмена, описывающего случай, когда выступавшая на собрании с проанглийских позиций леди была грубо прервана, затем схвачена за волосы, которые тут же отрезали, и вываляна в смоле и перьях.²⁰ Вывод, сделанный тем же неизвестным джентльменом из Бостона, горек, но логичен – «...их умы настолько воспалены их лидерами, что восстановление мира без кровопролития становится невозможным»²¹.

Английская пресса конца XVIII века не только рассказывала о тех или иных событиях, предоставляя своим читателям право самим делать выводы, но и пыталась анализировать сложившуюся ситуацию – в «Лидс Интеллидженс» выходит небольшая статья, посвященная даже не возможности вооруженного конфликта, а его возможным последствиям для Англии. Неизвестный автор спрашивает сам себя: «Что мы получим в результате победы королевской армии? – ничего. Что мы получим, если войска Его Величества вдруг потерпят поражение? – все. Что же это за убогий политик, который способен поставить все, сильно рискуя там, где не удастся получить никакой выгоды в случае выигрыша?»²². Помимо очевидного пессимистического тона рассуждений, обращает на себя внимание тот факт, что автор считает возможное столкновение с наспех вооруженными и плохо подготовленными отрядами колониальной милиции тяжелым испытанием, исход которого не предрешен для хорошо обученной, закаленной в боях и дисциплинированной регулярной британской армии.

Следует отметить, что, не будучи хорошо осведомленной о реальном положении дел в Северной Америке, английская периодическая печать не была к тому же и последовательной. Спонтанное чередование материалов из 13 колоний говорило о явном недостатке получаемой оттуда информации,

²⁰ Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3.

²¹ Op. cit. Hampshire Chronicle. 1 May 1775. P. 3.

²² Op. cit. Leeds Intelligencer. 9 May 1775. P. 1.

что, в свою очередь, не позволяло английскому обществу определиться во мнении о причинах конфликта и его последствиях, и, в конечном счете, способствовало непониманию начавшего вскоре вооруженного конфликта.

Интересно, что, несмотря на все более накаляющиеся отношения между колониями и метрополией, пламенные патриоты не гнушались порой обращаться к колониальной администрации с какими-либо ходатайствами или протестами – так в одном из номеров «Ридинг Мекьюри» упоминается петиция американцев к колониальной администрации, с просьбой отпустить обвиняемых в противостоянии колониальной администрации.²³

Возможность открытого мятежа на территории североамериканских владений Георга III не могла не волновать Парламент. Несмотря на взятый в отношении тринадцати колоний жесткий курс на подавление выступлений и приведение местного населения к покорности, вигская оппозиция по-прежнему делала попытки убедить остальную часть Палаты Общин не доводить дело до крайности. Еще 22 марта 1775 года Эдмунд Берк произнес одну из самых знаменитых своих речей, посвященную необходимости примирения с североамериканскими колониями: «Пусть колонии всегда держать идеи своих гражданских прав, связанных с вашим правительством, они будут цепляться и бороться с вами, и никакая сила под небом не будет власти оторвать их от верности»²⁴. По мнению Берка, именно участие в торговых отношениях, а так же равнение колоний на Англию, как на страну – «святилище свободы, священный храм, посвященный нашей общей вере»²⁵ - естественным путем приведут к миру и гармонии. «Не надейтесь», - говорит он, - «что Ваши письма, циркуляры и распоряжения удерживают вместе все это огромное целое... - это делает английская Конституция, впитавшаяся в людские массы и собирающая в единое целое всех вплоть до последнего

²³ Reading Mercury. 8 May. 1775. P. 2.

²⁴ Речь Э. Берка о примирении с Америкой. <http://www.famous-speeches-and-speech-topics.info/famous-speeches/edmund-burke-speech-on-conciliation-with-america.htm> (дата обращения 05.08.2013).

²⁵ Ibid. (дата обращения 05.08.2013).

самого незначительного подданного»²⁶. Говоря о государственных доходах и способах пополнения казны, Эдмунд Берк замечает: «Неужели вы думаете, то, что это земельный налог повышает ваш доход? что дело в ежегодных голосованиях в бюджетный комитете, армии или флоте?...Нет! Конечно, нет! Только любовь подданных, их привязанность к своему правительству, чувство достоинства от того, что они причастны к такому славному заведению, их послушание. Без этого всего Ваша армия была бы похожа на сборище всякого сброда, а флот напоминал скопление гнилой древесины»²⁷.

На другом заседании Палаты Общин лорд Четэм предложил лорду Норту, имеющему свою точку зрения на способы пополнения бюджета Королевства, возместить прибыли от торговли с колониями Северной Америки, ежегодно приносящей 2 миллиона фунтов стерлингов в казну, чем-то еще, например, перцем или кукурузой,²⁸ а в мае 1775 года Берк внес на рассмотрение палаты «Ремонстрацию генеральной ассамблеи колонии Нью-Йорк»²⁹. Следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на всю напряженность в отношениях с Великобританией, документ был составлен в крайне осторожных и вежливых выражениях: «...Мы, верные подданные Его Величества, представители его давней колонии Нью-Йорк, глубочайше озабоченные неприятными спорами между метрополией и ее колониями, убеждены, что величие и сила Британской империи, защищенность и богатство американских доминионов Его Величества, процветание и благополучие обеих сторон зависит от восстановления гармонии между ними...»³⁰. Что же касается предмета протеста, то он был не нов - представители колонии с нескрываемым сожалением наблюдали, как «...принятые недавно Парламентом акты подрывают тот порядок, который существовал до этого, лишая добропорядочных жителей колоний тех прав и

²⁶ I Речь Э. Берка о примирении с Америкой. <http://www.famous-speeches-and-speech-topics.info/famous-speeches/edmund-burke-speech-on-conciliation-with-america.htm>. (дата обращения 05.08.2013).

²⁷ Ibid. (дата обращения 05.08.2013).

²⁸ Reading Mercury. 1 May 1775. P. 1.

²⁹ Derby Mercury. 12 May 1775. P. 3; Salisbury and Winchester Journal. 15 May 1775. P. 3.

³⁰ Op. cit. Derby Mercury. 12 May 1775. P. 2.

привилегий жителей Великобритании, которыми они обладали»³¹. Отдельным нападкам подверглись акты, регулирующие торговлю североамериканских колоний – по мнению составителей ремонстрации «...торговля в колониях построена таким образом, чтобы подчинить ее интересам метрополии... В конечном счете, она будет уничтожена для поддержки торговых интересов Великобритании и ее остальных колоний»³². Касательно требования оплаты постоя размещаемых в колониях отрядов регулярной армии, авторы «...высказывали свое скромное мнение, что деньги, изымаемые их колоний, используются для защиты и охраны всех владений империи»³³.

Исходя из вышеизложенного, на основании анализа материалов английской периодики, складывалась следующая картина – обе стороны в целом не желали вооруженной борьбы, но при этом усиленными темпами к ней готовились. При этом колонисты до последнего настаивали на неприемлемости для них некоторых условий, а сама метрополия из-за жесткой позиции монарха и его Правительства была неспособна к компромиссу. Попытки ряда лидеров оппозиции «достучаться» до сознания членов Палаты Общин возможно рано или поздно и привели бы к успеху, если бы 19 апреля 1775 года в пригороде Бостона раздались первые выстрелы.

Что же касается самого характера материалов, то он оставался крайне однообразным, сводясь, по сути, к художественному пересказу хода заседаний Палаты Общин, а так же слухов и отрывочных сведений с североамериканского континента.

В определенной степени в развязывании военного противостояния виноваты сами англичане. В апреле Томас Гейг получил послание от Лорда Дартмута, государственного секретаря по вопросам американских колоний, в котором тот поручал генералу принять более решительные меры по

³¹ Op. cit. Derby Mercury. 12 May 1775. P. 2.

³² Op. cit. Ibid. P. 2.

³³ Op. cit. Derby Mercury. 12 May 1775. P. 2.

водворению спокойствия в регионе. В письме также отмечалось, что если война неизбежна, то она должна начаться именно сейчас, пока американцы еще недостаточно подготовлены. Как показали последующие события, время уже было упущено – к апрелю 1775 года части милиции по уровню подготовки практически не уступали регулярным английским частям. Достигнуто это было не только за счет введения воинской подготовки, но и за счет наличия в американских отрядах ветеранов боевых действий, составляющих к апрелю 1775 года не менее трети от общего числа.³⁴

Еще в январе присутствующие на военном совете капитаны Браун (52-я рота) и Энсин де Бернье (10-ая рота) сообщили, любая экспедиция может только закончиться катастрофой. Тем не менее, 20 марта Гейг приказал им разведать дороги в графстве Миддлсекс, где они в ходе выполнения своей миссии и обнаружили военные склады в Конкорде.

О событиях 19 апреля в английских газетах написано весьма подробно, указаны силы сторон, имена погибших и раненых, однако есть один важный момент – вся эта информация напрямую почерпнута из газет фактического противника. Данный факт вновь позволяет обратиться к уже сделанным ранее выводам о крайней неразборчивости в источниках, вызванной как отсутствием сети собственных корреспондентов в зоне конфликта, так и надежных и постоянных источников получения информации; географической удаленностью североамериканской территории, а также необходимостью непоследовательности цензурной политики в Великобритании второй половины XVIII века. В целом периодическая печать Англии изо всех сил старалась обойти стороной конфликт в Лексингтоне и добилась на этом поприще таких успехов, что, по утверждению «Кэледониан Мекьюри», когда информация все же была предана огласке, многие в Англии сочли ее фальшивкой, придуманной для разжигания войны.³⁵ Английскую версию причин, хода и результатов столкновения озвучила все та же

³⁴ Morrissey B. Boston 1775. The short heard around the world. Oxford: Osprey military, 1993. P. 30.

³⁵ Caledonian Mercury 7 June 1775. P. 3.

Кэледониан Мекьюри». Причиной конфликта был назван отказ местной милиции передать несколько незаконно хранимых пушек специально прибывшему для этой цели полковнику Смигу, после чего последний приказал дать залп по строптивцам. На обратном пути отряд полковника подвергся нападению ополченцев, прятавшихся за кустами, заборами и изгородями, что, как было отмечено в «Скотч Мэгазин» вынудило солдат Его Величества открыть ответный огонь, да и то, исключительно в целях самообороны.³⁶

Что же касается колониальной прессы, то, судя по той ее части, чьи материалы переключались в английскую печать, американские газеты, безусловно, трактовали в свою пользу один крайне важный вопрос – кто выстрелил первым на площади у здания местной ассамблеи в Лексингтоне? Какая из сторон положила начало долгой и изнурительной войне? Ни англичане, ни американцы отнюдь не желали примерять на себя эти более чем сомнительные лавры – для англичан это автоматически означало обвинение в вероломстве, а для американцев – в провокации.

По версии «Эссекс Газет» события развивались следующим образом: 19 апреля войска Его величества «начали военные действия против населения данной провинции, сопровождавшиеся жестокостью не меньшей, чем та, с которой столкнулись наши предки при первой встрече с этим гнусными дикарями из пустыни»³⁷. Вечером 18 апреля отряд из 800 или 900 человек под командованием подполковника Смита погрузился на лодки и высадился у Филлс-фарм, откуда в полном молчании продолжил свой путь в Конкорд, находящийся в 18 милях от Бостона; вскоре отряд был замечен, местные жители забились тревогу и успели предупредить отряды милиции в Конкорде и Лексингтоне. Вооруженный отряд милиции числом 100 человек собрался в Лексингтоне на главной площади, ожидая подхода противника. Англичане вошли в город на рассвете, двигаясь несколькими колоннами. Увидев отряд,

³⁶ Caledonian Mercury 7 June 1775. P. 3.

³⁷ Scots Magazine. 1 May 1775. P. 6.

один из офицеров крикнул: «Разойдитесь мятежники, черт бы вас побрал, бросьте оружие и разойдитесь!»³⁸. После этого один или два офицера разрядили свои пистолеты, их примеру последовало 4 или 5 солдат, а затем стрелять начал уже весь отряд англичан. Результатом перестрелки стали 8 убитых и 9 раненых американцев. Спустя 5 минут отряд продолжил свое движение к Конкорду, где было уничтожено множество телег, повозок и экипажей, а так же около 20 бочек с мукой, принадлежащих жителям провинции.

Английская версия случившегося подробно изложена в «Истории англоязычных народов» Уинстона Черчилля. Описание событий 19 апреля в ней практически не отличается от вышеприведенного, за исключением того, что право начать войну он, разумеется, отдает колонистам: «...Колониальные комитеты очень беспокоились о том, чтобы не сделать первый выстрел, и дали строгие приказы не провоцировать открытый конфликт с регулярными частями британской армии. Но в неразберихе кто-то все-таки пальнул из мушкета. Британцы ответили залпом. Многие ополченцы упали на землю, начался рукопашный бой. Отбросив уцелевших, британская колонна двинулась на Конкорд»³⁹.

Версия потомка герцогов Мальборо, на первый взгляд, могла бы показаться обычной попыткой слегка обелить историю своей страны, если бы она не нашла подтверждения у современников тех событий. В одном из писем, относящихся к июню 1775 г., лейтенант Уильям Фейдинг пишет: «Я не предполагаю, что вы слышали о нападении на наших солдат 19 апреля, и не сомневаюсь, что американские писатели сделают все от них зависящее, чтобы общественность поверила, что наши войска шли с целью атаковать их, и что мы были первыми, кто открыл огонь; они попытаются опубликовать ряд свидетельств людей, участия в данных событиях не принимавших;

³⁸ Op. cit. Scots Magazine. 1 May 1775. P. 6

³⁹ Черчилль У. История...С. 189.

...можете быть уверены, что они лгут – наши войска только оборонялись»⁴⁰. Говоря о потерях среди местных жителей, тот же Фейдинг отмечает: «Свои потери они доводят до тысячи, хотя предполагается, что их потери во много раз меньше. Наши войска чувствуют себя прекрасно, их потери составили несколько человек дезертировавшими»⁴¹. Столь оптимистичную для англичан картину слегка подпортила английская же газета, процитировавшая отрывок из частного письма жителя Портсмута. В письме, в частности, говорилось, что «...последнюю попытку по захвату складов с оружием и боеприпасами в Бостоне, предпринятую полковником Смитом, нельзя считать хорошим началом»⁴².

При этом в этом же номере этой же газеты вышла еще одна заметка, так или иначе касающейся Северной Америки. В заметке говорилось о необычном небесном явлении, наблюдаемом в Филадельфии, в результате чего местные астрономы спрогнозировали объединение Америки и Великобритании.⁴³

Тем временем газеты сообщали, что в самой Америке отряд полковника Смита спешно вернулся в Бостон, который вскоре подвергся настоящей блокаде 22-тысячного контингента провинциальных войск – были перекрыты все дороги, ведущие в город.⁴⁴ Едва ли подобного поворота дел ожидали в Лондоне, где Гейг еще в феврале этого года заверял, что 4-х полков пехоты, отправленных в Бостон, будет вполне достаточно для предотвращения любых беспорядков.⁴⁵

Угрозы голода или нехватки боеприпасов перед английским гарнизоном, конечно же, не стояло благодаря сохранению возможности снабжения морским путем. Однако для города с многотысячным населением этого было явно недостаточно – все тот же лейтенант Фейдинг с сожалением отмечал,

⁴⁰ The lost war...P. 29.

⁴¹ Ibid. P. 30.

⁴² Op. cit. Leeds Intelligencer 6 June 1775. P. 2.

⁴³ Ibid. P. 2.

⁴⁴ Ibid. P. 2.

⁴⁵ King George the Third with Lord North... V. 1. P. 164.

что «...еще зимой цены на продукты в Бостоне отличались крайней умеренностью, но теперь даже немного овощей скоро будет считаться роскошью...»⁴⁶.

Американцы не ограничились только осадой Бостона – вскоре они захватили несколько фортов на озере Джордж, отрезав тем самым английский контингент в Новой Англии от Канады. Так начался период полномасштабных боевых действий.

Следует отметить, что с началом вооруженного противостояния информативность английской периодической печати по «американскому вопросу», и без того достаточно невысокая, стала еще ниже. Едва ли не единственным источником сведений, помимо уже упомянутых выше писем британских солдат, оставались сухие и лаконичные отчеты военного командования. Таким образом, вся информация о дальнейшем ходе противостояния, как правило, представляла собой перепечатанные друг и друга многократно повторяемые сообщения о столкновениях сторон, иногда разбавляемые отрывками из речей депутатов Палаты Общин по тому или иному вопросу, связанному с североамериканскими колониями.

На первых порах королевские войска не проявляли никакой активности – единственный на территории 13 колоний английский отряд под командованием генерала Гейга по самым оптимистичным подсчетам английской прессы едва насчитывал 8,5 тысяч человек на момент начала открытого противостояния⁴⁷ (стоит, правда, отметить, что эта же газета оценивала число осаждающих, по меньшей мере, в 40 тысяч человек)⁴⁸. Пассивный британский командующий резко контрастировал с тем Гейгом, который еще зимой в беседе с премьер-министром Нортон выразил готовность вернуться в Северную Америку в любой момент, если возникнет необходимость применения решительных мер.⁴⁹ Главные надежды

⁴⁶ The lost war...P. 41.

⁴⁷ Shrewsbury Chronicle. 3 June. P. 2.

⁴⁸ Ibid. P. 2.

⁴⁹ King George the Third with Lord North... V. 1. P. 164.

осажденных возлагались на 3 транспортных судна, направленных в Бостон с 2 полками пехоты на борту.⁵⁰ После прибытия подкрепления вместе с генералами Хоу, Клинтоном и Бургойном было решено перейти к активным действиям.

Первоначально планировалось занять господствующие над северной частью города небольшие холмы Бридс-хилл и Банкер-хилл, которые в случае занятия их повстанцами давали им возможность начать массированный артиллерийский обстрел Бостона. Замыслы англичан были раскрыты, и на холмы был направлен отряд повстанцев. Несмотря на это, было принято решение о лобовой атаке позиций мятежников. Одной из причин, побудивших генерала Гейга на столь смелый шаг, была возможность проведения артподготовки корабельной артиллерией непосредственно перед атакой позиций неприятеля. Кроме того, будучи крайне невысокого мнения о боевых качествах ополченцев, он собирался публично продемонстрировать всему миру превосходство регулярной королевской армии.

17 июня отряд под командованием генерала Хоу предпринял атаку господствующих над городом высот. Результат оказался для британского командования неприятной неожиданностью – холмы были взяты только после нескольких кровопролитных столкновений с ополченцами, показавшими неожиданную стойкость и выучку. Англичане добились успеха, но вся слава досталась американцам, а из 3-тысячного отряда англичан в город вернулось не более половины.

Как и следовало ожидать, информация о битве при Банкер-хилле, попавшая на страницы британской печати, отличалась сумбурностью и противоречивостью: в опубликованном письме жителя Бостона, датированном 23 июня, в частности, говорилось об отряде в 2,5 тысяч человек под командованием генерала Хоу, посланном с целью выбить ополченцев с Банкер-хилла.⁵¹ По мнению автора письма, симпатии которого явно были не

⁵⁰ George the Third with Lord North... V. 1. P. 2.

⁵¹ Scots Magazine 1 July. 1775. P. 35.

на стороне атакующих. Причина столь неблагоприятного для англичан исхода сражения заключалась в том, что солдаты не ожидали такого сильного огня;⁵² что же касается потерь, то они, по его мнению, составили не менее двух третей убитыми и ранеными.⁵³ Еще в одном проамериканском по своему характеру письме, напечатанном в этой же газете, подчеркивалось, что отряд повстанцев удерживал позиции так долго, как это было возможно, и только растратив все боеприпасы, был вынужден отойти, уступив численному перевесу противника.⁵⁴

Стремясь удовлетворить интересы своих читателей, периодическая печать метрополии часто публиковала отрывки из частных писем, не особенно задумываясь об их содержании. Тогда, в 1775 году, даже сама мысль о возможной потере североамериканских колоний считалась абсурдной, а королевство казалась единым и неделимым. Только этим можно объяснить тот факт, что в печать попадали порой откровенно антибританские материалы. Так, со страниц одной из английских газет неизвестный житель Бостона убеждал неизвестного же респондента: «Поверь мне, вы не сможете добиться успеха в этой безумной и дикой попытке покорить нас. Мы будем бороться с вами за каждый холм, каждую пядь земли. Еще парочка таких сражений уничтожат вашу армию. Мы можем добиться соотношения потерь 10:1 в нашу пользу... Я надеюсь, ваш король сможет осознать свою ошибку до того, как будет слишком поздно»⁵⁵. Справедливости ради следует отметить, публиковались не только письма американцев-сторонников независимости – в одной из газет был приведен отрывок из донесения самого генерала Гейга в Дартмут, в котором тот сообщал какие части принимали участие в операции, и особенно отмечал, что это «...сражение показало превосходство королевских войск, сумевших в

⁵² Scots Magazine 1 July. 1775. P. 35.

⁵³ Ibid. P. 35.

⁵⁴ Ibid. P. 35.

⁵⁵ Op. cit. Derby Mercury 28 July 1775. P. 1.

непростых условиях атаковать и победить тоекратно превосходящего по численности неприятеля»⁵⁶.

Не менее широко использовались в английской прессе и материалы американской периодики, материалы которой, напротив, отличались информативностью, живостью изложения и эмоциональностью. События 19 июня 1775 года по версии используемых британцами в качестве источника американских газет развивались следующим образом: «...ночью в пятницу 16 июня 1500 провинциалов взобрались на Банкер-хилл и закрепились там, окапываясь до 10 часов утра в субботу, когда 2 тысячи регулярных войск вышло из Бостона, прибыло в Чарльзтаун и принялось грабить город, который затем был подожжен со всех сторон. После этого войска разделились: часть пошла прямо на укрепления, в которых засели наши солдаты, а другая часть обогнула Чарльзтаун под прикрытием дыма»⁵⁷. «Вскоре наши наблюдатели обнаружили англичан, движущихся прямо на наши позиции на левом фланге, туда был немедленно направлен капитан Нолтон с приказом не открывать огонь, пока неприятель не подойдет поближе»⁵⁸. «Сражение продолжалось около 2 часов, англичане попытались зайти с правого фланга, но были вынуждены отступить. Войска из Коннектикута уже преследовали их штыками, когда пришел приказ всем подразделениям, участвующим в сражении более 2 часов, отойти назад, уступив место свежим отрядам. Этот приказ был ошибочно расценен как приказ к всеобщему отступлению. Отступление продолжалось до Винтерхилл, где англичан не только остановили, но и вынудили отступить под защиту корабельной артиллерии»⁵⁹.

В этой связи показательны точки зрения о результатах битвы самих генералов – командующих противоборствующими сторонами. Обе стороны считали себя победившими, но если генерал Вард в специальном приказе

⁵⁶ Op. cit. The Ipswich Journal 29 July 1775. P. 1.

⁵⁷ Op. cit. Oxford Journal 5 August. P. 1; Derby Mercury 2 August 1775. P. 2.

⁵⁸ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette. 3 August. P. 1.

⁵⁹ Op. cit. Shrewsbury Chronicle. 5 August. P. 1; Salisbury and Winchester Journal. 7 August. P. 1; Leeds Intelligencer. 8 August 1775. P. 1.

поблагодарил всех солдат и офицеров за проявленное мужество и отвагу, добавив при этом, что верит в конечную победу над врагами американской свободы, то его английский коллега, несмотря на победу, был куда менее оптимистичен: «Успех, столь необходимый нам сейчас, обошелся нам слишком дорого: количество убитых и раненых непозволительно высоко. Пали многие отличные офицеры. Сражение показало, что перед нами уже не кучка повстанцев, которых можно не брать в расчет. Причиной тому стало соединение в них военного опыта последних лет с необычайным рвением и энтузиазмом...покорить эту страну будет очень нелегко, вам придется столкнуться с многочисленным противником»⁶⁰.

Сражение у Банкер-хилла наглядно продемонстрировало англичанам, что против них выступают уже не те толпы плохо обученных и слабо организованных ополченцев, воевавших с ними бок о бок с Францией в ходе Семилетней войны, но сильный, спаянный дисциплиной и выучкой противник. Операция по взятию позиций мятежников у Банкер–хилла закончилась победой регулярной армии – поле боя осталось за ней, повстанцы отступили. Однако, успех этот, оплаченный кровью сотен британских солдат и офицеров, не принес англичанам никаких дивидендов: противник организованно отступил, осаду Бостона снять не удалось, а огромные потери вынудили командования отказаться от штурма Дорчестерских высот. Кроме того, выиграв на поле боя (пусть даже захваченной территории едва ли хватало, чтобы разбить лагерь), Великобритания, тем не менее, начала проигрывать борьбу за умы и сердца своих подданных. Невнимание к материалам, попадающим в прессу, привело к преобладанию там крайне нежелательной для кабинета министров информации. Помимо укрепления позиций самих патриотов в Америке, это способствовало формированию широкого слоя сторонников их

⁶⁰ Op. cit. Bancroft G. History of the United States, from the discovery of the American continent. V. VII, Boston: Little, Brown and company, 1783. P. 434.

освободительной борьбы в самой метрополии. Последствия этого не замедлили сказаться.

Тем временем, мятежные колонисты прекрасно понимали, что для продолжения борьбы за свою независимость от Великобритании недостаточно отдельных отрядов и сил ополчения им необходима собственная регулярная армия, которая была создана специальным декретом II Континентального Конгресса 14 июня 1775 года. Командующим было решено назначить Джорджа Вашингтона – плантатора из Вирджинии, единственного из кандидатов, имеющего опыт участия в боевых действиях.

И без того достаточно высокий интерес британских обывателей к событиям в заокеанских владениях Его Величества, видимо, еще более усилился после начала осады Бостона и битвы у Банкер-хилл. Так, в британской «Дейли Мекьюри» не остановились на публикации отдельных новостных колонок, посвященных ситуации в Североамериканских колониях – был создан специальный раздел «Новости Конгресса». В нем, в частности, сообщалось, что Конгресс указал южным колониям сформировать 12 кавалерийских полков по 500 человек в каждом. Что же касается северных колоний, то их обязали представить свои предложения по вопросу формирования пехотных частей. Отдельно был рассмотрен важный и острый вопрос финансирования образуемой армии: было решено начать выпуск бумажных денег под контролем самого Конгресса, предполагалось так же, что первый выпуск должен превышать сумму в 0,5 миллиона фунтов стерлингов. Интересно, что ситуацией тут же попытались воспользоваться в корыстных целях – в Южной Каролине несколькими авантюристами был открыт банк.⁶¹

Перед только что созданной армией была вскоре поставлена труднейшая задача – еще 1 июня Конгресс приказал выступить на Канаду, полагая, что местное население с радостью поддержит начавшееся освободительное движение, а малочисленные гарнизоны Монреаля и Квебека не смогут

⁶¹ Derby Mercury 23 June. 1775. P. 2.

оказать серьезного сопротивления. Еще в мае повстанцам удалось захватить форты Тикондерога и Краун-Поинт на границе с Канадой, отрезав тем самым местные гарнизоны от основных сил англичан в Бостоне.

Не лишним будет отметить, что публикуя сведения о решениях Конгресса, британские газеты скромно умолчали о том, что от наспех сформированной, необученной армии исходила реальная угроза канадским владениям Его Величества - уже 9 июня губернатор Канады объявил в провинции военное положение и призвал местные индейские племена поднять топор войны против мятежников в Новой Англии и Нью-Йорке. Это, в свою очередь, укрепило Конгресс в его решении и «сделало вторжение в Канаду для повстанцев актом самообороны»⁶².

Поначалу американцам сопутствовал успех, отряд Монтгомери захватил форт Святого Иоанна, 13 ноября был взят Монреаль. В начале декабря 1775 года отряды Монтгомери и Арнольда объединились под Квебеком – столицей британской Канады. В распоряжении генерал-лейтенанта Карлтона имелось менее 2 тысяч человек, лишь несколько сотен из которых были военнослужащими. Один неверный шаг, предательство, одна маленькая слабость в рядах защитников крепости, и все было бы кончено. Но Квебек устоял, и Канада была спасена.

Результатом штурма 31 декабря 1775 года стали гибель Монтгомери, ранение Арнольда, а так же значительные потери в рядах атакующих. Американцы оставались около Квебека до мая 1776 года, страдая от холода и болезней. После прибытия к англичанам подкреплений, остатки американской армии были вынуждены отступить. Таким образом, к лету 1776 года единственной крепостью на границе с Канадой, оставшейся в руках мятежников, был форт Тикондерога.

Английская пресса стремилась держать своих читателей в курсе событий на далеком американском континенте, однако, к географической удаленности театра боевых действий и отсутствию корреспондентской сети в

⁶² Bancroft G. History of the United States ...P. 176.

данному случае добавилось практически полное отсутствие системы коммуникаций на территории Британской Канады, что делало и без того трудную задачу своевременного получения информации о ходе боевых действий практически невыполнимой.

Следующей трудностью, с которой пришлось столкнуться английским изданиям в деле освещения событий, происходящих на североамериканском континенте, стал ряд мер, принятых сторонами конфликта с целью запрета любого общения с противником. Для периодической печати это отчасти означало потерю такого важного для источника как частная переписка с участием жителей колоний.⁶³ Это, в свою очередь, означало, что информации о событиях в Северной Америке в английских газетах стало еще меньше.

Потребности в получении свежей и достоверной информации из-за океана привело к появлению в Северной Америке сети агентов эту информацию поставляющих. Не являясь, по всей видимости, корреспондентами в современном понимании этого слова, они все же значительно расширили круг освещаемых в английской печати вопросов.

Так, уже в начале сентября 1775 года в печати появляется информация от одного из таких агентов из Квебека, сообщившего «Лидс Интеллидженсер» об отказе канадцев участвовать в боевых действиях против американцев.⁶⁴ Правда, следует отметить, что и сами американцы часто не желали принимать участие в предстоящих кровопролитиях, и патриотизм приходилось заменять материальным стимулированием. Все та же «Лидс Интеллидженсер» опубликовала сведения, согласно которым вступившим в ряды армии Конгресса полагалось денежное довольствие в размере 1 шиллинга и 11 пенсов ежедневно, 1 доллар в неделю на время периода подготовки, а так же вся необходимая солдату амуниция.⁶⁵

⁶³ Chester Chronicle. 27 November 1775. P. 1; Caledonian Mercury. 25 November 1775. P. 2; Leeds Intelligencer. 28 November 1775. P. 1; Hampshire Chronicle. 1 January 1776. P. 3.

⁶⁴ Leeds Intelligencer 5 September. 1775. P. 1.

⁶⁵ Ibid. P. 1.

Особую значимость отказу канадцев придавал тот факт, что губернатору Карлтону поначалу никак не удавалось заручиться поддержкой канадских индейцев, а это означало, что против мятежников готовы были выступить лишь около 500 солдат регулярной армии. Тем не менее, вскоре в газетах появилась информация о сообщении из Квебека, датированном 10 августа, согласно которому в Монреаль прибыл полковник Гай Джонсон – уполномоченный Его Величества по делам индейского населения в сопровождении значительного количества вождей и их воинов из союза 6 племен, после чего все они в присутствии губернатора Карлтона единогласно решили оказать помощь английским властям в удалении мятежников с данной территории. Таким образом, число защитников британских владений в Канаде увеличилось на 1700 человек.⁶⁶ Впрочем, тут же «Дерби Мекьюри» от 13 ноября 1775 года приводятся слова некоего майора американской армии, побывавшего в Канаде в качестве шпиона, утверждавшего, что едва мятежники перейдут границу, к ним тут же присоединится 4-тысячный канадский отряд.⁶⁷

Следующая новость, появившаяся в периодической печати, была тревожной – из Олбани в Канаду выступил отряд генерала Шайера численностью в 5 тысяч человек... Достоверность информации о численности отряда мятежников не подвергалась бы сомнению, если бы в том же издании не указывалось на имеющихся в распоряжении губернатора Канады вооруженные силы из 700 солдат и 300 новобранцев.⁶⁸

Первое столкновение американских и английских отрядов на территории Канады произошло 20 сентября – капитан Уильямс с 70 солдатами и 40 канадскими ополченцами атаковал отряд в 300 мятежников: 30 убито, 40 ранено, несколько человек взято в плен. Потери атакующих в общей сложности составили 10 человек. В плен был взят командир отряда

⁶⁶ Oxford Journal 4 November. 1775. P. 1; Leeds Intelligencer 3 October. 1775. P. 1; Reading Mercury 6 November. 1775. P. 2.

⁶⁷ Derby Mercury 13 October 1775. P. 3.

⁶⁸ Oxford Journal 4 November. 1775. P. 1.

мятежников майор Престон. В «Оксфорд Джорнэл» приводился ответ пленного майора армии Конгресса командующему фортом после сражения на вопрос: Почему американцы решились на попытку захвата Канады столь малыми силами? Майор пояснил, что надежда возлагалась на переход 2 тысяч канадцев на их сторону, однако, американцы были обмануты.⁶⁹

Еще один материал повествует о столь же бесславной попытке другого отряда мятежников захватить Монреаль. Находящиеся в городе регулярные части, а так же местные жители под руководством майора Кемпбэла – всего около 180 человек, из которых только 40 были солдатами, По данным все той же «ОксфордДжорнэл» мятежников встретили в 2 милях от города и после жаркой стычки обратили в бегство. Враг потерял 50 или 60 убитыми и 30 или 40 ранеными и взятыми в плен.⁷⁰

Отправляя часть армии в Канаду, мятежники рисковали оголить свои тылы для Бостонской группировки англичан. Чтобы не допустить этого, только в Вирджинии было рекрутировано 5 тысяч человек в пехотные и 2 тысячи в кавалерийские части, не считая в 2 раза большего количества солдат, уже проходящих подготовку. Вновь образованные подразделения должны были защищать Нью-Йорк и Пенсильванию⁷¹.

О том, насколько смутно в самой метрополии представляли положение дел в Канаде, можно судить хотя бы по тому, что на заседании Палаты Общин в октябре 1775 года всерьез полагали, что Квебек уже в руках мятежников. Это, однако, нисколько не мешало спикеру Палаты Общин сохранять оптимизм и уверенность, что «...с помощью Всевышнего, правосудия и поддержки Парламента» ему удастся подавить это опасное восстание и достичь желаемой цели восстановления спокойствия в Америке и возвращения ее под управление Короны, где она и находилась до того, как произошло это «досадное расстройство»⁷².

⁶⁹ Oxford Journal 4 November. 1775. P. 1.

⁷⁰ Oxford Journal 4 November. 1775. P. 1.

⁷¹ Hampshire Chronicle 30 October. 1775. P. 1; Leeds Intelligencer 31 October. 1775. P. 1.

⁷² Op. cit. Chester Chronicle 6 November. 1775. P. 1.

Борьба за Канаду велась не только на полях сражений – едва отряд генерала Арнольда пересек границу, было выпущено специальное обращение к местному населению от имени Джорджа Вашингтона. В обращении говорилось о «неестественном споре между английскими колониями и Великобританией, достигшем такого накала, что только оружие может его разрешить»⁷³. Досталось в нем и британской армии – «...сверкающая во всем своем великолепии по всему земному шару, она сейчас запятнана участием в этом позорном мероприятии»⁷⁴.

Особенный упор в тексте обращения делался на то, что «враги обманываются по отношению к вам (канадцам). Они осмеливаются говорить сами себе, что канадцы не видят разницы между благословением свободы и убожеством рабства»⁷⁵. Именно поэтому, говорилось в документе, «ободренные советами множества сторонников свободы среди вас, Континентальный Конгресс направил армию в вашу провинцию под командованием генерала Шайера – не для грабежа, но для вашей же защиты... Отряд полковника Арнольда находится в вашей стране – это часть армии под моим командованием. Я уверен, что он будет действовать так, как будто находится в стране друзей»⁷⁶.

Перешедшие границу американские отряды ждало жестокое разочарование – местные жители отнюдь не спешили вставать на сторону светлых идеалов свободы. Надежды на то, что Монреаль и Квебек сдадутся без боя, как только отряды повстанцев появятся у их окраин, растаяли как дым – местные жители выразили желание защищать свои земли до последнего. Утешало мятежников в этой ситуации лишь одно – население Канады массово не выступило и на стороне Короны, причем если белое население зачастую не было готово сражаться из корыстных мотивов, беря в руки оружие лишь тогда, когда враг уже стоял у ворот, то коренное

⁷³ Op. cit. Scots Magazine 1 December. 1775. P. 9.

⁷⁴ Op. cit. Scots Magazine 1 December. 1775. P. 9.

⁷⁵ Ibid. P. 9.

⁷⁶ Ibid. P. 9.

население этого края всерьез отказывалось воевать на чьей бы то ни было стороне, так как считали эту войну неправильной.

Между тем, американцы вновь перешли к активным действиям – «Стэмфорд Мекьюри» сообщает своим читателям о возможности сдачи капитаном Кембэлом форта Святого Иоанна на почетных условиях, однако, американцам удастся захватить форт со всей артиллерией. По мнению газеты, если данная информация подтвердится, то это будет означать, что Канада для Англии потеряна. Ниже сообщалось об отправке из Англии со всей возможной спешкой еще 6 пехотных полков.⁷⁷

Сведения из Британской Канады, получаемые периодическими изданиями, были крайне обрывочны и к тому же часто не совпадали по хронологии. Необходимо было как-то систематизировать получаемую из-за океана разрозненную информацию, и в периодических изданиях появляются несколько обобщающих статей о положении дел на севере континента. В них читателей призывали подождать до Рождества, когда станет известна судьба Канады; что же касалось текущего положения дел, то картина вырисовывалась примерно следующая: «...генерал Монтгомери, командующий американскими войсками, состоящими из 2 батальонов ополченцев из Нью-Йорка, Коннектикута и некоторого количества индейцев – всего около 1200 человек осадили форт Святого Иоанна, защищавшийся 500 солдат под командованием майора Престона. Гарнизон испытывал сильные трудности с продовольствием, и генерал Карлтон решил деблокировать крепость, напав на отряд Монтгомери». Таким было положение дел в Канаде на 25 октября, когда в метрополию отправлялся корабль, привезший эти новости. Не забыли и об отряде полковника Арнольда, шедшем на Квебек; его прибытия в городе ожидали к концу октября. На тот момент в городе не располагалось частей регулярной армии,

⁷⁷ Stamford Mercury 7 December. 1775. P. 1.

а местное население едва ли смогло бы отстоять его – столица Канады должна была стать легкой добычей.⁷⁸

Тем временем отряд полковника Арнольда подошел к Квебеку, однако, не имея артиллерии, атаковать крепость было бессмысленно, было принято решение дожидаться подхода отряда Монтгомери. Что же касается защитников, то они явно воспрянули духом – стало известно, что у солдат только что подошедшего отряда мятежников осталось только по 9 патронов на человека⁷⁹. Сами же американцы отнюдь не собирались сдаваться – по их мнению, попавшему на страницы номера «Хэмпшир Хроникл» от 1 января 1776 года «один полковник Арнольд стоил, по крайней мере, десяти Карлтонов»⁸⁰.

Наступившее Рождество не принесло хороших новостей из-за океана. Более того, в газетах появились данные, пусть и не проверенные, об окружении Квебека 27 декабря и пленении генерала Карлтона вместе со всем гарнизоном.⁸¹ Ниже были приведены уже потерявшие актуальность данные от 7 декабря о подходе к столице Канады генерала Монтгомери с отрядом в 4 тысячи американцев и 5 тысяч канадцев, гарнизон же, по сведениям газеты, состоял лишь из 1053 человек.⁸² Однако мартовская пресса решительно отвергла эти слухи – 31 декабря состоялась попытка захвата города, но она закончилась ничем. Неприятель потерял 80 человек убитыми и 300 ранеными; генерал Монтгомери убит, а полковник Арнольд якобы взят в плен.⁸³ После этого, как утверждает английская пресса, остатки армии начали отход к Монреалю.

Неудача под Квебеком вовсе не означала окончательного поражения сил Конгресса – в руках мятежников все еще оставались Монреаль, форт Святого Иоанна, а так же крепости Тикондерога и Краун-Пойнт на границе с

⁷⁸ Oxford Journal 9 December. 1775. P. 1.

⁷⁹ Oxford Journal 16 December. 1775. P. 2.; Leeds Intelligencer. 16 December. 1775. P. 3.

⁸⁰ Hampshire Chronicle 1 January. 1776. P. 3.

⁸¹ Norfolk Chronicle 10 February. 1776. P. 2; Hampshire Chronicle 12 February. 1776. P. 2.

⁸² Ipswich Journal 24 February. 1776. P. 3.

⁸³ Norfolk Chronicle 2 March. 1776. P. 1.

Канадой. Вместе с тем, канадская кампания показала, что местное население в целом не разделяет идей южных соседей за свободу и справедливость, а потери в войсках и гибель генерала сильно ударила по боевому духу борцов за независимость.

Что же касается освещения битвы за Канаду в британской прессе, то поход американцев в Канаду стал, пожалуй, одним из самых ярких примеров того, как этого делать не следует. Разобщенные, хронологически перепутанные материалы, различающиеся сведения о численности противостоящих сторон – все это в целом было характерно для статей, посвященных усмирению мятежных колоний. Однако, именно здесь использование непроверенной информации, оказавшейся в итоге недостоверной, привело к тому, что многие жители метрополии в течение почти 2 месяцев вполне могли считать, что Канада для Великобритании потеряна. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что к сведениям о ходе войны тринадцати мятежных колоний за независимость, изложенным в периодической печати Великобритании, следует относиться с большой осторожностью.

Материалы английской периодической печати, посвященных ходу боевых действий, показывали, что в то время, когда судьба британской Канады висела на волоске, английские войска, расквартированные в Бостоне, продолжали воздерживаться от активных действий. Потери, понесенные при штурме позиций мятежников на Банкер-хилл, по всей видимости, заставили генерала Хоу воздержаться от дальнейшей активности. Что же касается осаждающих, то в связи с бездействием их боевой дух вызывал серьезную озабоченность командования, которое даже решилось на небольшую авантюру. Атаковать Бостон была отправлена плавучая батарея. Ничего хорошего из этой идеи в итоге не получилось – защитники каким-то образом

были предупреждены о нападении, и атакующие были потоплены первым же залпом.⁸⁴

Между тем, дальнейшее пребывание в Бостоне для английской армии было чревато очень серьезными последствиями: стало известно, что захваченную в форте Святого Иоанна в Канаде артиллерию американцы планируют перебросить в район Бостона, прекрасно понимая, что в случае установки артиллерийских батарей на высотах в районе города английский отряд превратится в отличную мишень.

Понимали это и сами англичане. Несмотря на то, судя по сведениям майского номера «Риддинг Мекьюри» что положение осажденных мало напоминало собственно осаду – работал театр, давались балы, организована была даже подписка на маскарад⁸⁵, было принято решение эвакуировать армию в Галифакс. Решение это видимо принималось достаточно спешно, во всяком случае, в прессе сообщалось, что транспорты с шотландцами на борту под командованием полковника Кембэлана пытались скрыться от американских каперов в гавани Бостона. Не зная об эвакуации королевских войск из города, 700 шотландцев со своим командиром угодили в плен.⁸⁶

Ситуация постепенно накалялась: после принятия закона, запрещающего всякие сношения с мятежными колониями, последние все необходимое для продолжения борьбы за свою независимость не могли получать от иностранных держав, иначе как контрабандой. Это подтолкнуло колеблющихся, и 4 июля 1776 года была принята Декларация Независимости.

Данный документ практически целиком состоит из обоснования законности требования об отделении от Великобритании тринадцати мятежных колоний и обретения ими независимости. В периодической печати метрополии документ был опубликован полностью. Взявший в руки газету житель Англии мог прочитать, что «История правления нынешнего короля –

⁸⁴ Oxford Journal 16 December. 1775. P. 2.

⁸⁵ Reading Mercury 20 May. 1776. P. 4.

⁸⁶ Derby Mercury. 09 August 1776. P. 2.

это череда постоянных злоупотреблений и нарушений...», целью которых было установление на территории североамериканских колоний абсолютного деспотизма. Таким образом, делался в документе вывод, «Правитель, которому свойственны черты тирана, не может быть управлять свободным народом», а право и долг каждого народа, который это стремление к насаждению деспотизма обнаружил, «свергнуть такую власть и создать гарантии обеспечения своей будущей безопасностью»⁸⁷.

Впрочем, перечень прегрешений Георга III перед своими заокеанскими подданными был и без того обширен: монарха, в частности, обвиняли в пиратстве, набегах на территорию колоний, убийствах американцев, а так же вербовке иностранных наемников для вооруженного подавления мятежа.

Цель у декларации был одна – объявление о независимости бывших колоний, которые отныне полностью освобождались от верности Короне, и расторгли с ней всякую связь. Это, в свою очередь, означало, что новообразованные Штаты «полномочны были объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать иные действия, которые по праву могут совершать независимые государства»⁸⁸.

В то время, пока представители тринадцати штатов упивались своей только что приобретенной, пусть пока и на бумаге, независимостью, английское командование в Новой Шотландии разработало новый план, обещавший в случае успеха восстановление контроля над Новой Англией, восстановление сообщения с Канадой и последующий поход на южные штаты при поддержке флота Его Величества. Первым пунктом плана значился захват Нью-Йорка, стратегически выгодно расположенного в устье реки Гудзон, что позволяло затем продвинуться на север для захвата фортов на границе с Канадой, а так же отсечь южные, наиболее густонаселенные штаты.⁸⁹ Следует, правда, отметить, что подобная стратегия не стала для армии Конгресса чем-то неожиданным: по данным «Норхэмптон Хроникл»

⁸⁷ Op. cit. Derby Mercury. 16 August 1776. P. 2.

⁸⁸ Op. cit. Derby Mercury. 16 August 1776. P. 2.

⁸⁹ Chester Chronicle. 1. August 1776. P. 1.

северная группировка американской армии получила приказ Джорджа Вашингтона начать закладывать фундаменты нескольких фортов на территории провинции Нью-Йорк. Также был получен приказ защищать данную территорию до последнего, в случае, если Краун-Поинт и Тикондерога будут захвачены отрядом генерала Карлтона.⁹⁰

План английской кампании на 1776 года предусматривал увеличение сухопутного контингент британской армии в Северной Америке на 27 тысяч человек, а так же военно-морских сил до 70 кораблей.⁹¹ Помимо этого, в Европе было сформировано 5 батальонов гемузской пехоты, которые по условиям договора должны были получать жалование, эквивалентное жалованию солдат британской армии с момента погрузки на суда флота Его Величества для отправки в Америку.⁹²

Таким образом, британское командование всерьез рассчитывало, отрезав Новую Англию с моря с помощью королевского флота, и с суши путем продвижения армии вниз по реке Гудзон, сделать поражение Континентальной армии вопросом времени.

«Дерби Мекьюри» от 13 августа 1776 года сообщала, что Хоу подошел к городу в июне 1776 года, однако, активных действий в ожидании прибытия его брата адмирала Хоу с подкреплениями не предпринимал, несмотря на заверения некоторых местных жителей, советовавших атаковать как можно скорее и предсказывавших в этом случае возможное восстание в тылу сил Конгресса.⁹³ По сведениям другой газеты, подобный совет являлся скорее результатом нетерпения, нежели голосом разума, а генерал, скорее всего, решил ничего не предпринимать до тех пор, пока он не получит подкрепления, которые ведет его брат, а так же не узнает о захвате генералом Карлтоном провинции Нью-Йорк.⁹⁴ Еще одна версия и вовсе предполагала, что Хоу не сдвинется с места в ближайшее время и будет оставаться на

⁹⁰ Northampton Mercury. 16 September 1776. P. 3.

⁹¹ The lost war... P. 41. P. 3.

⁹² King George the Third with Lord North... V. 1. P. 259.

⁹³ Derby Mercury 13 August. 1776. P. 2.

⁹⁴ Stamford Mercury 19 September. 1776. P. 1.

Стейтен-Айленде до тех пор, пока не соединится с генералом Клинтоном, идущим из Каролины. После этого они вместе форсируют реку, и будут ожидать прибытия отрядов генералов Карлтона и Бургойна; в результате общая численность объединенных сил достигнет 8 тысяч чел.⁹⁵

Следует отметить, что подобная медлительность могла поставить под удар ход всей кампании: «Хемпшир Хроникл» считала, что «Если общество готово услышать правду, то они могут быть уверены в том, что американцы смеются над теми отрядами, которые мы может отправить на покорение колоний. Карлтон должен подумать о возвращении в Квебек на зимние квартиры, генерал Бургойн должен следовать за ним. Если Нью-Йорк не будет взят в самое ближайшее время, генерала Хоу ждет холодный прием на Стейтен-Айленде»⁹⁶.

Между тем, положение войск Джорджа Вашингтона также вызывало определенные опасения. Сообщалось, что он был вынужден подписать специальную декларацию, в которой объявлял, что все местные жители, а также жители соседних провинций, не признавшие Декларацию Независимости и испытывающие отвращение к самой идее поднятия оружия в защиту прав американцев, получают 14 дней, чтобы свободно перейти в неприятельский лагерь на Стейтен-Айленд. «По истечении этого срока любой уличенный в нелояльности к общему делу американцев будет считаться врагом и предателем»⁹⁷. Однако даже среди тех, кто остался, преобладало недовольство сложившейся ситуацией – для пополнения рядом армии Конгресса каждый четвертый был обязан оставить дом, семью и бизнес и вступить в ряды борцов за свободу.⁹⁸

В подобной ситуации у английского командования просто не было выбора. Газеты дали подробное описание операции по захвату Нью-Йорка, согласно которым основные силы беспрепятственно высадились на Лонг-

⁹⁵ Northampton Mercury 2 September. 1776. P. 3.

⁹⁶ Hampshire Chronicle 2 September. 1776. P. 1.

⁹⁷ Ipswich Journal 12 October. 1776. P. 2.

⁹⁸ Derby Mercury 11 October. 1776. P. 1.

Айленд с 40 пушками. Неприятель расположил на побережье лишь незначительные силы, которые при приближении быстро отступили. Газеты указывают, что из своего более чем 10-тысячного корпуса, Вашингтон потерял 3300 убитыми, ранеными и взятыми в плен; кроме того, американцы лишились так же 5 полевых орудий и гаубицы. Что же касается местных жителей, то все они изъявили желание присягнуть на верность Его Величеству.⁹⁹

В результате ожесточенного сражения, понеся значительные потери, генерал Хоу все-таки занял Нью-Йорк. Английская пресса еще до взятия города предсказывала, что в этот раз генерал, помня о печальном опыте, полученном в сражении у Банкер-хилл, не станет атаковать позиции противника в лоб, а обойдет его укрепления и затем нанесет решающий удар.¹⁰⁰ Однако перед тем, как начать сражение, генерал попытался вступить в переговоры с противником, который, однако, отверг все его предложения и был упорен в своем решении защищаться до конца. Характерно, что в заметке силы Конгресса уже упоминаются, как американцы, но не как мятежники.¹⁰¹ В другом случае утверждалось, что результатом переговоров генерала Хоу с американцами в Ланкастере стало достижение предварительного соглашения о мире, и это при том, что по данным той же газеты большинство американцев с тревогой относятся к самой идее примирения, смотря на нее как на проявление безумия своих вождей.¹⁰²

После потери Нью-Йорка положение армии Вашингтона было весьма затруднительным: понимая, что отстоять город не удастся, Конгресс приказал отступать в сторону Филадельфии. Если бы англичане устроили бы преследование остатков его армии, то, вполне возможно, война была бы закончена уже в этом году, однако, захватив Нью-Йорк, генерал Хоу остановился. Возможно, причина подобной пассивности крылась в желании

⁹⁹ Hampshire Chronicle 14 October. 1776. P. 2.

¹⁰⁰ Caledonian Mercury 18 September. 1776. P. 1.

¹⁰¹ Norfolk Chronicle 14 September. 1776. P. 2.

¹⁰² Leeds Intelligencer 3 September. 1776. P. 3.

все же попытаться избежать кровопролития и решить дело миром – в английских газетах появляются сообщения о попытке переговоров со вчерашними мятежниками.¹⁰³

Потерпев неудачу на дипломатическом поприще, генерал Хоу, тем не менее, имел все шансы достичь успеха силой оружия: ноябрьский выпуск «Честер Хроникл» сообщал своим читателям о сосредоточении под командованием генерала 41-тысячной армии,¹⁰⁴ которую он повернул на юг в сторону Филадельфии. Ему удалось захватить несколько фортов, находящихся под контролем мятежников, некоторые из них американцы были вынуждены покинуть сами из стратегических соображений, а так же из-за отсутствия боеприпасов.¹⁰⁵ Члены Конгресса покинули город и перебрались в Трентон, где, кроме всего прочего, были расположены склады Континентальной армии.¹⁰⁶ По непроверенным сведениям английской печати сам Вашингтон подумывал о даже переходе через Аллеганские горы, но судьба неожиданно подарила ему шанс исправить положение.

Преследовавшие континентальную армию отряды англичан оказались разбросаны по городкам штата Нью-Джерси, главнокомандующий американскими силами решил использовать этот случай и напасть на передовые отряды, прежде чем генерал Хоу пересечет реку Делавэр. Выбор пал на Трентон, где были расквартированы гессенские наемники. В рождественскую ночь примерно 2500 человек во главе с генералами Вашингтоном, Салливаном и Грином перешли через реку Джерси и двумя колоннами двинулись на Трентон, которого достигли к сумеркам. Силы неприятеля составляли примерно 1500 человек под командой полковника Рала. Внезапно атаковав, американцам удалось оттеснить наемников от казарм и артиллерийских орудий. В качестве победителям достались 5

¹⁰³ Leeds Intelligencer 26 November. 1776. P. 1; Hampshire Chronicle. 9 December. 1776. P. 2.

¹⁰⁴ Chester Chronicle 22 November. 1776. P. 2.

¹⁰⁵ Hampshire Chronicle. 13 January 1777. P. 2.

¹⁰⁶ Leeds Intelligencer. 25 November 1777. P. 4.

медных пушек¹⁰⁷. Моральное значение этой победы оказалось гораздо выше значения стратегического. Ниже в одной английской газете был приведен отрывок из письма, отправленного из штаб-квартиры американской армии в графстве Бакс. По мнению самих американцев, «успех этого дня сильно вдохновит наших друзей и добавит мужества и отваги нашей армии, которая сразу после формирования была пригодна разве что для охраны нас от грабежей и оскорблений противника»¹⁰⁸. Кстати, о неудачной попытке генерала Корнуоллиса отомстить, в результате которой он не только был оставлен ни с чем, но и утратил контроль над коммуникациями, пресса в целом благоразумно умолчала.

Вместе с тем, победа американцев у Трентона, а так же срыв британской контратаки вынудил Британцев откатиться назад за реку Делавэр, что, позволило колонистам установить контроль над большей частью Нью-Джерси. Следствием этого стала потеря английскими силами возможности самостоятельно пополнять запасы продовольствия и фуража – отныне все необходимое приходилось доставлять морем, что существенно сократило маневренность королевских войск.

Несмотря на поражение, положение в целом не изменилось: в начале 1777 года английская армия значительно превосходила по силе отряды патриотов, для победы над которыми необходимо было собрать все силы и правильно выбрать направление удара. Однако именно тогда возникли те разногласия, которые не только не позволили армии Его Величества победно закончить войну в тот же году, но и, в конечном счете, привели к поражению Великобритании в этой войне.

Кампания британских войск в Северной Америке в 1777 года стала одним из самых ужасных примеров стратегического планирования во всей британской истории. В определенном смысле можно говорить даже об отсутствии единого плана предстоящей кампании как такового.

¹⁰⁷ Scots Magazine. 1 February. 1777. P. 23.

¹⁰⁸ Ibid. P. 23.

Детали стратегического плана, одобренного в Лондоне, как и планы британского командования в Северной Америке, безусловно, не были преданы огласке, но вот планы Хоу по захвату Филадельфии скрыть было труднее – английская пресса достаточно подробно освещала действия отряда под его командованием. Порой доходило до абсурда - задолго до штурма самого города в одну из английских газет уже попало частное письмо от 28 июля 1777 года, в котором рассказывается обо всех предпринимаемых защитниками мерах, которые должны были повысить обороноспособность города.¹⁰⁹

Что же касается самого генерала Хоу, то по информации, периодической печати Великобритании, он 16 августа высадился в Балтиморе и двинулся к лагерю повстанцев, находящемуся в 40 милях от Филадельфии.¹¹⁰ Далее сообщалось о том, что на самом деле генерал не высадился в Балтиморе, но поднялся по Элк-Ривер и высадился в Джорджтауне в 70 милях от Филадельфии, оставив отряд в Балтиморе для защиты своих коммуникаций. Данный маневр, предпринятый английским главнокомандующим, У. Черчилль называет успешной попыткой зайти отряду Вашингтона во фланг, закончившуюся отступлением последнего по всему фронту.¹¹¹ Анализ же сведений, почерпнутых из английской прессы дает основания предполагать, что единственной преследуемой в тот момент Хоу целью было взятие под свой контроль коммуникаций противника.

В этой ситуации Вашингтоном было принято решение об отступлении в сильно укрепленный лагерь в Джерси. Впрочем, даже находясь в тяжелой ситуации, главнокомандующий умудрялся сохранять хорошее расположение духа – месяц спустя он возвратит генералу Хоу его собачку, случайно попавшую ему в руки с соответствующим письмом.¹¹²

¹⁰⁹ Leeds Intelligencer 7 October. 1777. P. 3.

¹¹⁰ Stamford Mercury 9 October. 1777. P. 3.

¹¹¹ Черчилль У. История... С. 203.

¹¹² This glorious struggle...P. 114.

Помимо собственно сводок о положении сторон, в прессе попадались и заметки иного рода. В одном из ноябрьских выпусков «Норфолк Хроникл» был напечатан отрывок одного частного письма из Парижа, в котором адресат подсчитал, что в случае, если в результате штурма Филадельфия будет разрушена, это будет уже 5-й город, который пострадает «с самого начала этой несчастной войны»¹¹³.

Оставшись без защиты, город пал 26 сентября 1777 года: 8 тысяч ополченцев, на которых была возложена обязанность по защите столицы Конгресса,¹¹⁴ не сумели сдержать натиск королевской армии. Характерно, что генерал вновь не стал преследовать разбитого неприятеля, хотя, судя по сведениям «Стэмфорд Мекьюри» от 16 октября 1777 года, Вашингтон на тот момент имел не более 10 тысяч человек.¹¹⁵ Позже, правда, выяснилось, что количество сторонников Конгресса в данной местности сильно недооценено – другая газета говорит уже о 60 тысячах потенциальных противников регулярных войск, не считая 20 тысяч у самого Вашингтона.¹¹⁶ Что же касалось потерь обеих сторон, то периодическая печать Англии дала примерно одинаковые цифры: по данным одной газеты в ходе столкновения 11 сентября у Брандесвайн американцы потеряли 750 человек убитыми и пленными, среди которых 2 высших офицера, 12 старших офицеров, множество младших офицеров, а также оружие и боеприпасы;¹¹⁷ два дня спустя американцы потеряли не менее 4 тысяч человек.¹¹⁸

Позже Хоу все же двинулся вслед за Вашингтоном, оставив предварительно в Филадельфии 3-тысячный отряд во главе с лордом Корнуолисом для охраны города и коммуникаций. Вскоре мятежникам представился случай взять реванш за недавнее поражение. В одном из номеров «Дерби Мекьюри» описывалась битва у Джермантауна,

¹¹³ Norfolk Chronicle 22 November. 1777. P. 1.

¹¹⁴ Norfolk Chronicle 11 October. 1777. P. 2.

¹¹⁵ Hampshire Chronicle 13 October. 1777. P. 2; Stamford Mercury 16 October. 1777. P. 1.

¹¹⁶ Ipswich Journal 18 October. 1777. P. 4.

¹¹⁷ Derby Mercury 31 October. 1777. P. 3; Caledonian Mercury 5 November. 1776. P. 3.

¹¹⁸ Caledonian Mercury 5 November. 1776. P. 3.

воспользовавшись густым туманом, американцы внезапно атаковали противника. Атака была столь неожиданной, что вполне могла бы закончиться успехом, если бы не храбрость солдат и офицеров 40-ого пехотного полка. В результате мятежники были рассеяны и подверглись преследованию со стороны регулярной армии.¹¹⁹

Между тем, так и не дождавшись окончательного согласования планов, генерал Бургойн со своим отрядом выступил из Канады в сторону Олбани, рассчитывая разбить расположенные здесь силы мятежников своими силами, отрезав тем самым мятежную Новую Англию от остального континента.

Ходу и результатам этого похода посвящено достаточное количество работ,¹²⁰ однако современникам этих событий о печальной судьбе армии генерал-лейтенанта Джона Бургойна было известно гораздо меньше. При этом дело было отнюдь не в желании Георга III и его министров скрыть печальный факт разгрома целой армии в лесах и болотах североамериканского континента отрядами вчерашних портных, фермеров и батраков – сам характер военных действий в той дикой, лесистой местности предполагал крайнюю важность сохранения коммуникаций, которых Бургойн и лишили. Именно поэтому его непосредственный начальник генерал Хоу не получал от него никаких известий, после 9 октября¹²¹, а в Лондоне периодическая печать неожиданно сообщила о капитуляции генерала со всей армией.

Нельзя сказать, что пресса совершенно не интересовалась успехами армии Бургойна, напротив, с самого начала военных действий известия с североамериканского континента вызывали у английских обывателей живейший интерес, но огромное расстояние вкупе с перерезанными коммуникациями, а также отсутствие критического подхода к получаемому

¹¹⁹ Derby Mercury 28 November. 1777. P. 4.

¹²⁰ Morrissey B. *Saratoga 1777. Turning point of a revolution*. Oxford: Osprey Publishing, 2000; Baxter J. *The British invasion from the north. The campaigns of generals Carleton and Burgoyne from Canada 1776-1777, with the journal of lieut. William Digby, of the 53D or Shropshire regiment of foot*. Albany, N.Y.: Joel Munsell's sons, 82 state street. 1887.

¹²¹ Derby Mercury. 28 November 1777. P. 4.

из-за океана материалу, делали эти заметки весьма поверхностными и малоинформативными. Кроме того, большая часть заметок не содержала каких-либо названий населенных пунктов или географических наименований, что при всем желании не давало английскому обывателю возможности составить более-менее полную картину происходящего.

В октябре 1777 года в периодической печати Великобритании появляется сообщение о том, что «...почти вне всякого сомнения между отрядами генералов Бургойна и Арнольда произошло сражение»¹²², а спустя пару дней появляется информация о победе мятежников под командованием Бенедикта Арнольда с оговоркой, что ввиду отсутствия сообщения от генерала Бургойна, информация требует подтверждения¹²³. Эта информация, по всей видимости, не подтвердилась – на следующий день жители метрополии узнали о победе Бургойна над генералом Шайером, который вместе со всем своим 1,5 тысячным отрядом был вынужден сложить оружие.¹²⁴ А тем временем по данным газеты «Стэмфорд Мекьюри» мятежниками была сформирована мощная армия под командованием генерала Арнольда для того, чтобы не допустить дальнейшего продвижения генерала Бургойна.¹²⁵ По еще одной версии результатом генерального наступления Бургойна на позиции мятежников стал разгром последних, а так же гибель генерала Шайера и пленение генерала Арнольда.¹²⁶

Еще одной характерной чертой, которую следует отметить у периодических изданий, публикующих статьи о ходе подавления мятежа в североамериканских колониях, было использование информации, полученной из Франции. По всей видимости, находящийся на тот момент в Париже с целью склонить Людовика XVI к союзу против Великобритании Бенджамин Франклин получал из-за океана более точную, а главное, актуальную информацию о положении дел в Северной Америке. Так, об этой

¹²² Op. cit. Caledonian Mercury. 15 October 1777. P. 1.

¹²³ Derby Mercury. 17 October 1777. P. 4.

¹²⁴ Norfolk Chronicle. 18 October 1777. P. 1.

¹²⁵ Stamford Mercury 30 October. 1777. P. 1.

¹²⁶ Derby Mercury 31 October. 1777. P. 4.

стычке между регулярной армией и мятежниками все та же «Стэмфорд Мекьюри» позже сообщала с пометкой о получении данной информации из Франции.¹²⁷

Захватив форт Эдвард, Бургойн двинул армию в сторону Саратоги, а тем временем генерал Арнольд (Еще недавно попавший в плен по версии одной из газет) возглавил Северную армию мятежников. (Помимо этой очевидной нестыковки, в тексте содержалась еще одна – Бенедикт Арнольд, подавший еще летом прошение об отставке после громкого разбирательства результатов Канадской экспедиции, был возвращен на военную службу и направлен в Северную армию, командовал которой Горацио Гейтс).¹²⁸

Несмотря на кажущуюся легкость, с которой англичане шли к намеченной цели, у них над головой уже начали сгущаться тучи: фуражная партия, которую Джон Бургойн послал в надежде пополнить запасы провианта, была разгромлена в 30 милях от Саратоги;¹²⁹ кроме того, севернее мятежники напали на форт Тикондерога, отрезав тем самым англичан от их основных коммуникаций.¹³⁰ Еще одно издание, не называя источника, утверждало, что «информация о положении дел генерала Джона Бургойна, печатаемая в газетах гораздо более оптимистичная, нежели содержащаяся в частных письмах».¹³¹

Информация о событиях за океаном доходила до Англии с большим опозданием и неизбежными искажениями – одна из газет сообщала, например, что «получив подкрепление от генерала Вашингтона, генералы Арнольд и Сент-Клер атаковали отряд Бургойна у форта Эдвард, полностью разгромив его; сам генерал, как утверждало издание, был взят в плен»¹³². Не могли газеты пройти и мимо прокламации генерала Арнольда, распространенной среди местных жителей, в которой он не стеснялся в

¹²⁷ Stamford Mercury 30 October. 1777. P. 2.

¹²⁸ Caledonian Mercury 10 October. 1777. P. 1.

¹²⁹ Derby Mercury 7 November. 1777. P. 2.

¹³⁰ Shrewsbury Chronicle 15 November. 1777. P. 3.

¹³¹ Norfolk Chronicle 15 November. 1777. P. 1.

¹³² Ibid. P. 1.

выражениях относительно англичан. Королевская армия в прокламации именовалась не иначе, как «банда грабителей, убийц и предателей, состоящая из отбросов из Америки и еще больших отбросов из Великобритании»¹³³. Особенно отмечалось, что только «сострадание к этим несчастным, которых отправили вперед с завязанными глазами», вынуждает его (Бенедикта Арнольда) предложить им помилование, при условии, что в течение 10 дней, начиная с настоящей даты, сложить оружие и принять присягу на верность Соединенным Штатам Америки»¹³⁴.

Пресса Великобритании не могла обойти стороной и сражение у Бемис-Хейтс, результатом которого, в конечном счете, и стала катастрофа под Саратогой 17 октября 1777 года. Согласно полученной одной из газет информации события развивались следующим образом: 19 сентября американская армия стала лагерем на высотах Бемис, враг расположился в 7 милях к северу. Ночью, расположенная в миле от основных сил, охрана была атакована 3 полками британской пехоты и после упорного сопротивления была вынуждена отступить со значительными потерями. Через 2 часа неприятель перегруппировался и повторил атаку, но в этот раз, получив поддержку от левого фланга Арнольда, ополченцы сумели выстоять. Потери врага составили около тысячи человек убитыми, ранеными и пленными. Защитники потеряли 100 человек убитыми и 160 ранеными. На следующий день ожидалось генеральное сражение, однако, оно в итоге так и не состоялось. Кроме того, по информации перебежчиков накануне генерал Бургойн был ранен в поясницу.¹³⁵

Судя по данным британской прессы, положение Бургойна в сентябре 1777 года вовсе не выглядело безнадежным, налицо были даже некоторое улучшение ситуации: на помощь армии Бургойна из Нью-Йорка выдвинулся отряд Клинтона, а стараниями генерала Маклейна коммуникации между

¹³³ Norfolk Chronicle 22 November. 1777. P. 1.

¹³⁴ Ibid. P. 1.

¹³⁵ Derby Mercury 28 November. 1777. P. 2.

фортом Тикондерога и англичанами под Саратогой было вновь на какое-то время восстановлены.¹³⁶

Неожиданно из-за океана стали приходиться совсем другие новости. Так, одно из изданий сообщило, что генерал Джон Бургойн скорее всего попал в плен,¹³⁷ другое предложило своим читателям целых два варианта развития событий, по одному из которых королевские войска с трудом отступают к Тикондероге, испытывая на себе постоянное давление войска мятежников, а по другому – генерал Бургойн вместе со всей своей армией сдался и теперь направляется в Коннектикут в статусе военнопленного.¹³⁸ Со временем подтвердились худшие опасения – правительство получило печальное известие, что генерал Бургойн и его армия были вынуждены сдаться в плен.¹³⁹

Обиднее всего было осознавать факт поражения одной из лучших армий в Европе от своих бывших подданных, буквально вчера взявших в руки оружие, если учесть, что обо всем этом предупреждали заранее. Автор одной из статей, посвященных ситуации на североамериканском континенте, указал на вероятность разгрома армий генерала Бургойна и Хоу задолго до основных событий. В тексте заметки отмечалось, что «будет неудивительно, если сообразительный Джордж Вашингтон внезапно отступит, чтобы спровоцировать свое скорое преследование англичанами, что поставит перед Уильямом Хоу ряд самых неожиданных проблем»¹⁴⁰. Он также допускал, что «целью сдачи форта Тикондерога было заманивание английской армии в лабиринт, из которого она сама ни за что бы не выбралась... болота, узкие дороги, реки, озера, леса – все это подточит дисциплину и сыграет на пользу обороняющимся, чья ловкость и постоянные засады сведут на нет всю

¹³⁶ Derby Mercury 28 November. 1777. P. 3.

¹³⁷ Bath Chronicle and Weekly Gazette 27 November. 1777. P. 3.

¹³⁸ Derby Mercury 28 November. 1777. P. 4.

¹³⁹ Derby Mercury 5 December. 1777. P. 1.

¹⁴⁰ Op. cit. Stamford Mercury 27 November. 1777. P. 3.

воинскую выучку, к тому же одна сторона знает там каждый клочок земли, а другая чувствует себя совершенно чужой»¹⁴¹.

Пессимистичные прогнозы автора полностью сбылись – в 10 часов 17 октября 1777 года солдаты сдавшейся, но сохранившей воинскую честь английской армии начали свой 200-мильный бросок к Бостону. При этом все выступившие на стороне Короны канадцы были отпущены. В плен сдались: 3018 британских солдат, 2412 наемников из Германии и 465 человек из вспомогательных войск. Кроме того, в плен попало 215 англичанок и 82 немки, находящиеся в лагере королевской армии; победителям достался даже небольшой зоопарк, состоящий из местных диких животных,¹⁴² ставший, кстати, далеко не самым абсурдным трофеем победителей в этой войне. В одном из писем главнокомандующий Вашингтон упомянул, кроме всего прочего, котелок с варящейся в нем кукурузой, доставшийся войскам Гейтса в начале октября 1777 года.¹⁴³

Помимо множества уже известных причин поражения, среди которых и несогласованность действий двух английских генералов, и неблагоприятные погодные условия, помешавшие своевременному отступлению Бургойна, английская пресса указала на еще одну – еще в декабре 1776 года в одном из изданий появилась информация о перенесенной генералом операции еще перед его отправкой в Америку, которая, однако, не решила всех проблем, так как в Англию он в конце 1776 года вновь вернулся в очень плохом состоянии.¹⁴⁴

Узнав о событиях под Саратогой, Людовик XVI тут же официально признал Североамериканские штаты, едва новость достигла Парижа. Новость о пленении целой английской армии нашла самый живой отклик и в самой Великобритании: прибывший туда Бургойн был вынужден представить дело на суд Палаты Общин, общественность же обвиняла во всем генерала Хоу и

¹⁴¹ Stamford Mercury 27 November. 1777. P. 3.

¹⁴² Morrissey B. Saratoga 1777. Turning point of a revolution. Oxford: Osprey Publishing. 2000. P. 86.

¹⁴³ This Glorious struggle... P. 115.

¹⁴⁴ Hampshire Chronicle 9 December. 1776. P. 2.

Лорда Джермейна. Необходимо было срочно найти виноватого, но ситуацию усложнял тот факт, что еще не так давно Парламент сам дал обоим генералам самую высокую оценку. Еще на заседании Палаты Общин 20 ноября 1777 года лорд Хайд отдельно поблагодарил командующих армиями в Северной Америке, которые «несмотря на некоторые намеки, появившиеся в печатных изданиях, своими действиями вселяют уверенность в благополучном исходе дела»¹⁴⁵.

Вообще следует отметить, что, судя по информации о заседаниях Парламента и в особенности Палаты Общин, его члены пребывали в благостном неведении относительно реального положения дел в Северной Америке – успехи генерала Хоу действительно впечатляли, а новость о сдаче в плен целой армии на севере еще не дошла до Великобритании.

Члены Парламента обладали неполной информацией о ходе военных действий за океаном. Происходило это не только в силу объективных причин: один из депутатов Палаты Общин в ходе заседания отметил, что «он поражен тем, что в то время когда в силу наличия опасных обстоятельств... ни один из министров не соизволил дать Парламенту даже малую толику знаний об истинном положении дел»¹⁴⁶. Еще один активный представитель оппозиции полковник Барре тогда же жаловался коллегам, что его письма вскрывались по приказу министра, и «нет ни одного офицера из Америки, который решился бы поговорить с ним, как будто это запрещено»¹⁴⁷. В этой ситуации особую важность для Парламента по-прежнему представляла частная переписка. Именно таким путем стало известно, например, что получивший в Париже отчет Вашингтона о потерях в результате захвата англичанами Филадельфии, Бенджамин Франклин предпочел скрыть эту информацию от своих «галльских друзей»¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 2.

¹⁴⁶ Op. cit. Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 2.

¹⁴⁷ Ibid. P. 2.

¹⁴⁸ Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 3.

Кампания 1777 года закончилась совсем не так, как это себе представляли в Лондоне, что, однако, не помешало начать подготовку к следующей, четвертой по счету кампании против мятежных заокеанских подданных. Предполагаемые расходы бюджета должны были составить 3 миллиона фунтов; кроме того, по сведениям «Норхэмптон Мекьюри», была достигнута договоренность о найме 25 батальонов пехоты с Фридрихом Августом Ангальт-Цербтским, братом российской императрицы Екатерины II.¹⁴⁹ Между тем, все эти планы должны были в самом скором времени подвергнуться самому тщательному пересмотру – желая отомстить за поражение в Семилетней войне, вдохновленная успехами американцев, в конфликт вмешалась Франция.

2. Британская печать о продолжении противостояния в 1778-1781 годы.

Несмотря на то, что с военной точки зрения значение победы американцев под Саратогой было невелико, сама весть об этом всколыхнула Старый Свет. К тому же, пленение армии генерала Бургойна лучше всех доводов Бенджамина Франклина показало Людовику XVI и его министрам, что события в Северной Америке – это не просто бунт тринадцати колоний против метрополии, но вполне осознанное, имеющее все шансы на успех стремление американцев обрести независимость от английской Короны. Потеря этих территорий стала бы болезненным ударом как по экономике, так и по престижу Великобритании, одновременно усиливая позиции Франции в этой части света. К тому же еще свежи были раны, нанесенные амбициям королевства результатами Американской войны, и в этой связи возможный союз недавнего обидчика позволял надеяться на реванш.

Вместе с тем, как отметил известный российский политолог Б. Кагарлицкий, «выступление Франции было продиктовано не только

¹⁴⁹ Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 3.

желанием отомстить за поражение в Семилетней войне, но и опасением того, что агрессивно настроенные американские колонии договорятся с Лондоном, потребовав в качестве цены компромисса нового расширения...»¹⁵⁰. При удачном исходе противостояния с Великобританией разрозненные некогда колонии могли превратиться со временем в сильного игрока, что могло угрожать Бурбонам потерей и Луизианы, и всей французской Вест-Индии.

Войны с тревогой ожидали и по другую сторону Ла-Манша. В этой ситуации Лорд Норт в одном из писем Георгу III, написанном менее чем за две недели до заключения между американцами и французами союзного договора, высказал предложение о необходимости укрепления английских позиций во Флориде и Новой Шотландии, а также использования расположенных в этом регионе силы для немедленной атаки Нового Орлеана и владений Испании и Франции в Вест-Индии.¹⁵¹ Позже он вновь возвратился к этому вопросу: «Разведка показывает, что французский двор скоро сбросит покров неопределенности и это заставляет меня сожалеть, что мы тянули с принятием предложений американцев после соответствующих дебатов в Палате Общин. Наверное, война с Францией – это наша судьба. Я надеюсь, Вы согласитесь со мной, что единственное средство сделать ее успешной – это перебросить большую часть наших войск из Северной Америки против испанских и французских поселений»¹⁵². Впрочем, воплотить эти планы в жизнь англичанам было уже не суждено – последнее письмо было написано 9 февраля 1778 года.

Стоит отметить, что помимо собственных соображений, Норт имел на руках действительно весомые факты, свидетельствующие о возможном скором столкновении с Францией: из письма английского уполномоченного в Дюнкерке следовало, что французский двор велел прекратить рыбный промысел у берегов о. Ньюфаундленд и Исландии.¹⁵³

¹⁵⁰ Кагарлицкий Б. От империй – к империализму... С. 496.

¹⁵¹ King George the Third with Lord North... V. 2. P. 126.

¹⁵² King George the Third with Lord North... V. 2. P. 133.

¹⁵³ King George the Third with Lord North... V. 2. P. 138.

Тем не менее, в начале 1778 года никто в Великобритании не мог точно ответить, где французы нанесут удар – попытаются ли они получить контроль над Ла-Маншем и высадиться на его противоположном берегу или же направят армию и флот в Северную Америку и Вест Индию. В этой ситуации составление плана дальнейших действий в условиях разрастания конфликта становилось для англичан нелегкой задачей.

Таким образом, для заключения союза с североамериканскими колониями Франции было необходимо, прежде всего, правильно выждать момент, когда, получив реальную возможность взять реванш, королевство не усилило бы своего союзника настолько, что, что он стал бы новой угрозой французским владениям в Новом Свете.

Заключение 6 февраля 1778 года договора между Францией и Соединенными Штатами сильно осложнило положение Великобритании: сменивший Уильяма Хоу на посту главнокомандующего английской армией в Северной Америке генерал Генри Клинтон придерживался принципиально иной тактики, нежели его предшественник. По его мнению, действия, до этого приносившие англичанам победу над европейскими армиями, совершенно не подходили для подавления мятежа. Он предлагал сделать ставку не на преследование и разгром американской армии, а на захват и контроль территории мятежных колоний. Еще одним изменением в стратегии англичан стал отказ от наступления на севере и сосредоточение усилий на южном направлении, где проживало большинство населения бывших колоний, значительная часть которого все еще сохраняла верность Его Величеству.

План был бы хорош, будь он принят хотя бы год назад, однако, вмешательство в конфликт Франции, а затем Испании и Нидерландов превратили его в полномасштабные военные действия на суше и на море, распространившиеся далеко за пределы континента. Вынужденная воевать против нескольких противников одновременно, Великобритания на какое-то время утратила господство над атлантическими морскими коммуникациями

и прибрежными американскими водами, что сразу же сказалось на ходе всей кампании против мятежников.

Новая тактика британского командования, по сути, превратила операцию по восстановлению мира в Северной Америке в длинную череду небольших стычек, победа в которых, как правило, оставалась за регулярной армией. Однако, постепенно общая картина менялась: ряды англичан таяли, а местные жители в целом не горели желанием с оружием в руках сражаться за интересы далекой метрополии. Не приходилось надеяться и на помощь из-за океана – с вступлением в войну Бурбонов Великобритании пришлось думать об обороне не столько своих колониальных владений, сколько о безопасности собственных берегов.

Ситуация в корне изменилась с приходом в североамериканский регион французской эскадры в 1779 году и высадки французского десанта летом 1780 года. Объединенные франко-американские силы начали теснить англичан, которые, потеряв превосходство на море, лишились и своих главных в этой войне козырей: мобильности и постоянных поставок. Появление же на территории мятежных колоний французской армии определило превосходство противников Британии и на суше.

Несмотря на всю тяжесть ситуации, английское общество в целом предполагало подобный сценарий развития событий – в материалах английской периодической печати еще до начала открытого противостояния колоний и метрополии начали то и дело появляться заметки о вмешательстве французов в североамериканские дела. Судя по характеру статей, английское общество, несмотря на заверения Его Величества и его верного премьер-министра, постоянно ожидало от Франции сюрпризов, но та долгое время медлила, ограничиваясь тайными поставками оружия и снаряжения отрядам мятежников.

Еще до начала открытого столкновения колоний и метрополии в английской прессе появилась информация о помощи мятежникам со стороны

французов в деле постройки укреплений и фортов.¹⁵⁴ Даже спустя год после начала вооруженного конфликта многие обыватели вполне серьезно полагали, что Франция вмешиваться не станет – в одной из газет даже появилась информация о ставке на это какого-то джентльмена в 500 фунтов стерлингов. Он был абсолютно уверен – если столкновение между двумя странами и произойдет, то случится это в Вест-Индии.¹⁵⁵ Не менее оптимистичными были и новости о настроениях Мадридского двора – испанский посол уверял английских министров, что у короля Испании нет ни малейшего желания втягивать страну в иностранную войну.¹⁵⁶

Возможность превращения бывших колоний в независимое государство настолько беспокоила английское правительство, что результатом этого беспокойства стал приказ британским морским силам о поиске по всем английским портам американских кораблей и запрете загрузки на них товаров, необходимых для ведения боевых действий.¹⁵⁷ Следует отметить, однако, что сами французы не всегда держали слово – спустя два месяца в прессе появилась информация о захвате французского корабля, следующего в Бостон с грузом оружия, амуниции и пороха. Экипаж был взят в плен, груз конфискован.¹⁵⁸ Подобными «бесчинствами» англичан были недовольны не только в Париже – из Нидерландов неоднократно раздавались жалобы на остановки и задержания кораблей под голландским флагом, подозреваемых в провозе товаров для торговли с Америкой.¹⁵⁹

Подобные действия отнюдь не добавляли популярности политике Великобритании среди европейских государств. Еще не было поражений под Трентоном и Принстоном, не было разгрома под Саратогой, а политики в Париже и Гааге уже спорили о дате начала новой англо-французской войны. В качестве даты в английской прессе чаще всего называлась весна или даже

¹⁵⁴ Shrewsbury Chronicle 6 May. 1775. P. 1.

¹⁵⁵ Hampshire Chronicle 2 September. 1776. P. 1.

¹⁵⁶ Derby Mercury 12 December. 1776. P. 2.

¹⁵⁷ Newcastle Courant 19 October. 1776. P. 2.

¹⁵⁸ Hampshire Chronicle 9 December. 1776. P. 3.

¹⁵⁹ Derby Mercury 12 December. 1776. P. 3.

осень 1778 года. Характерно, что сам факт скорого столкновения уже не вызвал разногласий, все склонялись к неизбежности начала конфликта через 6, 12 или хотя бы 18 месяцев.¹⁶⁰

В этой ситуации, едва ли не единственным человеком, по-прежнему уверенным в возможности сохранения добрососедских отношений, оставался король Великобритании Георг III. Открывая очередную сессию Парламента в ноябре 1777 года, он в своей речи выразил надежду на осознание членами обеих палат необходимости готовиться к дальнейшим операциям, случайным обстоятельствам войны и упрямству мятежников. В тот день им было так же объявлено: «Я получил повторные уведомления от иностранных держав в их мирных намерениях. Мое мнение неизменно»¹⁶¹. Любопытный факт – «доверчивый» Георг все же посчитал не лишним увеличить королевские военно-морские силы до размера, «...достаточного для обеспечения безопасности королевских владений и защиты интенсивной коммерческой деятельности подданных»¹⁶².

Такую же позицию занимал и лорд Норт, отметивший в ходе своего выступления перед Парламентом, что «...Франция и Испания готовы протянуть руку помощи, и я убежден в искренности их намерений. Не в их интересах сейчас ссориться с нами... Если североамериканские колонии превратятся в самостоятельное государство, то это произведет революцию в политической системе мира»¹⁶³.

Стремление Бурбонов использовать складывающуюся в Северной Америке ситуацию в своих целях стало настолько очевидным, что начало военных действий стало лишь вопросом самого ближайшего времени. В этих условиях английская пресса приводит слова одного из членов Парламента, с сожалением констатирующего, что для отражения иностранного вторжения сил явно не хватает – на начало 1778 года Великобритания могла выставить

¹⁶⁰ Norfolk Chronicle 30 November. 1776. P. 1.

¹⁶¹ Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 2.

¹⁶² Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 2.

¹⁶³ Op. cit. Northampton Mercury 24 November. 1777. P. 2.

не более 5 тысяч солдат и офицеров, а также 20 кораблей.¹⁶⁴ Помимо беспечности английского командования, поражает и сам факт публикации подобных сведений в печати. Реалии того времени едва ли позволяли сохранить временную военную слабость королевства в тайне, однако открыто сообщать об этом, возможно, было чересчур опрометчивым шагом.

Новость о заключении 5 февраля 1778 года договора о дружбе и торговле между Соединенными Штатами и Францией особого ажиотажа в английской прессе не вызвала,¹⁶⁵ – сообщалось, что в основе его лежало эксклюзивное право последней на торговлю пенькой, железом, смолой и табаком сроком на 21 год под французским флагом и на французских же судах.¹⁶⁶

Важным для колоний пунктом данного договора было также осуществление флотом христианнейшего короля содействия и защиты «всем судам и имуществу, принадлежащим подданным, народу или жителям Соединенных Штатов, или любому из них, находящимся в его портах, гаванях или на дорогах или морях, вблизи его стран, островов и городов; и... военные суда христианнейшего короля или любой конвой, плавающий под его флагом, должны во всех случаях брать под свою защиту все суда, принадлежащие подданным, народу или жителям названных Соединенных Штатов, или любого из них и следующих тем же курсом или идущих тем же путем, должен защищать также суда в течение времени следования их тем же курсом или тем же путем от всяких нападений, принуждений или насилия теми же средствами и с тем же усердием, с каким они обязаны содействовать и обеспечивать защиту судам, принадлежащим подданным христианнейшего короля»¹⁶⁷. Еще одним условием этого торгового соглашения было предоставление Людовиком XVI одного или более открытых портов в Европе для свободной торговли Соединенных штатов с Францией.

¹⁶⁴ Shrewsbury Chronicle 29 November. 1777. P. 1.

¹⁶⁵ Stamford Mercury 26 February. 1778. P. 1.

¹⁶⁶ Caledonian Mercury 25 February. 1778. P. 2.

¹⁶⁷ A collections... P. 244.

Вместе с торговым соглашением представителями сторон 6 февраля 1778 года был также подписан и союзный договор, что стало возможным благодаря успеху континентальной армии в октябре 1777 года под Саратогой. Помимо главной цели союза – «обеспечения свободы, суверенитета и полной независимости упомянутых Соединенных Штатов как в государственных вопросах, так и в торговле», договор «о союзе и взаимной выгоде подданных короля и граждан Штатов, укрепляющий связи между странами и способствующий их безопасности и спокойствию» предусматривал так же и раздел сфер влияния на Североамериканском континенте: «Наихристианнейший из королей» должен был отказаться от Бермудских островов, а также иных «территорий Северной Америки, которые до Парижского договора 1763 г. или в силу этого договора были признаны владениями Британской короны или Соединенных Штатов, именовавшимися британскими колониями, а также тех земель, которые в то время были или перешли позднее под власть короля Великобритании»¹⁶⁸.

Отказ этот, впрочем, был не бескорыстным. В следующей статье соглашения была прописана своего рода компенсация - «Если Его Христианнейшее Величество сочтет необходимым присоединить к своей территории острова в Мексиканском заливе, или поблизости от него, которые в настоящее время находятся под властью Великобритании, все упомянутые выше острова в случае успеха переходят к Французской короне»¹⁶⁹. Таким образом, договор, являясь оборонительным по содержанию, становился наступательным по смыслу, так как политика Великобритании в отношении американских судов, а также судов любых других стран, направляющихся в Северную Америку, не оставляла сомнений в скором возникновении юридического повода для вмешательства французов. Это тем более очевидно, что статья 10 договора предусматривала возможность для других держав, которые «могли бы претерпеть притеснения от Англии,

¹⁶⁸ Caledonian Mercury 24 February. 1778. P. 1.

¹⁶⁹ Op. cit. Caledonian Mercury 24 February. 1778. P. 1.

присоединиться к настоящему союзу на условиях, которые были бы взаимоприемлемыми для обеих договаривающихся сторон»¹⁷⁰.

По всей вероятности, английская сторона была отлично осведомлена о содержании договора – вскоре неподалеку от Брестской гавани появилась эскадра из 18 кораблей под британским флагом. Это, в свою очередь, послужило причиной созыва во Франции чрезвычайного совета, о результатах заседания которого на тот момент ничего известно не было¹⁷¹. Помимо этого, напуганное известием о войне с французами, английское министерство отдало приказ останавливать все подозрительные корабли, идущие из французских гаваней, а все предназначенные для американцев грузы конфисковывать в пользу Великобритании.¹⁷²

В этих условиях дальнейшие усилия по урегулированию конфликта делегациями уполномоченных вряд ли имели перспективу, однако, судя по материалам британской прессы, в Лондоне на этот вопрос смотрели иначе. В одной из газет упоминалось о повторном рассмотрении билля, дающего Его Величеству право единолично назначать уполномоченных для переговоров с американцами с целью восстановления мира.¹⁷³

Свои предложения по данному вопросу подготовил и лорд Норт – они были заслушаны в ходе февральской сессии Парламента. Сами предложения не содержали ничего принципиально нового и представляли собой набор уже звучавших идей, а также размышления докладчика на тему целесообразности ранее проводимой в отношении североамериканских подданных политики.

Уже в начале собственной речи он объявил, что «с самого начала склонялся к миру, а все те принудительные действия, которые он совершил, были крайне необходимы в то время, хотя сам он и не рассчитывал на подобный эффект»¹⁷⁴. Более того, «как только он понял, что эти действия не дают желаемого результата, им был предложен комплекс примирительных

¹⁷⁰ Op. cit. Caledonian Mercury 24 February. 1778. P. 1.

¹⁷¹ Stamford Mercury 26 February. 1778. P. 1.

¹⁷² Stamford Mercury 26 February. 1778. P. 3.

¹⁷³ Bath Chronicle and Weekly Gazette 26 February. 1778. P. 1.

¹⁷⁴ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette 26 February. 1778. P. 1.

предложений, которые необходимо было принять до тех пор, пока мечи еще оставались в ножнах. Он думал тогда и все еще думает теперь, что условия, прописанные в тех предложениях, могли бы сформировать наиболее удачные, справедливые и прочные узы единства между Великобританией и ее колониями»¹⁷⁵. Определенную роль в сложившейся ситуации лорд отвел и самому Парламенту, так как, по его мнению, именно в ходе обсуждения последним этих инициатив «его предложения, бывшие изначально чистыми и прозрачными, потеряли ясность, и Конгресс, разумеется, отклонил их»¹⁷⁶.

Говоря об истоках конфликта, Норт самое пристальное внимание уделил налоговому вопросу. Несмотря на твердую уверенность в неспособности североамериканских колоний приносить большой доход, он с сожалением констатировал, что ряд так и не введенных налогов стоили того. В этих условиях наиболее разумным из всех когда-либо введенных в этих колониях налогов он считал Акт о Гербовом сборе, так как тот затрагивал каждого.¹⁷⁷ В отношении налога на чай, лорд отмечал, что его первоначальная цель – снизить издержки Британской Ост-Индской компании. Находившейся в тот момент на грани банкротства, но «недоброжелатели и защитники контрабандной торговли представили этот шаг как введение монополии»¹⁷⁸.

Именно поэтому одно из важнейших предложений докладчика было посвящено налогообложению североамериканских территорий. «Необходимо победить все страхи, реальные и вымышленные, что Парламент попытается обложить их налогами и отнимет ранее пожалованные права»¹⁷⁹. При этом он утверждал, что сами американцы желают отмены всех действующих актов с 1763 года. Более поздние законы, по его мнению, были приняты в период конфликта, и поэтому так же должны быть отменены.

Предполагалось представить этот вопрос на обсуждение уполномоченным, а не устанавливать его заранее специальным актом

¹⁷⁵ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette 26 February. 1778. P. 1.

¹⁷⁶ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette 26 February. 1778. P. 1.

¹⁷⁷ Ibid. P. 1.

¹⁷⁸ Ibid. P. 1.

¹⁷⁹ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette 26 February. 1778. P. 1.

Парламента. Норт считал необходимым предоставить сразу весь заранее оговоренный набор уступок и твердо стоять на своем. Подобная позиция могла бы иметь успех до начала открытого противостояния, однако, с образованием мятежными колониями самостоятельного государства, и признанием его де-юре и де-факто Францией, единственное, чего вчерашние колонии Великобритании хотели добиться – это независимость.

В этих условиях дебаты по вопросу прав уполномоченных выглядели как-то несвоевременно, хотя, следует отметить, что возможности их были велики. Так, они имели право вступать в переговоры с Ассамблеей любой провинции, с любым гражданином или военным командиром (в том числе и с самим Джорджем Вашингтоном), право требовать приостановки действий любых законов, предоставление помилований и восстановление любой колонии в прежних границах.

Следует отметить, что часть речи оратора в некотором смысле сильно напоминала жалобу: могло сложиться впечатление, что он не видел никакого выхода из сложившейся ситуации. Лорд Норт признался самому себе и присутствующим, что «сильно разочарован в своих ожиданиях эффекта от действий наших вооруженных сил, он не намерен никого обвинять или призывать к ответу, но все же... Он надеялся, но был обманут в своих надеждах; он ожидал великих дел, а получил лишь немного, оправдывающее его ожидания. Он полагал – американцы примут законы, а они начали противодействовать им; он считал, что им придется подчиниться силе британской армии, но ее превосходящие силы потерпели поражение. Он подготовил примирительные предложения, которые должны были иметь успех, но были отвергнуты. Наконец, он назначил уполномоченных для достижения мира и дал им власть, но они не только не смогли добиться примирения, но и не были восприняты всерьез»¹⁸⁰.

Тем не менее, в апреле 1778 года уполномоченные отплыли в Северную Америку с целью добиться заключения мира. Их возможности действительно

¹⁸⁰ Op. cit. Bath Chronicle and Weekly Gazette 26 February. 1778.. P. 1.

были велики – главнокомандующий Хоу был вынужден отдать приказ о прекращении огня всеми британскими частями до тех пор, пока делегация находится в Филадельфии.¹⁸¹

Впрочем, их усилия оказались тщетны: еще до прибытия посланцев в Северную Америку Б. Франклин в Париже уже заверял французский двор, в том, что никто даже не станет слушать их предложения до тех пор, пока не будет признана независимость Соединенных Штатов Америки.¹⁸² Дабы показать всю серьезность намерений, Конгресс после первой же встречи с уполномоченными из метрополии издал закон, приравнивающий любые переговоры с иностранными силами о сдаче к государственной измене с последующей смертной казнью.¹⁸³ Великобритания была вынуждена констатировать очередной провал реализации своих мирных инициатив - не помогли, ни предложения об отмене налогов, введенных Парламентом, ни временное прекращение боевых действий, ни даже специально изготовленные для этого случая англичанами сервизы стоимостью 5 тысяч фунтов.¹⁸⁴

Провал автоматически возвращал стороны к необходимости вооруженного противостояния, к которому стороны были готовы в разной степени. Периодика метрополии отмечала высокий боевой дух английских солдат, находящихся в Северной Америке, отсутствие происшествий за зиму, а так же достаточное обеспечение провизией, фуражом и боеприпасами. Информацией о ситуации в лагере мятежников пресса не располагала, указав лишь, что армия Вашингтона по-прежнему находится в Вэлли–Фордж, а отряд генерала Гейтса практически в полном составе распущен по домам.¹⁸⁵

Между тем, дела у американцев шли хуже некуда – сам главнокомандующий американской армией в одном из февральских писем указывал на назревающий острый продовольственный кризис. По его

¹⁸¹ Northampton Mercury 20 April. 1778. P. 3.

¹⁸² Hampshire Chronicle 20 April. 1778. P. 3.

¹⁸³ Ibid. P. 3.

¹⁸⁴ Stamford Mercury 23 April. 1778. P. 2.

¹⁸⁵ Oxford Journal 18 April. 1778. P. 3; Leeds Intelligencer 21 April. 1778. P. 3.

мнению, текущая ситуация со снабжением мало отличалась от прошлогодней, когда армия находилась на грани роспуска.¹⁸⁶ В этих условиях Конгресс, несмотря на ранее подписанные условия капитуляции, не мог допустить отправки плененных под Саратогой солдат и офицеров Его Величества на родину; теперь их возвращение домой предполагалось только после признания капитуляции Бургойна Георгом III.¹⁸⁷

Впрочем, во Франции об этом, вероятно, не знали – не желая рисковать недавно приобретенным союзником, Б. Франклин и Д. Адамс нарисовали перед французским двором совершенно иную картину. В прессу попало письмо из Америки, согласно содержанию которого армия Соединенных Штатов маршировала в направлении Квебека, генералы Хоу и Бургойн были надежно блокированы в Нью-Йорке и Филадельфии, а английские войска нуждались в самом необходимом и постепенно тают от смертей, болезней и дезертирства. Кроме того, в письме сообщалось, что нынешний урожай настолько хорош, что Конгрессом рассматривался вопрос о части экспорта его в Европу.¹⁸⁸

Английской прессе было известно не только о неудаче уполномоченных в Америке, но и о причинах нежелания американцев сесть за стол переговоров: американцы всерьез надеялись на формировавшуюся в Тулоне французскую эскадру под командованием адмирала Шарля Д'Эстейна, которая и должна была обеспечить их всем необходимым для продолжения войны. Издание выдвигало предположение, что в случае ее разгрома Конгресс немедленно начнет переговоры с уполномоченными, так как поставки из Франции временно прекратятся. Помимо этого, сообщалось о готовящихся эскадрах в Бресте и Кадисе.¹⁸⁹

Впрочем, уверенности в подготовке всех этих кораблей именно для действий у берегов Северной Америки не было, тем более, что вышедший из

¹⁸⁶ This Glorious Struggle... P. 151.

¹⁸⁷ Northampton Mercury 20 April. 1778. P. 3.

¹⁸⁸ Caledonian Mercury 29 April. 1778. P. 2.

¹⁸⁹ Ipswich Journal 9 May. 1778 P. 1.

Бреста французский флот вскоре был замечен наблюдателями всего в 2 милях от Плимута.¹⁹⁰ Заручившись поддержкой одной из ведущих европейских держав, имеющей к тому же мощный флот, способный соперничать с флотом метрополии, американцы начали смелее пересекать океан – конвой из французских судов делал дорогу безопасной. Интересен и перечень экспортируемых товаров: во Францию, судя по материалам английской периодической печати, доставлялась в основном сельскохозяйственная продукция южных штатов, известных своими лоялистскими настроениями.¹⁹¹

Не сидели сложа руки и сами американцы – к весне 1778 года флот Соединенных штатов уже располагал 2 линейными кораблями и 13 фрегатами,¹⁹² а вскоре в английских газетах появилась информация и об утверждении Конгрессом флага для американских военно-морских сил.¹⁹³

Судьба операции по усмирению мятежников оказалась под угрозой – появившись в Вест-Индии, или у берегов вчерашних колоний, французский флот не только полностью менял расклад сил в регионе не в пользу Великобритании, но и угрожал полностью отрезать королевскую армию от поставок.

Разрешению ситуации не способствовала и тяжелая для Лондона международная обстановка. К весне 1778 года стало очевидным недовольствие испанцев и датчан франко–американским торговым соглашением, и еще более признанием независимости североамериканских колоний. По их мнению, «случай с Америкой мог стать дурным примером для их собственных колониальных владений в этом регионе, их владения могли оказаться в опасности из-за растущей мощи новой империи, не подконтрольной, к тому же, европейским государствам»¹⁹⁴. Позже в английскую печать просочилась информация о предложении двух

¹⁹⁰ Derby Mercury 5 June. 1778. P. 1.

¹⁹¹ Bath Chronicle and Weekly Gazette 4 June 1778. P. 3.

¹⁹² Caledonian Mercury 29 April 1778. P. 2.

¹⁹³ Hampshire Chronicle 25 May. 1778. P. 1.

¹⁹⁴ Op.cit. Stamford Mercury 16 April. 1778. P. 3.

«могущественных северных монархов» урегулировать разногласия между Францией и Великобританией мирным путем, которым они намекали на свою неудовлетворенность заключением Францией договора с бывшими английскими колониями.¹⁹⁵

Вместе с тем, недовольство союзом мятежных колоний и Людовиком XVI вовсе не говорило об их миролюбии в отношении Великобритании. На Британских островах также не строили никаких иллюзий на этот счет, понимая, что «мирной декларации мадридского двора можно верить не более чем аналогичной декларации двора французского и...как только представится удобный случай, испанцы сбросят маску и покажут свое истинное лицо, присущее государству Бурбонов в любой части света»¹⁹⁶.

В этих условиях от главнокомандующего английской армией в Северной Америке в самой метрополии ожидали решительных действий, для которых генерал Уильям Хоу вряд ли подходил – Парламент принял решение отозвать его и назначить главнокомандующим генерала Клинтон в надежде, что «его полководческий талант позволит ему улучшить положение армии на континенте»¹⁹⁷.

Едва вступив в должность, генерал Клинтон собрал военный совет, на котором было решено оставить Филадельфию и начать срочную переброску войск в Нью-Йорк. Вашингтон, разгадав желание британского командующего оказаться в Нью-Йорке раньше Д'Эстейна, двинулся на север параллельным курсом. Атака континентальной армии британцев ничего хорошего не принесла: мятежники были разбиты, а 4 их офицера попало в плен. Та же участь постигла отряды американцев, атаковавших позиции генерала Пигота на Лонд-Айленде. Целью британцев было в первую очередь добраться до Нью-Йорка, поэтому все попытки континентальной армии остановить их воспринимались скорее в виде ряда столкновений, в число которых, по всей видимости, попала и битва у Монмос Курт Хоус – самое

¹⁹⁵ Stamford Mercury 26 November. 1778. P. 1.

¹⁹⁶ Op. cit. Hampshire Chronicle. 20 April 1778. P. 3.

¹⁹⁷ Bath Chronicle and Weekly Gazette. 4 June 1778. P. 3.

долгое сражение периода войны североамериканских колоний за независимость.

Несмотря на все попытки нарушить планы нового британского командующего, он привел свою армию в Нью-Йорк в тот самый день, когда эскадра Д'Эстейна появилась на горизонте. После нескольких попыток высадки на Лонг-Айленде, сорванных английской эскадрой во главе с адмиралом Хоу, французы отошли к Бостону, а в преддверии сезона осенних штормов были вынуждены направиться в Вест-Индию. Там им удалось захватить Доминикану, но дальше этого дело не пошло: Ямайка была приведена в состояние боевой готовности, для защиты о. Св. Винсента было направлено 2 линейных корабля и несколько фрегатов, а на Сент-Люсию были переправлены дополнительные войска. Потеря Доминиканы дала возможность некоторым членам Парламента еще раз упрекнуть правительство в том, что последнее не уделило достаточного внимания защите региона¹⁹⁸. Однако, развить успех Шарлю Д'Эстейну все равно не удалось, а после вступления в войну Испании, Лондону стало попросту не до Америки.

В целом, к концу 1778 года сложилась патовая ситуация: практически парализованная из-за недостаточного снабжения континентальная армия не могла предпринять сколь-нибудь решительных действий против англичан; те же, в свою очередь, в виду отсутствия помощи и подкреплений из-за океана, были вынуждены сосредоточиться на оборонительных действиях. Пожалуй, единственным успехом британской армии стала успешная высадка отряда полковника Кэмпбела в Джорджии и захват столицы штата Саванны в декабре 1778 года. Развить успех, однако, не представлялось возможным в силу малочисленности посланных сил: английский отряд состоял из 2 батальонов регулярной армии и набранной из местных жителей пехоты, всего около 4 тысяч человек. Поэтому Кэмпбел получил приказ «...не

¹⁹⁸ Northampton Mercury 30 November 1778. P. 3.

проникать вглубь штата, за исключением случая широкого восстания в пользу Британского правительства»¹⁹⁹.

Начало нового, 1779-ого года не внесло существенных изменений в расклад сил: американская армия, страдающая от недостатка снабжения, финансирования и массового дезертирства, по-прежнему не имела возможности действовать активно. Британские же войска, утратив господство на море в этом районе, вынуждены были рассчитывать только на собственные силы, коих было явно недостаточно – вмешательство в конфликт Франции, а с июня 1779 года и Испании, вынудило Великобританию думать, прежде всего, о защите своих европейских владений и собственных берегов. Поэтому предназначенные для Клинтон подкрепления так и не были отправлены в Америку. Такое положение дел даже вынудило Парламент рассмотреть поправки в закон, который сами англичане называли «Законом о призыве» для лучшей мобилизации сил внутри самой страны.²⁰⁰

Ситуация для Лондона усугублялась острой нехваткой финансов, которая не позволяла продолжить использование немецких солдат на полях американских сражений. Пресса еще в январе развеяла слух о возможном дополнительном найме солдат в Германии – сообщалось, что он возник из-за желания английского генерала взглянуть на рекрутов, которые будут отправлены в Америку в этом году.²⁰¹ Характерно, что, несмотря на неудачи английского корпуса в Северной Америке у немецких солдат отнюдь не поубавилось решимости сражаться за интересы Великобритании. Вышедшая пять дней спустя «Норфолк Хроникл», сообщала об их желании заполнить вакансии, освобожденные убитыми и ранеными в Северной Америке соотечественниками.²⁰² Находясь в крайне затруднительном положении,

¹⁹⁹ Op. cit. Scots Magazine 1 December. 1778. P. 35.

²⁰⁰ Hampshire Chronicle 25 January. 1779. P. 23.

²⁰¹ Reading Mercury 25 January. 1779. P. 1.

²⁰² Norfolk Chronicle 30 January. 1779. P. 1

англичане были даже вынуждены рекрутировать 1,5 тысячи афроамериканцев, пусть и в качестве вспомогательной рабочей силы.²⁰³

Если Парламент высоко оценивал полководческие качества английских генералов, то Георг III имел на этот счет несколько иное мнение. Сообщалось, что английский монарх назначил герцогу Фердинанду Брауншвейгскому пенсию в 1200 фунтов ежегодно. Газета утверждает, этот шаг можно рассматривать в качестве взятки, приняв которую герцог должен был заодно принять и командование над английскими войсками в Северной Америке. Оценка изданием подобного шага более чем негативная – «если информация подтвердится, это станет позором для всей армии, и будет означать, что в Британии не осталось ни одного достойного генерала»²⁰⁴.

Тем временем, континентальная армия так же переживала не лучшие времена: по прямому указанию Конгресса там произошли многочисленные увольнения солдат и офицеров. Виной тому обнаруженные Конгрессом симптомы назревающего восстания. Кроме того, ожидалось проведение целого ряда диверсий сторонниками Его Величества.²⁰⁵

Ограничившись периодическими набегами и защитой в Новой Англии, обе противоборствующие стороны сосредоточили свои силы на южном направлении. В английской печати отмечалось, что наибольшие надежды возлагались на последующие операции полковника Арчибальда Кемпбелла, который «не относится к тем ленивым, праздным и безынициативным офицерам, которым требуется две недели, чтобы обдумать решение, и в два раза больший срок на претворение его в жизнь»²⁰⁶. Единственным поводом для беспокойства считалась крайняя малочисленность южной группировки – по самым оптимистичным подсчетам на начало 1779 года в отряде полковника насчитывалось чуть более 3 тысяч человек. Читателю сообщался

²⁰³ Leeds Intelligencer 20 April. 1779. P. 2.

²⁰⁴ Norfolk Chronicle 30 January. 1779. P. 2.

²⁰⁵ Northampton Mercury 25 January. 1779. P. 2.

²⁰⁶ Op. cit. Caledonian Mercury 3 March. 1779. P. 2.

также весьма любопытный факт – в этом небольшом отряде находилось как минимум 3 офицера по фамилии Кемпбелл.²⁰⁷

На помощь Кемпбеллу из Флориды пришел отряд бригадного генерала Августина Прево: швейцарец по национальности, он поступил на британскую службу после формирования Королевского Американского полка в 1756 года, целиком отслужил всю последнюю войну и считался хорошим офицером.

Однако, даже вторжение английских отрядов в Джорджию и перспектива захвата Северной и Южной Каролины, а также Вирджинии, по всей видимости, не всколыхнула как следует континентальную армию – в одной английской газете сообщается о визите Арчибальда Кемпбелла в офис Лорда Жермейна, который получил информацию о последнем столкновении английского отряда с ополчением мятежников под командованием генерала Линкольна в начале марта. Результатом этой стычки стала победа регулярной армии, что позволило выдвинуться в направлении Чарльстона. Отмечены были также значительные потери с обеих сторон – у американцев они составили чуть менее 1 тысяч человек.²⁰⁸ Вскоре после этого полковник атаковал укрепление американцев в 78 милях южнее столицы Южной Каролины, захватив при этом американского генерала. По мнению самого Кемпбелла, его «вторжение в Каролину стало неприятным сюрпризом для американцев»²⁰⁹. Кроме этого, в депеше полковника, направленной в Лондон, сообщалось о большом количестве жителей провинции, вступивших в ряды регулярной армии и принесших присягу на верность Его Величеству Георгу III. Заканчивалось сообщение на оптимистичной ноте: «Есть основание полагать, что вскоре вся провинция последует их примеру»²¹⁰.

После нескольких столкновений, победа в которых неизменно оставалась за регулярными войсками, как пишет Reading Mercury от 19 июля

²⁰⁷ Ibid. P. 2.

²⁰⁸ Derby Mercury 26 March. 1779. P. 4.

²⁰⁹ Op. cit. Derby Mercury 26 March. 1779. P. 4.

²¹⁰ Op. cit. Oxford Journal 27 March. 1779. P. 1.

1779 года, мятежники отступили к Чарльстону, понимая при этом, что в условиях превосходства английских отрядов, поддерживаемых местным населением, захват города станет лишь вопросом времени. Не желая понапрасну проливать кровь, осажденным предложили сложить оружие на условиях сохранения нейтралитета до окончания военных действий – последовал отказ.²¹¹ Впрочем, генерал Прево вскоре сам был вынужден снять осаду – узнав о подходе превосходящих сил милиции из Южной Каролины во главе с генералом Линкольном, он принял решение вернуться в Джорджию.

С целью отвлечения внимания американской армии от южной группировки, английское командование в Северной Америке решило предпринять рейд в Вирджинию, ставший для американцев полной неожиданностью. Высадившись 10 августа на западном берегу Элизабет-Ривер, вне досягаемости орудий форта мятежников Уиллоуби–Поинт, англичане настолько испугали его защитников, что те предпочли отступить без боя.²¹² В результате операции были захвачены склады, магазины, артиллерия и боеприпасы, полностью опустошен город Саффолк.

Тем временем американским командованием была разработана операция по изгнанию англичан из Джорджии, ключевым пунктом которой являлась одновременная осада столицы штата с суши и блокировка морского порта Саванны усилиями французского флота. Забегая вперед, следует отметить, что план не был претворен в жизнь надлежащим образом – отсутствие скоординированных действий союзников, в конечном счете, позволило англичанам город удержать.

Координация совместных действий вообще была ахиллесовой пятой американо-французского союза. Несмотря на наличие собственных военно-морских сил, плававших под собственным флагом, Соединенные Штаты по-прежнему сильно зависели от французов, осуществляющих не только

²¹¹ Reading Mercury 19 July. 1779. P. 1.

²¹² Derby Mercury 25 June. 1779. P. 1.

доставку всего необходимого на континент, но и сковывавших британский флот в этом регионе. Понимая важность прибытия в Северную Америку эскадры Д'Эстейна, а также, видимо, зная о его сложном характере, американцы не скупилась на комплименты. В своем письме к адмиралу главнокомандующий континентальной армией писал о нескрываемой радости, которую он испытывал, узнав о приходе флота наиболее христианнейшего из королей, Его величества Людовика XVI к берегам Северной Америки. К тому же радость его еще более увеличилась, когда он узнал, что во главе эскадры стоит «джентльмен столь выдающихся талантов, опытный и обладающей блестящей репутацией»²¹³.

Между тем, французский флот прибыл в эту часть света не только для поддержки освободительной борьбы вчерашних колонистов. Гораздо больший интерес для французского двора представляли владения Великобритании в Вест-Индии – из-за необходимости воевать на нескольких фронтах англичане были вынуждены оставить свои владения здесь на какое-то время практически без защиты. Одно только появление мощного королевского флота способно было склонить чашу весов в пользу Франции, однако, даже этих сил французам показалось недостаточно. По информации, полученной из Бреста, помимо полка из Шампани, готового к отправке в Вест-Индию, к погрузке готовились 8 батальонов и артиллерийский корпус, которые должны были быть отправлены за океан в первых числах января.²¹⁴ Данное сообщение наглядно демонстрировало отношение французского двора к новоприобретенным союзникам – неукоснительно соблюдая букву договора, французы предпочитали решать задачи в соответствии со своими собственными приоритетами (следует напомнить, что непосредственно на территории бывших 13 колоний французские части высадились только летом 1780 года).

²¹³ This Glorious Struggle... P. 177.

²¹⁴ Northampton Mercury 25 January. 1779. P. 2.

Между тем, результатами французская эскадра к сентябрю 1779 года похвастаться никак не могла: дело ограничилось по сути лишь захватом Доминиканы, Гренады и острова Святого Винсента, а информация о потере Британией острова Святой Люси не подтвердилась. Кроме того, сорвавшая планы захвата Нью-Йорка и следующая за ним по пятам эскадра адмирала Байрона в конце концов нанесла французам значительный ущерб: только потери при захвате Гренады составили по информации английской периодической печати 600 убитыми и ранеными, с момента же начала кампании французы недосчитались примерно 2700 человек,²¹⁵ а по меньшей мере у 5 кораблей были повреждены рули.²¹⁶

Осада Саванны не заладилась с самого начала – высадившийся 3,5-тысячный французский десант не решился на штурм города и ограничился рытьем траншей и установкой артиллерии вокруг него. Подобная нерешительность дала защитникам время подготовиться к осаде – даже два месяца спустя, судя по информации из английских же газет, гарнизон был обеспечены всем необходимым.²¹⁷

После подхода отряда американских союзников соотношение сил приняло следующий вид: помимо 2 тысяч отряда американской милиции, Саванну осаждали 3524 человека, из которых было 2823 европейца, 156 гренадеров-добровольцев, а еще 545 прибыли с французами из Сан-Доминго. Противостоять этим силам предстояло 3085 англичанам, 80 индейцам чероки и 4000 афроамериканцев. 15 сентября защитникам города предложили сдаться, после их отказа началась осада. 24 сентября осаждающими была предпринята вылазка, закончившаяся, впрочем, безрезультатно. Невозможность продолжать дальнейшую осаду, а так же надвигающийся сезон штормов, вынудили Шарля Д'Эстейна на новую отчаянную попытку, успех которой стал маловероятен еще до ее начала. Неприятель был проинформирован о времени и месте начала атаки и сумел надлежащим

²¹⁵ Northampton Mercury 11 October. 1779. P. 2.

²¹⁶ Ipswich Journal 22 January. 1780. P. 4.

²¹⁷ Caledonian Mercury 17 October. 1779. P. 3.

образом подготовиться. Несмотря на храбрость и упорство атакующих, этот штурм закончился так же неудачно, как и предыдущий.²¹⁸ После отплытия французского флота назад в Вест-Индию 20 октября, продолжать осаду не имело смысла – Саванну, а с ней и всю Джорджию англичанам удалось отстоять.

Параллельно британским силам удалось осуществить успешную операцию в Массачусетсе, имевшую целью прекращение деятельности американских каперов в этом регионе.

Действия противоборствующих армий, несмотря на явный успех англичан на юге, в целом не принесли никому из противников явного преимущества. Англичане все также не располагали достаточным количеством сил для решительного наступления, а американская армия, и без того сильно уступавшая королевским войскам в выучке и дисциплине, по-прежнему была скована плохим снабжением и недостаточным финансированием, влекущими за собой массовое дезертирство и рост недоверия к Конгрессу.

Английское командование постоянно наращивала численность воинского контингента на континенте – если в 1775 года общая численность британской армии составляла 48 тысяч солдат и офицеров, 8,5 тысяч из которых находилось непосредственно в Северной Америке, то к 1781 г. их численность на континенте приближалась к 49 тысяч.²¹⁹

Стремясь развить достигнутый успех, в 1780 года англичане окончательно переводят основные силы на южное направление. «Ньюкасл Курант» в феврале сообщил своим читателям о планах британского командования: 24 декабря генералы Клинтон и Корнуоллис с 10 тысяч солдат и офицеров покинули Нью-Йорк, целью первого отряда был Новый Орлеан, второго – Южная Каролина.²²⁰

²¹⁸ Ipswich Journal 22 January. 1780. P. 4.

²¹⁹ Brinkley W.D. Back to the future: British southern campaign, 1780-1781. Kansas.: Fort Leavenworth, 1997-1998. P. 5.

²²⁰ Newcastle Courant 12 February. 1780. P. 2.

Американское командование вряд ли знало о планах противника, но определенно догадывалось о направлении главных ударов: стало известно о направлении Конгрессом 800 солдат для усиления гарнизона в Чарльстоне, на случай, если англичане предпримут попытку осадить его.²²¹ Кроме того, 5 тысяч человек из армии Джорджа Вашингтона были посажены на суда и отправлены речным путем для противодействия отряду генерала Клинтон.²²²

Высадившись около Чарльстона, генерал Клинтон обнаружил укрепленные позиции мятежников и был вынужден послать в депешу в Нью-Йорк с просьбой выслать подкрепления в размере 2600 человек,²²³ хотя по данным другого издания под стены города он привел 14400 солдат и офицеров.²²⁴ Между тем, вскоре у осаждающих появился реальный шанс существенно ухудшить положение осажденных. Им стало известно о, по меньшей мере, 500 головах крупного рогатого скота, который гонят в город отряд из 200 человек легкой кавалерии и небольшого отряда ополченцев. Навстречу были немедленно высланы английские гренадеры при поддержке кавалерии. В план перехвата вмешалась досадная случайность – командир британского отряда заблудился и, в конечном счете, был схвачен американцами, которые быстро поняли всю опасность ситуации и, бросив скот, решили спастись за стенами города.²²⁵

Тем временем множество самых разных людей на Британских островах замерло в тревожном ожидании вестей от генерала Клинтон. В обществе преобладало мнение, что «если генерал преуспеет в этой компании против Чарльстона и возьмет эту местность под контроль без значительных потерь, это станет началом урегулирования ситуации в Америке, и произведет эффект больший, чем все остальные военные операции с момента начала

²²¹ Hampshire Chronicle 27 March. 1780. P. 1.

²²² Ibid. P. 1.

²²³ Norfolk Chronicle 6 May. 1780. P. 1.

²²⁴ Leeds Intelligencer 23 May. 1780. P. 2.

²²⁵ Northampton Mercury 1 May. 1780. P. 2.

войны»²²⁶. Автор материала надеялся, на положительный эффект от взятия города, который позволил бы «прорвать своеобразную плотину в умах американцев и они восстали бы против своих тиранических лидеров и подписали, наконец, мир с Великобританией»²²⁷.

Наконец, из Франции была получена информация – Чарльстон взят 7 апреля, однако, операция дорого обошлась обеим сторонам: англичане потеряли более 3 тысяч человек, потери американцев оценивались еще выше. Впрочем, ниже приводились слова капитана датского судна, который помимо сообщения о взятии города, на глазок определил потери атакующих в 2 тысяч человек.²²⁸

После взятия столицы Южной Каролины, генерал Клинтон направил свой отряд на север в Нью-Йорк, а тем временем навстречу ему на юг двинулся другой английский отряд. Одна из газет полагала, что, объединившись, эти отряды постараются либо втянуть Вашингтона в генеральное сражение, либо хотя бы очистить от мятежников пространство между 2 столицами.²²⁹

После захвата столицы штата и пленения генерала Линкольна, английские войска легко установили контроль над всей территорией Южной Каролины. После этого, стремясь не допустить захвата Нью-Йорка, генерал Клинтон отправился на север с 4 тысяч отрядом, а командующим на юге оставил генерала Чарльза Корнуоллиса.

Следующим крупным сражением в войне за независимость, получившим отражение в английской печати, стала битва при Кэмдене 16 августа 1780 года. Информация об этом столкновении была почерпнута английским изданием напрямую из американского издания «Пенсильвания Газет» от 6 сентября 1780 года. Судя по заметке, события развивались следующим образом: «16 числа в утром произошла кровавая битва в 8 милях от Кэмдена

²²⁶ Op. cit. Leeds Intelligencer 23 May. 1780. P. 2.

²²⁷ Op. cit. Leeds Intelligencer 23 May. 1780. P. 2.

²²⁸ Leeds Intelligencer 23 May. 1780. P. 3.

²²⁹ Stamford Mercury 25 May. 1780. P. 3.

в Южной Каролине между отрядами континентальной армии под командованием генерала Горацио Гейтса, сменившего на этом посту ранее плененного при осаде Чарльстона генерала Линкольна, во главе 2 тысяч человек, из которых только 900 принадлежали к регулярным частям, и британскими частями во главе с лордом Чарльзом Корнуолисом, имевшего в своем распоряжении 1800 солдат регулярных войск и около 2400 беженцев и добровольцев. Первоначально успех был на стороне американцев, которые, атаковав врага штыками, вынудили того отступить, оставив несколько пушек. Внезапно часть ополченцев перешла на сторону врага, что и привело к поражению: 400–500 убитых или пленных, среди которых было немало хороших офицеров»²³⁰.

После победы при Кэмдене Корнуоллис вторгся в Северную Каролину, но после разгрома шедшего на правом фланге его армии отряда лоялистов под командованием Патрика Фергюсона численностью 800 человек 2-тысячным отрядом местной милиции у Кингс Маунтен, английский командующий принял решение возвратиться в Южную Каролину.

И все же, несмотря на явный переход инициативы в руки королевской армии, как минимум одно событие внушало патриотам оптимизм – еще летом 1780 года в ранее оставленный англичанам город Ньюпорт прибыл французский корпус генерала Рошамбо. Таким образом, на полях сражений вскоре появилась новая сила, постепенно склонившая чашу весов в пользу американо-французского альянса.

В новом 1781 году боевые действия резко активизировались. На английское командование давил из Лондона Парламент, требующий решительных мер по прекращению конфликта: вступление в 1780 году в войну Испании потребовало еще большего распыления и без того небезграничных сил и ресурсов, а непрерывный рост расходов на строительство флота и необходимость держать значительные сухопутные силы для охраны собственных границ означали, что помощь в Америку не

²³⁰ Op. cit. Scots Magazine 1 October. 1780. P. 25.

придет. Что же касается американцев, то зимой 1780-81 годов южная армия была вновь реорганизована. Новым командующим был назначен генерал Натаниэль Грин, получивший в свое распоряжение помимо милиции лишь 1 тысяча солдат континентальной армии.

Тем временем продолжавшийся финансовый кризис превратился в угрозу самому делу борьбы за независимость – в руки английских изданий попала информация, согласно которой, Бенджамин Франклин вынужден просить Версаль о займе. Он посетовал, что из направляемых в Америку сумм, до получателя (то есть армии) доходит едва ли 1/10 часть.²³¹ Просьба была удовлетворена, и формирующаяся в Бресте эскадра из 6 линейных кораблей помимо 20 тысяч пехотинцев должна была переправить за океан внушительную сумму. Деньги эти, однако, предписывалось передать лично генералу Вашингтону, а не в распоряжение Конгресса, как это, видимо, делалось ранее. Мотивировано это было тем, что последним до сих пор не создана инспекция, контролирующая расходы и применения полученных средств.²³²

В первых числах января 1781 года в офисе лорда Жермейна стало известно о победе полковника Тарлетона над мятежниками. Имея, по сведениям «Хэмпшир Хроникл» от 12 февраля 1781 года в своем распоряжении лишь 500 солдат, генерал ускоренным маршем двинулся на неприятеля и атаковал отряд генерала Самтора, имевший, по меньшей мере, двукратное численное превосходство. Мятежники потеряли 700 человек, сам американский командующий был серьезно ранен, однако, остальным удалось скрыться²³³. Месяц спустя «Дерби Мекьюри» кратко сообщила о разгроме отряда Тарлетона у Коупенса,²³⁴ не называя при этом места сражения и вообще предпочитая особенно не распространяться на этот счет. Одно из изданий даже сообщило о благодарности Конгресса генералу Самптону за

²³¹ Stamford Mercury 8 March. 1781. P. 2.

²³² Hampshire Chronicle 23 April. 1781. P. 1.

²³³ Hampshire Chronicle 12 February. 1781. P. 4.

²³⁴ Derby Mercury 23 March. 1781. P. 1.

разгром Тарлетона, хотя тяжелораненый месяц назад генерал никак не мог принять участия в этой операции.²³⁵

Тем временем, по сведениям «Норхэмптон Мекьюри» генерал Грин получил информацию о продвижении отряда лоялистов числом в 700 человек на соединение с армией Корнуоллиса. Стремясь не допустить этого, Грин ускоренным маршем повел свою армию им навстречу. Однако, зная о прибытии отряда генерал Корнуоллис также выступил навстречу своим пополнениям и наголову разбил американцев, потеряв в той стычке 100 человек.²³⁶

Следует отметить, что даже в 1781 года, когда, казалось, надежда на мирное урегулирование конфликта уже была окончательно потеряна после ряда провальных миссий королевских уполномоченных англичане все же не оставляли попыток бескровного решения вопроса, о чем тоже писали газеты. Английская периодическая печать сообщала своим читателям о том, что зимой 1781 года среди американского населения была распространена декларация, сообщавшая о «провозглашении Великобританией искренности своих примирительных намерений для устранения всех проявлений недовольства путем отмены среди прочих законов и сборов, установленных Парламентом тех, которые касались чая, местного самоуправления колонии Массачусетс не только на континенте, но и на островных колониях Вест-Индии»²³⁷; также англичане готовы были восстановить в правах все местные ассамблеи. Помимо этого один из уполномоченных короля Георга огласил еще одну декларацию, в которой «рекомендовал всем мятежникам в кратчайшие сроки сдаться королевским комиссарам, оказавшимся поблизости и заявить о своих намерениях»²³⁸.

Между тем, командующему южной армией Его Величества пришлось столкнуться с врагом не только на полях сражений: был раскрыт план захвата

²³⁵ Leeds Intelligencer 23 March. 1781. P. 3.

²³⁶ Northampton Mercury 19 February. 1781. P. 1.

²³⁷ Oxford Journal 24 February. 1781. P. 2.

²³⁸ Op. cit. Northampton Mercury 26 February. 1781. P. 3.

лорда Корнуолиса с последующей передачей его в руки полковника Уинна – американского офицера, перешедшего на британскую службу. «К счастью для англичан, - писала «Стэмфорд Мекьюри» - «генерал своевременно получил информацию о готовящейся акции и прибыл к назначенному месту с отрядом драгун, пленивших Уинна и его сообщников»²³⁹.

Победа при Гилфорде настолько измотала англичан, что тем пришлось ненадолго остановить свое продвижение, однако, 25 апреля 1781 года армия Корнуоллиса все же выступила на Вирджинию. Тем временем, Грин приложил все усилия для освобождения Южной Каролины, и к середине лета 1781 года под контролем англичан оставалась лишь узкая полоска берега между Чарльстоном и Саванной.

Что же касалось отряда Корнуоллиса в Вирджинии, то дела его шли неплохо: в прессе сообщалось о захвате генералом Портсмута, тут же ставшего опорной базой англичан в регионе²⁴⁰. Недостаток войск в Южной Каролине вынуждал английского генерала вернуться на юг, но он принял решение идти на север. После сражения у Гринсприн Фам, англичане вернулись в Портсмут, где их догнал приказ из Нью-Йорка о подготовке на территории Вирджинии базы для флота – Корнуоллис приступил к укреплению Йорктауна. Воспользовавшись этой паузой, к городу начали постепенно стягиваться американские части. Война за независимость вступала в свою заключительную стадию.

Впрочем, трудности и мрачные перспективы этой войны понимали далеко не все, и, если Корнуоллис, находясь в гуще событий, понимал, что кампания осуществляется столь незначительными силами, что «стоит Франции оказать мятежникам какую-либо помощь, как ситуация станет катастрофической»²⁴¹, то по мере отдаления от театра боевых действий градус оптимизма резко повышался. В этой связи интересным представляется письмо британского офицера в Лондон, в котором тот «счастлив сообщить,

²³⁹ Stamford Mercury 1 March. 1781. P. 1.

²⁴⁰ Stamford Mercury 19 April. 1781. P. 2.

²⁴¹ Hampshire Chronicle 18 June. 1781. P. 1.

что дела здесь чрезвычайно хороши». Далее он не сомневался, что «скоро мы станем хозяевами всей Америки; у них нет возможностей держаться далее, Армия Вашингтона сейчас сократилась до горстки людей, полуголодных, плохо одетых, нуждающихся в самом необходимом и постоянно дезертирующих. Войска генерала Гейтса изгнаны из Северной и Южной Каролины, каждая наша операция заканчивается успехом, и мы верим, что эта летняя кампания станет последней во всей Американской войне»²⁴². Последующие события наглядно показали, насколько реальное положение дел отличалось от нарисованной в письме идиллической картины.

Тучи над головой Чарльза Корнуоллиса начали сгущаться уже в сентябре 1781 года, когда в результате морского сражения в Чезапикском заливе между французским и британским флотами, последний, получив многочисленные повреждения был вынужден уйти в Нью-Йорк, оставив, таким образом, британскую армию в Йорктауне без поддержки с моря. Тем временем, собравшиеся в Виллиямсбурге американо-французские силы 3 колоннами двинулись к городу, их суммарная численность после объединения превысила 8 тысяч человек. 28 сентября началась осада.

Долгое время ни в Лондоне, ни даже в Нью-Йорке не понимали всей серьезности создавшейся ситуации. Газеты сообщали о военном совете в Нью-Йорке, «созванном с целью обсуждения мер по оказанию эффективной помощи «Храброму Корнуоллису»²⁴³. Результатом его было решение о выдвижении морских и сухопутных сил из Нью-Йорка не позднее 13 октября 1781 года. Надежный источник, покинувший Йорктаун с письмом от генерала, сообщал: «Его светлость очень хорошо укрепился, а атаки французов и мятежников беспокойства не вызывают»²⁴⁴. К тому же из письма самого лорда Корнуоллиса, опубликованного в номере «Норхэмптон Мекьюри» от 8 ноября 1781 года следовало, что «запасы продовольствия у

²⁴² Op. cit. Newcastle Courant 5 May. 1781. P. 3.

²⁴³ Derby Mercury 8 November. 1781. P. 2.

²⁴⁴ Op cit. Derby Mercury 8 November. 1781. P. 2.

него закончатся только к концу месяца»²⁴⁵. Еще одной хорошей новостью для осажденного отряда англичан стало известие о скором прибытии резервов из-за океана. Уже весной в Америку должны были перебросить 8 свежих полков - 2 из Германии, 3 из Ирландии и 3 из самой Британии.²⁴⁶

Между тем, уже к 12 ноября до официального Лондона и английской прессы дошла информация о морском сражении между английским и французским флотами в Чезапикском заливе, итогом которого стал «разгром французов и значительные потери с их стороны»²⁴⁷. Новость, правда, оказалась всего лишь слухом. На деле сражение закончилось безрезультатно для обеих сторон, но британский флот получил большие повреждения. Косвенно опровергал данное сообщение и тот факт, что командующий французской эскадрой в этом сражении адмирал Д' Грасси был «...торжественно принят в Версале, где ему был пожалован орден Святого Духа»²⁴⁸. Тогда же состоялось внеочередное заседание британского кабинета министров, посвященное положению дел в североамериканских колониях²⁴⁹. Другой важной новостью стала возможность прекращения оказания помощи мятежным колониям со стороны Франции, так как «...финансы последней находятся в столь плачевном состоянии, что продолжение войны становится делом весьма маловероятным...»²⁵⁰.

Таким образом, не было ничего удивительного в том, что в периодической печати Великобритании тут же появляются переданные Конгрессом Парламенту через генерала Клинтона условия, на которых может быть достигнут компромисс: «Америка получает право экспортировать свои товары в любую страну, но не может импортировать из других стран те товары, которые могут быть ей предоставлены метрополией; любые внутренние налоги на территории штатов отныне будут устанавливаться

²⁴⁵ Op. cit. Northampton Mercury 26 November. 1781. P. 2.

²⁴⁶ Op. cit. Derby Mercury 8 November. 1781. P. 2.

²⁴⁷ Ibid. P. 2.

²⁴⁸ Op. cit. Derby Mercury 8 November. 1781. P. 2.

²⁴⁹ Ibid. P. 2.

²⁵⁰ Op. cit. Oxford Journal 10 November. 1781. P. 2.

местными ассамблеями без участия Парламента; Его Величество сохраняет право размещения своих войск на территории Америки, но число их должно быть ограничено, а за их содержание должна взиматься ежегодная плата; Парламент не имеет более права вводить внутренние налоги на территории колоний»²⁵¹.

Помощь для генерала Корнуоллиса запаздывала, и английская пресса подсчитала, что, переведя всех своих солдат и офицеров на половинное довольствие, он сможет продержаться до Рождества, что даст морским и сухопутным силам метрополии время для принятия необходимых мер к его спасению, «если суровая погода не заставит противника раньше срока бросить свое бесполезное занятие»²⁵². Здесь же, впрочем, оптимистично добавлялось, что «решимость, с какой солдаты и офицеры расстались со своим лишним багажом, позволяет быть уверенными, что все они скорее стерпят лишения в еде и одежде, чем сдадутся на милость французов или американцев»²⁵³.

Что же касается самого Корнуоллиса, то, судя по данным британской периодической печати, дела у него действительно шли относительно неплохо. Из приведенного ниже текста следовало, что еще накануне неприятель вплотную подобрался к позициям осажденных, после чего всем обороняющимся было предложено «...немедленно сдаться под угрозой непредоставления пощады при следующем штурме. Корнуоллис собрал военный совет, не зная, что к нему на помощь спешит эскадра адмирала Грэйвза с 7 тысяч пехоты на борту. Была предпринята отчаянная вылазка, позволившая уничтожить большую часть осадных орудий неприятеля и замедлить проведение осадных работ»²⁵⁴. Тем удивительнее было донесение адмирала Грэйвза, колониального чиновника и кавалера ордена Бани, сообщавшего, что «...18 числа этого месяца лорд Корнуоллис с 7 тысяч

²⁵¹ Op.cit. Oxford Journal 10 November. 1781. P. 2.

²⁵² Op.cit. Hampshire Chronicle 12 November. 1781. P. 3.

²⁵³ Op.cit. Hampshire Chronicle 12 November. 1781. P. 3.

²⁵⁴ Op.cit. Derby Mercury November. 22. 1781. P. 2.

солдат и офицеров капитулировал перед французами под командованием генерала де Рошамбо и мятежниками во главе с Джорджем Вашингтоном»²⁵⁵.

В условиях отсутствия свежих новостей с американского континента британским газетным изданиям пришлось использовать старые материалы, ранее публиковавшиеся в других изданиях, в том числе и американских. Один из таких выпусков дает подробную хронологию осады Йорктауна – войска коалиции шаг за шагом, ярд за ярдом продвигались вперед. Первое крупное столкновение произошло 29 сентября и завершилось небольшими потерями с обеих сторон. После захвата части укреплений Вашингтон предложил Корнуоллису «не поддаваться эмоциям, не портить своим упорством карьеру и немедленно сдаться», на что последний ответил, что «готов драться до последнего солдата»²⁵⁶. Примечательно, что сама статья написана сухим, информативным языком, не позволяющим определить симпатии автора. Даже упоминая о генерал-майоре Бенедикте Арнольде, перешедшем на сторону Великобритании, он всего лишь отмечает, что это «человек, которого называют предателем своей страны...»²⁵⁷.

Только 29 ноября широкой английской общественности стало доступно истинное положение дел в Северной Америке. В печать попало письмо лорда Корнуоллиса генералу Клинтону: «Сэр,... прошлым вечером было захвачено еще 2 редута на левом фланге. Теперь мое положение стало критическим... опыт подсказывает мне, что наши усилия не станут препятствием для их мощной артиллерии... скоро мы подвергнемся нападению при разрушенных укреплениях, в плохой позиции и при малой численности... положение столь серьезно, что я не могу рекомендовать армии и флоту пытаться с риском спасти нас»²⁵⁸. «Кроме того, сообщаю, что в результате отчаянной вылазки

²⁵⁵ Op. cit. Derby Mercury November. 22. 1781. P. 2.

²⁵⁶ Op. cit. Northampton Mercury November. 26. 1781. P. 1.

²⁵⁷ Op. cit. Northampton Mercury November. 26. 1781. P. 2.

²⁵⁸ Op. cit. Hereford Journal 29 November. 1781. P. 3.

была уничтожена большая часть осадных орудий и укреплений неприятеля...»²⁵⁹. Ниже в статье были приведены параграфы капитуляции.

Тему капитуляции Корнуоллиса не могли обойти стороной в английском Парламенте. Вместе с тем, интерес в Лондоне вызвало не поражение как таковое и его влияние на дальнейший ход военных действий - англичан интересовала судьба гражданского населения, сохранившего верность своему монарху и последовавшего за Корнуоллисом до конца. На одном из заседаний Палаты Общин депутат Эдмунд Берк обрушился с критикой на условия капитуляции, согласно которым «...верные короне американцы не только не получили защиту от своих соотечественников, но и были переданы в руки гражданских властей страны»²⁶⁰. Не без пафоса он спрашивал своих коллег о судьбе лоялистов: «Какой же будет судьба тех..., кого вначале соблазнили взяться за оружие, а теперь бросили с веревками на шеях»²⁶¹.

После поражения англичан в военных действиях на некоторое время наступил перерыв, и газетам пришлось ограничиться пересказом уже известного читателю материала. Именно тогда было опубликовано еще одно письмо генерала Корнуоллиса в Нью-Йорк. Содержание его не оставляло сомнений в том, что подписавший капитуляцию генерал отнюдь не считает себя виновником случившегося, поскольку он всего лишь был вынужден принять неизбежное: «Сэр, с прискорбием вынужден сообщить Вашему превосходительству, что я был вынужден отказаться от обороны Йорктауна и Глочестера и сдаться со всеми войсками, находящимися под моим командованием, 19 числа текущего месяца как военнопленный объединенным силам Франции и Америки..»²⁶². В письме указывалось, что генерал оставался в городе, надеясь получить из Нью-Йорка обещанную помощь: «... возможно, фортуна и была бы благосклонна к моим войскам... но был успокоен письмом Вашего превосходительства, что любые наши

²⁵⁹ Op. cit. Derby Mercury 22 November. 1781. P. 2.

²⁶⁰ Op. cit. Caledonian Mercury 26 December. 1781. P. 1.

²⁶¹ Op. cit. Caledonian Mercury 26 December. 1781. P. 1.

²⁶² Op. cit. Reading Mercury. 24 December. 1781. P. 1.

действия будут поддержаны армией и флотом, чтобы облегчить нашу жизнь...»²⁶³.

Тот же номер пролил свет и на судьбу оставшихся в Америке роялистов, попавших в плен под Йорктауном – они были «отправлены в Нью-Йорк на военном шлюпе «Бонетта» и на данный момент благополучно доплыли до места назначения»²⁶⁴.

Решен был вопрос и с выкупом генерала Корнуоллиса: американцы готовы были обменять его на 1040 солдат и офицеров. Великобритания поначалу ссылалась на недопустимость обмена неравных в воинском звании военнопленных (В американской армии на тот момент ни одного генерал-лейтенанта не было). Вместе с тем, понимая, что «не менее оскорбительным будет оставить в тюрьме того, чьи выдающиеся заслуги перед Британией очевидны»²⁶⁵, англичане были вынуждены согласиться на эти условия.

Капитуляция англичан привела к резкому повышению активности противников Великобритании на международной арене: несмотря на финансовые трудности, продолжила войну Франция, в Голландии война с Великобританией стала основным лейтмотивом внешней политики – «...даже самые горячие сторонники мира изменили свое мнение и сейчас кричат о мести»²⁶⁶. Изменилось отношение и к самим Соединенным штатам – после 19 октября молодая американская нация уже ни у кого не вызывала пренебрежения. Газеты напечатали письмо пленного английского офицера, отправленное из Бостона. В нем автор отдает должное своему недавнему противнику: «...Сейчас американцы набирают свежие войска, и уже к следующей весне у них будет армия европейского образца, и к тому же дисциплинированная»²⁶⁷. Полученный жизненный опыт заставил его изменить свое мнение о возможностях колоний: «...все рабочие руки заняты

²⁶³ Op. cit. Reading Mercury. 24 December. 1781. P. 1.

²⁶⁴ Ibid. P. 2.

²⁶⁵ Caledonian Mercury 26 December. 1781. P. 1.

²⁶⁶ Caledonian Mercury 26 December. 1781. P. 2.

²⁶⁷ Op. cit. Caledonian Mercury 26 December. 1781. P. 2.

на строительстве кораблей от 20 до 50 пушек каждый, и через несколько лет у них будет мощный флот...»²⁶⁸.

Важность событий 19 октября 1781 года не сразу была оценена по достоинству - отборные части британской армии были вынуждены сдаться на милость американским новобранцам, пусть и действовавшим при поддержке французов. Капитуляция английских войск скоро вынудила метрополию официально признать право вчерашних колоний на независимость.

Подводя итоги, следует отметить, что данные о положении дел в североамериканских колониях в английской прессе в рассматриваемый период разнообразием не отличались. Отсутствие собственных надежных источников информации вынуждало довольствоваться теми крохами, что удавалось выудить из официальных сообщений, частных писем или попавших в руки редакций печатных изданий. Судя по всему, по-прежнему широко практиковалась перепечатка статей из одной газеты в другую. Информация из-за океана нередко запаздывала, становясь не только неактуальной, но и противоречивой – одна газета сообщала, например, о победе над французами в морском сражении, произошедшем в Чезапикском заливе 5 сентября 1781 года, и больших потерях французов, а ниже приводила информацию о награждении «проигравшего» командующего французским флотом адмирала Д'Грасси орденом Святого Духа.²⁶⁹

Несмотря на все недостатки, периодическая печать Великобритании дала возможность проследить отношение жителей Англии к событиям за океаном. Примечательно, что для этого зачастую не требовалось даже анализировать тексты статей, так как уже сам факт упоминания или не упоминания говорит о многом. Например, «Предатель №1» для американского народа, Бенедикт Арнольд отнюдь не стал у англичан героем заголовков – более-менее частые упоминания о нем начались лишь после вступления его в ряды британской армии. Возможно, сыграло свою роль то,

²⁶⁸ Op. cit. Caledonian Mercury 26 December. 1781. P. 2.

²⁶⁹ Derby Mercury 22 November. 1781. P. 2.

что попавший ранее под подозрение в связи с растратой казенных сумм генерал Арнольд не играл сколь-нибудь важной роли в Континентальной армии, а проваленный план передачи английскому командованию форта Вест-Пойнт еще более понизил его цену в глазах британцев, получивших в итоге лишь еще одного бригадного генерала.

Еще одной особенностью освещения английской прессой событий в Северной Америке было представление противостояния сторон в период 1778-1781 годов как череды незначительных стычек, верх в которых, как правило, брали англичане, верные своей тактике выдавливания мятежников с территории штатов. В газетах того периода едва ли можно было встретить сообщение о битвах при Стоно-Ферри, Кингс Маунтин, Монмос Курт Хаус и др. Газеты обычно описывали очередное столкновение с отрядом мятежников, а затем сообщали об итогах и потерях с обеих сторон. Дело здесь было не в пренебрежении к противнику, скорее, в особенностях восприятия жителями метрополии этих столкновений – вступление в войну Франции, а позже Испании и Нидерландов сразу же отвлекло внимание общественности от «внутренних» событий за океаном, тем более, что командующий силами Континентальной армии Джордж Вашингтон прилагал все силы для того, чтобы избежать генерального сражения, предпочитая подтачивать силы британской армии постоянными мелкими стычками. Это вряд ли повышало интерес читательской аудитории на другом полушарии.

Немаловажной особенностью материалов английской прессы конца XVIII века, так или иначе связанных с событиями 19 октября, было практически полное отсутствие оценочных суждений. Процесс написания статьи сводился к простому перепечатыванию официальных документов, писем или отрывков речей депутатов Парламента по данному вопросу. Вместе с тем, несмотря на низкую информативность, путаницу в хронологии и ряд других недостатков, периодическая печать все же сыграла немаловажную роль в формировании у английского общества идеи отказа от

продолжения вооруженного противостояния в Северной Америке и, как следствие, скорейшего заключения мира со вчерашними колониями.

Глава III. Завершение конфликта и ход мирных переговоров в прессе Англии.

В целом, несмотря на недавнюю капитуляцию лорда Корнуоллиса, ситуация на североамериканском театре оставалась достаточно благоприятной для метрополии: Канада по-прежнему оставалась в сфере влияния Британии, Нью-Йорк и ряд других крепостей и населенных пунктов удерживали отряды армии Его Величества, а многочисленные сторонники королевской власти готовы были сражаться и дальше.

Гораздо хуже обстояли дела Англии в других частях земного шара: планируя операцию по принуждению к миру североамериканских колонистов, английское правительство вряд ли предполагало, что все закончится полномасштабными военными действиями на суше и на море. К такому повороту событий страна оказалась не готова. Превосходя в военном отношении каждого из своих противников по отдельности, Великобритания, бесспорно, уступала совокупной мощи трех европейских держав, объединенных, помимо династических уз, еще и давним стремлением поквитаться с Великобританией за прошлые обиды.

Совместные усилия Франции, Испании и Нидерландов вынудили Великобританию сосредоточить большую часть сил на обороне собственных владений. Ситуация усугублялась гипотетической возможностью захвата Англии Бурбонами, что вынуждало англичан постоянно держать у своих берегов мощный флот – флот канала. Оставшиеся практически без поддержки с моря, британские колонии в Вест-Индии одна за другой захватывались французами. К началу 1782 года королевство лишилось практически всех крупных островов в регионе за исключением Ямайки, практически полностью были потеряны также и позиции в Средиземном море, где лишь героизм Гибралтарского гарнизона сохранял для Великобритании самую возможность возвращения в регион.

Открытое выступление Франции на стороне непризнанного на тот момент государства Соединенные Штаты Америки превратило вооруженное противостояние колоний и метрополии в полномасштабную войну европейских держав, в которую не преминули вмешаться и другие давние противники Великобритании.

Все это нашло отражение в английской прессе: мятеж в заокеанских владениях Его Величества постепенно отходил на второй план перед событиями в Европе и Вест-Индии. В Северной Америке же после капитуляции лорда Корнуоллиса активные боевые действия противоборствующими сторонами были фактически прекращены, что стало еще одной причиной снижения внимания британской прессы к дальнейшим событиям в регионе. Куда более интересными для англичан редакторы, по всей видимости, считали другие новости, - например, известие из Петербурга о том, что императорский двор покинул Царское Село, а молодой наследник излечился от поразившей его ранее сыпи и выглядит абсолютно здоровым.¹

Осада Йорктауна в августе-октябре 1781 года стала последним крупным сражением в войне за независимость североамериканских штатов: смирившись, по сути, с необходимостью признания независимости своих заокеанских владений, Великобритания сосредоточила все силы для борьбы с коалицией европейских государств. Что же касается дальнейшей судьбы колоний, то их судьбу решали уже не военные, а дипломаты.

Судя по материалам периодической печати Англии, несмотря на превращение североамериканского театра боевых действий во второстепенный, депутатов обеих палат по-прежнему интересовал вопрос о причинах капитуляции.

На одном из заседаний Палаты Лордов, герцог Чендэс информировал членов палаты о своем намерении начать расследование по делу о потере армии под командованием лорда Корнуоллиса в Йорктауне, полагая, что «король, Парламент и вся нация должны знать, что катастрофы не

¹ Caledonian Mercury 3 November. 1782.

случилось»². Депутаты от Палаты Общин пошли еще дальше, опросив бывшего командующего британскими армиями в Йорктауне и Глостере. По мнению Чарльза Корнуоллиса, «Британская армия получила сильный удар в Америке, который к несчастью пал на мои плечи и вверг меня в глубочайшее беспокойство, хотя меня и поддерживало осознание того, что я сделал все что мог, дабы предотвратить это»³.

Не забыли члены Палаты Общин и про флот, действовавший в этой войне, по их мнению, крайне неудачно. Было отмечено, что «...глупости Адмиралтейства начались еще с попытки захвата у берегов Америки каперов и маломерных судов противника с использованием больших двухпалубных кораблей, тогда как маленькие были бы намного эффективнее»⁴. Еще одним пунктом «обвинения» стала пагубная практика Адмиралтейства объявлять о победе флота всякий раз, когда противник покидал свои позиции, даже без сопротивления.⁵ Не менее резкой в своих оценках действий военно-морских сил была и Палата Лордов, члены которой возлагали на флот часть ответственности и за поражение на суше. Палату интересовал ответ на вопрос: «...удалось ли избежать бы позора, если бы армия под командованием Корнуоллиса была защищена и поддерживалась мощным флотом?»⁶. Впрочем, лорды тут же оговаривались: «...Применительно к данному случаю, это, однако, не означает, что всю вину необходимо сваливать на Адмиралтейство за то, что не выделило достойных сил для защиты сухопутной армии в Йорктауне»⁷.

При этом большую часть ответственности за нынешнее положение дел верхняя палата возлагала на министров, не скупясь на критику: «...Именно благодаря им мы потеряли эту страну. Почему для выполнения столь важной

² Journal of the House of Lords. V. 36. 1779-1783 <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=116695> дата обращения 29.01.2014.

³ Op. cit. Norfolk Chronicle 2 February. 1782. P. 1.

⁴ Op. cit. Norfolk Chronicle 2 February. 1782. P. 4.

⁵ Ibid. P. 4.

⁶ Journal of the House of Lords. V. 36. 1779-1783 <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=116695> дата обращения 29.01.2014.

⁷ Journal of the House of Lords. V. 36. 1779-1783 <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=116695> дата обращения 29.01.2014..

миссии не было выделено большее количество судов? Где они теперь? Почему не была своевременно увеличена численность королевской армии в Северной Америке?»⁸. Сложившееся к тому моменту международное положение Британии лордам виделось также в черном цвете: «Наши беды продолжают... Мало того, что эта страна для нас потеряна - потеряна и Минорка, а острова Вест-Индии падают к ногам противника как кегли... Что бы подумали наши предки, проливавшие кровь и принесшие себя в жертву во имя этой страны, если бы им пришлось созерцать тот ужас и безобразия, которые мы навлекли на себя»⁹.

Впрочем, следует отметить, что вскоре внимание депутатов обеих палат и английского общества переключилось на дело адмирала Кеппела. 27 июля 1781 года состоялось морское сражение между французской и английской эскадрами, формально закончившись победой последней, однако, привыкшие к легким победам своих военно-морских сил в прошлой войне, британцы расценили этот результат, как провал. Командующий английским флотом адмирал Кеппел предстал перед военно-полевым судом.¹⁰

Еще одной особенностью освещения событий в мятежных колониях британской печатью стало более чем скромное упоминание о своем монархе в контексте рассмотрения североамериканских событий, и это при том, что именно его принципиальная позиция, претворяемая в жизнь верным премьер-министром, по вопросам взимания налогов с колонистов при отсутствии представительства последних в английском Парламенте в значительной мере способствовала эскалации конфликта. Связано это было не столько с наличием своеобразного «джентльменского соглашения» редакций с английским двором, сколько со сложившейся ко второй половине XVIII в. модели управления империей при первых двух Георгах, в которой монарху отводилась весьма посредственная роль.

⁸ Journal of the House of Lords. V. 36. 1779-1783 <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=116695> дата обращения 30.01.2014.

⁹ Ibid. дата обращения 30.01.2014.

¹⁰ <http://www.oxforddnb.com/view/article/15439?docPos=3>. дата обращения 27.03.2014.

Между тем, нельзя не отметить, что в материалах периодической печати, посвященных капитуляции под Йорктауном, прослеживалась и одна весьма любопытная тенденция: несмотря на нешуточные потери и общественный резонанс, ни у кого не возникло даже тени подозрения, что хотя бы часть вины за это следует возложить собственно на главнокомандующего – Чарльза Корнуоллиса. Более того, генерал, сдавшийся на милость союзнических войск, состоявших из отрядов злейшего противника Великобритании на континенте и непризнанного государства, образованного тринадцатью бывшими колониями, и фактически признавший тем самым новое государство Соединенные Штаты Америки на карте мира, не только не был осужден, но и получил вскоре очередное выгодное и почетное назначение.

Таким образом, «...положение дел в американских колониях, особенно в Новой Англии, было таково, что любой эффективный компромисс оказывался для Англии экономически менее выгодным, нежели признание независимости штатов»¹¹. Капитуляция королевских войск не только не привела к катастрофе, но и странным образом сыграла на руку Британской Короне: поражение позволило Британии отказаться от продолжения активных военных действий на суше и море, для ведения которых у нее не оставалось ни сил, ни средств, и сосредоточиться на первоочередной задаче – борьбе с Францией и Нидерландами.

Активное противостояние силам Франции, Испании и Соединенных Провинций, происходившее преимущественно в Европе и Вест-Индии, отнюдь не помешало Великобритании начать с бывшими колониями переговоры о мире, едва отгремели последние выстрелы. Безусловно, ход переговоров не вызывал бы столь живого интереса у жителей метрополии, если бы не был так тесно увязан с позициями Франции и Испании, которые

¹¹ Кагарлицкий Б. От империй – к империализму... С. 495.

настаивали на признании независимости Североамериканских штатов, желая протянуть время и максимально ослабить империю Георга III.

Так, по данным «Дерби Мекьюри» от 28 февраля 1782 года в Лондон с целью переговоров о мире были направлены представители Америки, Испании, Соединенных Провинций и России. Франция, однако, участвовать в них отказалась, предпочтя воспользоваться ситуацией и отщипнуть еще один кусочек от Британских владений в Вест-Индии – ниже тот же номер сообщал о захвате французскими войсками остров Сент-Китс.¹² Впрочем, французы явно не собирались останавливаться на достигнутом: спустя несколько дней в прессе метрополии появилась информация об отпльвших из Бреста 17 линейных кораблях, сопровождавших некое количество транспортов. Вместе с 8 испанскими вымпелами, они составили бы флот из 42 линейных кораблей, действующих в западном полушарии к северу от экватора.

Тем временем в Парламенте началось обсуждение возможных мирных инициатив по отношению к Соединенным штатам. Признавая невозможность дальнейшего продолжения войны, депутаты не могли решиться признать независимость вчерашних колоний. Суть этих опасений высказал на одном из заседаний Палаты Общин лорд Норт: «...но будет ли это намерение (признать независимость Соединенных Штатов Америки), перенесенное на бумагу в виде резолюции, способствовать достижению мира? Не возрастут ли требования?»¹³. В своей речи он отрицал и предполагаемую склонность американцев к миру, объясняя это влиянием Франции: «Французская армия располагается на их территории, их собственная армия одета Францией, получает жалование благодаря Франции, - как они в этих условиях смогут порвать с французами и пойти на примирение с нами?»¹⁴.

Следует отметить, что опасения бывшего премьер-министра не были беспочвенны: Джон Адамс в одном из своих писем, адресованном Б. Франклину, отмечал, что «нынешнее отношение ряда европейских стран к

¹² Derby Mercury 28 February. 1782. P. 1.

¹³ Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. P. 2.

¹⁴ Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. P. 2.

Американским штатам в целом благоприятное, однако, этого явно недостаточно для того, чтобы «развязать» их кошельки. Для этого необходимы еще как минимум год-полтора»¹⁵.

Вместе с тем, Конгресс явно тяготился присутствием многотысячного французского контингента на своей территории. В периодической печати Великобритании не содержалось никакой информации о запросе американцев французскому двору касательно сроков вывода войск, однако все в ту же «Дерби Мекьюри» попал ответ «наихристианнейшего короля». Его Величество уверил заокеанского союзника, что не имеет ничего, кроме дружеских планов и намерений, но «...Английские войска все еще не покинули Америку, а напротив, контролируют столь значительные территории, что это мало похоже не только на мир, но даже на перемирие, как это уже ранее бывало с Великобританией... В этих условиях подобные пожелания американской стороны выглядят неразумно»¹⁶.

Следует отметить, что Великобритании в тот момент был крайне необходим если не прочный мир, то хотя бы временная передышка. Страна была слишком истощена финансово – по данным одного из депутатов Палаты Общин на начало 1782 год государственный долг составлял 200 миллиона фунтов, ежегодно увеличиваясь еще на 14 миллионов.¹⁷ К тому же последние подсчеты Казначейства показали относительно невысокую финансовую рентабельность североамериканских колоний: накануне войны доход, получаемый Великобританией от заокеанских владений, не превышал 1,7 миллиона фунтов в год, в то время как одна только Ирландия приносила в казну 1,4 миллиона ежегодно.¹⁸

¹⁵ The diplomatic correspondence of the American revolution : being the letters of Benjamin Franklin, Silas Deane, John Adams, John Jay, Arthur Lee, William Lee, Ralph Izard, Francis Dana, William Carmichael, Henry Laurens, John Laurens, M. Dumas, and others, concerning the foreign relations of the United States during the whole revolution : together with the letters in reply from the secret committee of Congress, and the secretary of foreign affairs : also, the entire correspondence of the French ministers, Gerard and Luzerne, with Congress, ed. By Sparks J. V. III. Washington, J.C. Rives, 1857. P. 609.

¹⁶ Op. cit. Derby Mercury 16 May. 1782. P. 1.

¹⁷ Ipswich Journal 2 March. 1782. P. 2.

¹⁸ Stamford Mercury 13 June. 1782. P. 3.

Впрочем, финансовые трудности испытывало не только английское правительство – среди прочей информации о ходе переговоров и военных действий появилась и информация о визите Джона Адамса в качестве официального посланника в Соединенные провинции, где он имел честь встретиться со статхаудером Вильгельмом V. Результатом этого визита стала договоренность о скором заключении торгового соглашения между двумя странами,¹⁹ что фактически означало бы признание Нидерландами нового государства на карте мира. Автор одного из попавшего в английскую печать письма из Голландии, открыто писал, что «ожидания всеобщего мира распространены столь сильно, что многие уже ведут подготовку к отправке большого количества товаров в Америку»²⁰.

На этом сотрудничество не закончилось – спустя неделю стало известно о предоставлении Соединенным Штатам Нидерландами кредита в 5 миллиона флоринов, который, правда, должен был выдаваться не деньгами, а различными товарами голландского производства.²¹ Таким образом, вышеупомянутый ажиотаж в подготовке товаров для последующей отправки в Америку был вызван, по всей видимости, не столько уверенностью в скором прекращении боевых действий, сколько информацией о предоставленном американцам займе, его размере и характере. Предназначенные для отправки в Соединенный Штаты, товары были погружены на прибывшие в порт Амстердама «Генерал Вашингтон» и «Генерал Грин»²².

Еще один заем, выданный Соединенными провинциями американцам сразу же вслед за предыдущим, составил, по данным Стэмфорд Мекьюри, 3 миллиона золотых флоринов в виде 3 тысяч облигаций на предъявителя, погашаемые по результатам лотерей, первая из которых должна была

¹⁹ Hampshire Chronicle 13 May. 1782. P. 1.

²⁰ Manchester Mercury 14 May. 1782. P. 4.

²¹ Northampton Mercury 20 May. 1782. P. 3.

²² Ibid. P. 3.

состояться в 1793 году, а затем каждые 4 года. Выданы облигации были под 5% годовых.²³

Пытаясь облегчить собственное тяжелое финансовое положение, а заодно отказаться от британского фунта как государственной валюты и платежного средства, американцы начали эксперименты с выпуском собственных бумажных денег, и даже попытались организовать выплату ими жалований своим офицерам. Правда, судя по сведениям, просочившимся в английскую печать, ничего хорошего из этой затеи не вышло: офицеры получать жалование «бумажками» отказались, предпочитая звонкую монету, а что до солдат, то им жалование на тот момент не выплачивали уже 13 месяцев. К слову, качество первых образцов фабрики Морриса, скорее всего, оставляло желать лучшего – в той же заметке сообщалось, что офицерскому составу поручалось найти среди полученных денег бракованные и отправить в Филадельфию.²⁴

Значительные финансовые трудности испытывал и союзник штатов – двор Людовика XVI. «Французские финансы в настоящее время находятся скорее в расстроенном, нежели четко организованном состоянии», - писала британская «Ньюкасл Курант». По ее данным содержание флота ежегодно обходилось французскому двору в 7 миллиона фунтов, сухопутная армия – в 5 миллиона (причем в данную сумму не были включены затраты на наем дополнительных воинских контингентов).²⁵

Дополнительным грузом на французский бюджет ложилась необходимость содержания и американских войск. Согласно этим же данным, совокупные расходы Французского королевства на ведение войны в Америке составили порядка 23 миллиона фунтов – цифра огромная, особенно если учесть, что годовой бюджет Франции составлял 28 миллионов, из которых необходимо было также оплачивать гражданский лист Людовика XVI

²³ Stamford Mercury 30 May. 1782. P. 4.

²⁴ Stamford Mercury 6 June. 1782. P. 2.

²⁵ Newcastle Courant 17 August. 1782. P. 2.

и многочисленные пенсии его придворным, ложившиеся на казну бременем, равным годовому бюджету страны.²⁶

Между тем, уже в марте произошла отставка правительства Норта, официальной причиной которой стал провал военной кампании в Северной Америке, а также была потеряна Менорка. Новый премьер-министр маркиз Рокингем ратовал за немедленное заключение мира с Соединенными Штатами. Одна из британских газет поспешила заверить своих читателей, что «новая администрация способна осуществить всеобщее примирение на почетных для страны условиях»²⁷.

Понимая стремление французского двора использовать сложившуюся ситуацию для инициации пересмотра условий Парижского мира 1763 года, новое правительство предприняло попытку договориться с американцами о проведении сепаратных переговоров – в Париж была направлена делегация с целью обсуждения этого вопроса с Бенджамином Франклином. Полученный ответ отличался прямотой и недвусмысленностью: «Соединенные Штаты, вне всякого сомнения, не станут выслушивать предложения о мире, которые не будут учитывать мнение Франции или любой другой воюющей державы»²⁸. Сам Франклин сравнивал предложения англичан с попыткой продать штатам то, что уже и так принадлежит им, заставив при этом Францию также заплатить предложенную цену»²⁹. Впрочем, Франклин тут же намекнул, что ни у одной из этих держав возражений против мира не будет.

Так оно и оказалось: вернувшийся в Лондон английский представитель, привез официальные ответы французов, испанцев и жителей бывших североамериканских колоний на предложение Великобритании о подписании мирного договора. Подробности этих ответов не стали достоянием английской прессы, но при этом «Хэмпшир Хроникл» сообщала, что условия

²⁶ Newcastle Courant 17 August. 1782. P. 2.

²⁷ Norfolk Chronicle 11 May. 1782. P. 1.

²⁸ Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. Newcastle Courant 17 August. 1782. P. 1.

²⁹ Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. Morse J.T. Benjamin Franklin, Boston-N.Y., HUGHTON MIFFLIN COMPANY, 1889. P. 358.

Франции и ее союзников были «умеренными и выгодными, что Англии трудно было с ними не согласиться. Наверняка также было дано согласие на независимость Соединенных Штатов Америки»³⁰. Ложкой дегтя, правда, стало требование Нидерландов о возмещении всех понесенных ими расходов и потерь, что стало единственным пунктом, портившим, в общем, благоприятную картину. Впрочем, тут же высказывалось оптимистичное предположение, что в случае подписания мирного договора ее союзниками, Голландии придется отказаться от своих финансовых претензий.³¹

Эти сведения косвенно подтверждались ответом, данным Нидерландами в ответ на ноту Российской империи, из содержания которого следовало, что республика готова вступить в сепаратные переговоры для заключения мира на основе Вестминстерского договора 1674 года. Условия этого договора, завершившего 3-ю англо-голландскую войну, повторяли условия Бредского мира 1667 года, заключенного между теми же сторонами. Согласно одному из пунктов договора, Соединенные Провинции уступали Великобритании Новые Нидерланды, где вскоре были образованы колонии Нью-Йорк Нью-Джерси, Пенсильвания и Делавэр.³²

Тем временем, переговоры, по всей видимости, зашли в тупик – в газетах Великобритании появляются материалы, пессимистически оценивающие перспективы заключения мира в скором будущем. Письмо из Гааги, опубликованное в «Ньюкасл Курант» 25 мая 1782 года, то есть спустя всего неделю после ответа на ноту русского правительства, сообщало читателям о том, что «в настоящее время мы имеем очень незначительные надежды на мир, так как руководством страны были отданы приказы об увеличении численности армии и флота»³³. В другом письме, написанном жителем Филадельфии, выражалось сожаление о невозможности достижения скорого мира: «...те славные надежды испарились из-за того, что Конгресс

³⁰ Hampshire Chronicle 20 May. 1782. P. 1.

³¹ Ibid. P. 1.

³² Hampshire Chronicle 20 May. 1782. P. 3.

³³ Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. Oxford Journal 18 May. 1782. P. 1.

согласился на переговоры с французским двором; заключение договора о дружбе с Англией стало невозможным...разве что англичане исполнят все условия своих бывших колоний, которые исполнять пока не собираются, и Франция согласится с этим... Понимая это, Конгресс готовится к продолжению боевых действий»³⁴.

Таким образом, Соединенные Штаты Америки стали практически заложниками сложившейся ситуации: стремясь добиться независимости, молодому государству пришлось заключить союз с Людовиком XVI, и теперь, видя готовность Великобритании признать независимость бывших колоний, штаты не могли выйти из войны в соответствии с ранее заключенным франко–американским договором без согласия на то Франции. Сложность ситуации заключалась в том, как отмечается, что «последние письма из Парижа ясно давали понять – Франция решительно настроена продолжать эту войну до тех пор, пока Соединенный Штаты не будут объявлены полностью независимыми»³⁵. Кроме того, напоминая о своей поддержке молодого государства в трудный момент, французский двор желал с их помощью вернуть под скипетр Бурбонов Канаду, а так же полностью изгнать британскую армию с североамериканского континента, чтобы ни одного отряда королевских войск не осталось на всей территории Соединенных Штатов от реки Святого Лаврентия до Мексиканского залива³⁶.

Обо всем этом, однако, английские обыватели в лучшем случае могли только догадываться, так как печатные издания не только не баловали их информацией о ходе переговоров между участниками конфликта, но и не делали никаких попыток пояснить позицию каждой из сторон. Результатом подобного информационного вакуума было непонимание значительной частью английского общества причин столь долгих переговоров, и как следствие, определенное недоверие к политике правительства.

³⁴ Op. cit. Ipswich Journal 2 March. 1782. Newcastle Courant 25 May. 1782. P. 2.

³⁵ Northampton Mercury 20 May. 1782. P. 3.

³⁶ Newcastle Courant 25 May. 1782. P. 4.

Между тем, с признанием независимости конфедерации бывших колоний дело обстояло совсем не так радужно, как могло показаться на первый взгляд. Нанеся визиты всем иностранным послам, дабы представиться в качестве полномочного представителя своей страны, Джон Адамс был вправе рассчитывать на ответные визиты дипломатов этих стран, однако ни один из них визита ему так и не вернул,³⁷ получив соответствующий приказ от своего руководства, чтобы не портить отношения с Великобританией.³⁸

Впрочем, жесткая позиция Франции могла сыграть и на руку Соединенным Штатам – неизбежное продолжение военных действий на континенте в случае успеха позволило бы не только сделать Лондон более уступчивым, но и выдвинуть более выгодные условия заключения мира. Напечатанное в «Бас Хроникл энд Уикли Газетт» письмо некоего американца из Нью-Йорка сообщало английским обывателям о принятом постановлении Конгресса о начале постройки военных кораблей на всех верфях страны; предполагалось, что каждый такой корабль должен будет нести на борту от 50 до 74 пушек разного калибра. Автор письма констатировал, что при сохранении этих темпов строительства уже через 3-4 года штаты будут располагать собственным мощным флотом.³⁹

Не забывали британские издательства, впрочем, и о североамериканском театре военных действий, информируя общество обо всех изменениях обстановки в регионе. Согласно полученным «Дерби Мекьюри» из Вирджинии сведениям, французский отряд покинул Йорк и Хемптон и двинулся в сторону Южной Каролины. Это, в свою очередь, привело к необходимости перемещения на его место отрядов американской милиции. В такой ситуации Конгресс потребовал от ассамблеи штата Вирджиния дополнительный 12-тысячный отряд, что стало настоящим ударом для местных жителей. Источник сообщал о массовом бегстве из штата, при этом

³⁷ Newcastle Courant 25 May 1782. P. 4.

³⁸ Northampton Mercury 20 May 1782. P. 2.

³⁹ Bath Chronicle and Weekly Gazette 13 June 1782. P. 3.

не имевшие возможности оплатить билет на пароход готовы были наняться матросами.⁴⁰

Еще одной новостью из-за океана стало начало переписки генералов Клинтона и Вашингтона, в результате которой торговцам из Нью-Йорка было разрешено совершать коммерческие операции в Нью-Джерси.⁴¹ Не сидели сложа руки и испанцы – летом 1782 года состоялась очистка Гондураса от британских войск.⁴²

Положение Великобритании оставалось крайне тяжелым: в одном из своих номеров «Стэмфорд Мекьюри» прямо говорила своим читателям о том, что «...английская нация оказалась в столь кризисной ситуации, что войну пришлось продолжить»⁴³. В условиях численного превосходства объединенных сил коалиции стране необходима была крупная победа, которая бы охладила наступательный порыв противников и сделала бы их более восприимчивыми к мирным инициативам.

Столь нужная англичанам виктория была добыта адмиралом Родни в сражении с французами в Вест-Индии 12 апреля 1782 года. Победа эта имела своим следствием сразу несколько важных событий: англичанам удалось нанести существенный урон своему главному сопернику, была снята угроза захвата Ямайки. Непосредственным следствием этих событий также стал скорый отзыв деятельного адмирала Д'Грасси обратно в Париж. По утверждению той же «Стэмфорд Мекьюри» от 13 июня 1782 года, единственное, чем могут утешать себя французы, так это тем, что «...это большая удача, что большая часть флота избежала печальной участи быть взятой на abordаж противником»⁴⁴. Там же сообщалось о еще двух французских кораблях, затонувших у берегов Мартиники.⁴⁵

⁴⁰ Derby Mercury 27 June 1782. P. 2.

⁴¹ Manchester Mercury 4 June 1782. P. 1.

⁴² Ibid. P. 4.

⁴³ Stamford Mercury 1 August. 1782. P. 3.

⁴⁴ Caledonian Mercury 20 May. 1782. P. 3.

⁴⁵ Stamford Mercury 13 June. 1782. P. 3.

Последствия победы британского адмирала, кроме всего прочего, носили и экономический характер: газеты не преминули сообщить своим читателям о снижении стоимости страхования морских перевозок в Вест-Индию и Северную Америку на 3,5 процента по сравнению с предыдущим годом.⁴⁶

Несмотря на громкую победу над извечным противником, понесшим к тому же значительные потери, положение Великобритании все еще оставалось незавидным. Сложившуюся ситуацию предельно честно охарактеризовал один из членов Палаты Общин: «Никогда еще британский кабинет не оказывался в столь непростой ситуации по отношению к английским же колониям. Продолжать войну было делом невыгодным и крайне непопулярным, вести переговоры с Америкой – бесполезно и непрактично, вовлечь в переговорный процесс Францию – позорным...»⁴⁷. В этих условиях министры Его Величества предпочли передать дело на усмотрение Парламента.

Парламент тут же взялся за дело, и вскоре на свет появились целых два плана по примирению с Америкой и другими воюющими странами. Безусловно, оба плана сразу же были напечатаны во всех газетах и быстро стали достоянием общественности.

Опубликованный «Стэмфорд Мекьюри» План вигов, автором которой стал маркиз Рокингем, предполагал признание независимости североамериканских колоний, заключение мира с Францией и Испанией на условиях возвращения захваченных обеими сторонами в ходе войны территорий, сокращение армии и усиление флота.⁴⁸ Учитывая, что основной причиной упорства Франции как раз и была попытка добиться пересмотра условий Парижского мирного договора 1763 года, к содержанию которого французам и предлагали вернуться для подписания мира, возможность претворения данной программы в жизнь были весьма туманны.

⁴⁶ Stamford Mercury 13 June. 1782. P. 3.

⁴⁷ Op. cit. Hereford Journal 4 July. 1782. P. 4.

⁴⁸ Stamford Mercury 1 August. 1782. P. 1.

Что же касалось появившегося на страницах «Оксфорд Джорнэлл» плана Шелборна,⁴⁹ представлявшего торийские взгляды на проблему, то, предлагая в целом те же условия для заключения мира на основе возвращения территорий, консерваторы по иному смотрели на возможность предоставления колониям независимости. План Шелборна предполагал дарование Америке независимости от Парламента, но не от Короны, а также отмену всех ранее принятых актов, ущемлявших ее права.⁵⁰

Данный план также страдал существенным изъяном: Америка решительно отвергала все предложения, в которых не имелось пункта о ее независимости, а Франции подобное предложение давало возможность продолжить боевые действия. А тот факт, что к берегам Америки вскоре были отправлены 27 кораблей из Марселя с амуницией и провизией и еще 40 кораблей, осуществляющих конвоирование⁵¹, красноречиво говорил о том, что Франция с поражением не смирилась.

Что же касается периодической печати, печатью обоих планов на первых полосах дело, собственно, и ограничилось. Таким образом, появившаяся в газетах информация о парламентских инициативах никак не была связана для остальных англичан со сложившейся на тот момент ситуацией, а так же всем предшествующим ходом переговоров. Подобная мозаика явно не способствовала формированию осмысленного взгляда на проблему у жителей Британских островов, и как следствие к еще более возросшему непониманию.

Вскоре после этого в печати появилась непроверенная информация об указании Конгресса Бенджамину Франклину склонить Британию к мирному договору, присоединение к которому было бы крайне выгодным для Франции и крайне невыгодным для английской стороны.⁵² В планы

⁴⁹ Уильям Петти, граф Шелборн, британский премьер министр 1765-1766, 1782-1783 гг.; возглавил кабинет министров после неожиданной смерти Чарлза Уолсона-Уэтворта Рокингема в июле 1782 года.

⁵⁰ Oxford Journal 13 July. 1782. P. 1.

⁵¹ Oxford Journal 13 July. 1782. P. 1.

⁵² Norfolk Chronicle. 5 October 1782. P. 4.

Конгресса входило изгнание британских отрядов с территории Соединенных Штатов, а также с территории Новой Шотландии, Флориды и Канады. Овладеть последней могло оказаться далеко не так трудно, как могло бы показаться на первый взгляд, учитывая возможную поддержку населения. Несколькими месяцами ранее специально прибывшая канадская делегация уже обсуждала вопрос о вхождении территории Канады в конфедерацию североамериканских штатов на правах 14-го штата, а так же возможность продолжения военных действий против Великобритании.⁵³

Согласно информации, полученной «Стэмфорд Мекьюри» из Парижа, все попытки уполномоченного из Лондона заключить с колониями перемирие были отвергнуты Б. Франклином «со всем возможным презрением»⁵⁴. Вскоре после этого он удостоился аудиенции у французского короля, которому предоставил гарантии Конгресса в том, что тот «...не станет слушать каких-либо предложений без согласования с французским двором»⁵⁵.

Газеты отметили еще одно препятствие для начала сепаратных переговоров о мире. Им стала принципиальная позиция генерала Вашингтона по данному вопросу. Пресекая все попытки наладить переговорный процесс, он при этом с глубочайшим уважением отзывался о новом английском кабинете министров и сожалел, что перемены произошли до вступления Соединенных Штатов в альянс с французами, так как теперь он был вынужден, дабы сохранить лицо и соблюсти интересы страны, действовать строго в рамках этого союза.⁵⁶

Ситуацию усугублялась неудачной дипломатической миссией Чарльза Джеймса Фокса, вернувшегося из официального визита в Нидерланды.

⁵³ Norfolk Chronicle. 14 September 1782. P. 1.

⁵⁴ Norfolk Chronicle. 15 June 1782. P. 1.

⁵⁵ Op. cit. Stamford Mercury. 13 June 1782. P. 3.

⁵⁶ Ibid. P. 3.

Республика также отказалась от проведения сепаратных переговоров о мире.⁵⁷

Положительный сдвиг в переговорном процессе наступил, как только Конгресс узнал о резолюции Парламента прекратить дальнейшую отправку вооруженных сил на североамериканский континент с целью приведения колоний к покорности. Американцы, в свою очередь, предложили заключить соглашение о прекращении насилия и определить примерные сроки для достижения мира. Кроме того, американцы настаивали на хотя бы устном признании их независимости, намекая, что они не связаны с французским двором обязательством не заключать сепаратный мир,⁵⁸ хотя открыто признавали, что «...без неоценимой поддержки Франции, как в виде займов, так и ее армии и флота, революция не смогла бы одержать победы»⁵⁹.

Материал, предлагаемый английской периодической печатью, между тем, становится все насыщеннее. Впрочем, это никак не было связано какими либо усилиями изданий по добыче информации, а зависело скорее от интереса к проблеме как англичан, так и европейцев, чьи письма так же порой попадали на страницы британских газет.

Так, в одном из писем, полученных из Парижа, был описан любопытный и обнадеживающий для Великобритании факт: доктор Франклин, получивший какие-то донесения из Америки, сохранил, однако, их содержание в секрете от французского двора, и даже, возможно, начал готовиться к отъезду. По мнению автора письма, это свидетельствовало о скором заключении мира между Великобританией и Соединенными Штатами явно не в пользу французского двора.⁶⁰

Важным вопросом, который предстояло урегулировать сторонам перед подписанием каких-либо соглашений, который к тому же находил отражения на страницах английских газет, был вопрос о судьбе

⁵⁷ Stamford Mercury. 13 June 1782. P. 3.

⁵⁸ Oxford Journal 8 June. 1782. P. 2.

⁵⁹ Богарт Э. Экономическая история... С. 88.

⁶⁰ Op. cit. Manchester Mercury 15 October. 1782. P. 1.

американских лоялистов. Опасения эти были не случайны: в прессу Англии попало письмо следующего содержания: «Люди здесь в полном ужасе из-за слуха об эвакуации британской армии из города, и вообще из Америки, который произвел на сторонников Короны столь сильное впечатление, что некоторые из них уже отправились на Барбадос и Антигуа, другие готовились к отплытию в Англию»⁶¹. Все эти люди «...предпочли сомнительный достаток в Европе сомнительной же защите, которую они смогли бы получить на американском континенте»⁶². Так или иначе, многие жители 13 колоний предпочли покинуть страну, всерьез опасаясь за свою жизнь и имущество – по оценкам британской прессы на 17 пассажиров, решившихся отплыть в Америку, приходилось 233 человека, которые Америку покидали.⁶³

30 ноября 1782 года уполномоченный от Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства договорились о ряде условий, которые должны были стать частью мирного договора, как только последний подпишут Испания и Франция. В этих условиях у французов не оставалось выбора, и 20 января 1783 года были официально подтверждены соответствующие предварительные мирные договоренности.

Таким образом, последнее препятствие на пути к достижению мира между метрополией и ее вчерашними колониями было устранено, и 3 сентября 1783 года был подписан Версальский мирный договор. Согласно его условиям североамериканские колонии признавались независимыми образованиями, жители которых сохранили за собой право рыбных промыслов у Ньюфаундленда и в заливе Святого Лаврентия, Миссисипи объявлялась свободной для плавания и английских подданных, и жителей колоний. При этом вопрос о судьбе оставшихся в Америке лоялистов, судя по тексту договора, был явно решен не в пользу последних: «Конгресс настоятельно порекомендует легислатурам штатов обеспечить возмещение

⁶¹ Ipswich Journal 17 August. 1782. P. 2.

⁶² Derby Mercury. 22 August 1782. P. 2.

⁶³ Caledonian Mercury. 8 September 1783. P. 3.

британским подданным их имущества, прав и собственности, потерянных в ходе войны, а также возмещение тем лицам, находящимся в настоящий момент на территории, занятой армией Его Величества, которые не подняли оружие против Соединенных Штатов; все остальные лица должны получить полную свободу передвижения по территории любого из тринадцати штатов и находиться там в течение двенадцати месяцев, будучи при этом неограниченными в своих попытках вернуть свое имущество, права и собственность, или те доли конфискации в годы войны»⁶⁴.

Периодическая печать в Англии безусловно отреагировала на заключение Версальского мира, однако, как и в случаях с планами Шелборна и Рокингема дальше публикации текста договора ни в «Оксфорд Джорнэлл», ни в «Дерби Мекьюри», ни в «Хэмпшир Хроникл» дело не пошло. Таким образом, прочитав очередной выпуск той или иной газеты, обыватель не только не узнавал ничего из того, о чем в современном мире с удовольствием пишет так называемая «желтая пресса», но и мог только догадываться: выгоден ли только что подписанный договор для его страны, или нет? А так же какие последствия для Великобритании и для него лично означает его подписание.

Война североамериканских колоний за независимость стала настоящим испытанием для периодической печати Великобритании. В условиях отсутствия сети корреспондентов и налаженных каналов получения информации, в условиях недостаточного развития транспортной системы и значительной удаленности основного театра военных действий, периодическая печать отлично справилась со своей задачей. Вместе с тем, сам характер поступающих сообщений позволял сделать интересные выводы о значимости событий, разворачивавшихся в заокеанских владениях Его Величества. Несмотря на сложное положение англичан на континенте, на поражение под Саратогой и капитуляцию под Йорктауном, акцент делался, в первую очередь, на событиях, происходящих на европейском театре военных

⁶⁴ A collection of all the treaties of peace... P. 414.

действий и в Вест-Индии, а также на любом событии с участием иностранных государств анти-британской коалиции. Таким образом, потеря контроля над огромными территориями в Северной Америке так и осталась в тени сражений в Вест-Индии, осады Гибралтара и битвы за Менорку.

Подводя итоги, следует отметить в целом неоднозначную роль и значение английской периодической печати в деле освещения событий на североамериканском континенте в период 1781-1783 годов, а так же хода мирных переговоров.

С одной стороны, газеты отлично справлялись с задачей информирования населения, в сжатые сроки, добывая и публикуя информацию не только из-за океана, но и из европейских стран-противниц в данном противостоянии, поставляя действительно свежую, актуальную информацию.

С другой стороны, добытые сведения не были результатом особенных усилий по развитию корреспондентской сети в Европе или же попыток проанализировать полученный материал. В этой связи, говоря о данных, полученных тем или иным английским изданием, или выводах, якобы сделанных на его страницах следует подразумевать, что сведения эти газета почерпнула из оказавшейся в распоряжении редакции частной переписки, а все материалы аналитического либо оценочного характера так же плод измышлений неизвестного автора.

Таким образом, английские обыватели зачастую своевременно получали всю имеющуюся в распоряжении изданий информацию, но в «сыром» виде, после чего им предстояло самостоятельно обрабатывать огромные массивы информации, для получения цельной картины происходящего. Это, в свою очередь, способствовало росту непонимания позиции государства в североамериканском вопросе и приводило к росту числа сочувствующих теперь уже бывшим колонистам.

Заключение

Вторая половина XVIII века для Великобритании ознаменовалась потерей своих североамериканских территорий: верные подданные Георга III взбунтовались, «...убеждение в том, что они стали жертвами тирании стало сильнее инстинктивной преданности им верности старой стране и ее королю»⁶⁵.

Неожиданно внутренняя, на первый взгляд, операция по подавлению восстания в далеких североамериканских колониях Его Величества переросла в полноценную европейскую войну между Великобританией и ее основными соперниками последних столетий – Францией и Нидерландами. И если на европейском театре военных действий Великобритании в целом удалось отстоять свои интересы, то вот свои заокеанские территории она потеряла безвозвратно. При этом поражение Британии было связано не с военной или финансовой слабостью, а, скорее, с неверным пониманием сложившейся в Европе ситуации, из-за чего англичане, стремясь поначалу изолировать мятежные колонии от внешнего мира, сами попали в изоляцию, а позже и вовсе были вынуждены противостоять сразу нескольким европейским державам при молчаливом неодобрении остальных.

По мнению Бориса Кагарлицкого, «к необходимости признания независимости Британию привело не отсутствие внимания к европейским делам, а непониманием угрозы, назревавшей в Америке»⁶⁶. К началу 80-х годов XVIII века Лондону было гораздо выгоднее признать независимость мятежных территорий для сохранения торгово-экономического присутствия в регионе, чем впустую тратить ресурсы на борьбу с ними. Еще одним важным аспектом, сыгравшим не последнюю роль в неудаче Великобритании в приведении заокеанских территорий к покорности, стало восприятие жителями метрополии природы конфликта. Англичане по-прежнему считали

⁶⁵ Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 29.

⁶⁶ Кагарлицкий Б. От империи... С. 502.

события в Северной Америке своим внутренним делом, и как следствие, были абсолютно не готовы к развязыванию полномасштабных военных действий с европейскими державами.

События 1775-1783 годов стали своеобразным вызовом не только британскому оружию, дипломатии и финансам, но и периодической печати, которой пришлось оперативно приспосабливаться к новым условиям.

Подводя общие итоги рассмотрению темы борьбы североамериканских колоний за независимость на страницах британской печати, необходимо выделить следующие моменты:

Наличие негласного «джентльменского соглашения» между издательствами и двором предполагало, с одной стороны, отсутствие в материалах периодической печати сведений, выставяющий британского монарха в невыгодном для него свете. Вместе с тем, подобное «табу» на практике означало еще и определенное нивелирование роли Георга III в возникновении конфликта между Великобританией и ее североамериканскими колониями. При этом, Георг III действительно стремился взять все важнейшие вопросы жизни страны под личный контроль, и крайне болезненно переживал заключение Парижского мира, считая его сильным ударом по престижу Великобритании, а, следовательно, и его собственному, заслужив у своих заокеанских подданных лишь неприятное прозвище «коронованного Брута Великобритании»⁶⁷, так как вошел в историю именно как монарх, при котором Америка была потеряна.

Приоритет внешней политики над внутренней в рассматриваемый в данном исследовании период закономерно означал и приоритет новостей из-за пределов Британии над внутренними событиями. Это, с одной стороны, давало возможность английскому обществу быть в курсе событий, происходящих за пределами Королевства, и, в первую очередь, в Европе, но с другой – приводило к явной оторванности прессы от тогдашних реалий, ввиду того, что публикации самых незначительных вестей из-за рубежа в

⁶⁷ Брендон П. Упадок... С. 29.

ущерб действительно актуальным вопросам внутри страны означало, в конечном счете, неправильную расстановку английским обществом приоритетов. В результате, увлекшись борьбой со своими давними противниками за позиции на европейском театре, Великобритания почти без боя отдала свои североамериканские территории.

Формированию цельной картины происходящего у английского общества мешала хронологическая путаница материалов, публикуемых на страницах британских газет. Это, а также широко используемая практика заимствования уже опубликованных в других печатных изданиях сведений, зачастую превращало доходящую из-за океана информацию в набор не связанных между собой цифр и фактов.

Значительную трудность для осознания всей серьезности поставленной перед метрополией задачи по усмирению взбунтовавшихся колоний представляла так же сложившаяся практика информирования английского общества о ходе боевых действий как о череде мелких стычек, победа в которых неизменно оставалась за армией Его Величества, пользовавшейся всесторонней поддержкой королевского же флота. Тем большее изумление в Великобритании вызвали известия о капитуляции Бургойна под Саратогой и сдача в плен Корнуоллиса в Йорктауне.

Бурное развитие периодической печати в Великобритании во второй половине XVIII века отнюдь не означало, что ей удавалось полностью удовлетворять информационные потребности английского общества в указанный период:

- географическая удаленность североамериканских колоний, неразвитость средств связи и транспортной системы, а так же отсутствие у печатных изданий корреспондентских сетей или иных постоянных источников информации вынуждало газеты использовать попадающую к ним частную переписку, что, безусловно, не способствовало регулярности публикуемых о ходе противостояния сведений и снижало их качество. В этой ситуации едва ли не

единственным надежным источником оставались стенограммы заседаний Парламента, но в этом случае происходила стандартизация публикуемых материалов;

- отсутствие материалов аналитического характера приводило к тому, что перед английскими обывателями вставал нелегкий выбор – самостоятельно ли изучать полученные сведения, складывая их так, чтобы, в конце концов, сложилась цельная картина происходящего, либо полностью довериться мнению неизвестного автора того или иного письма, уже высказавшего свою точку зрения по данному вопросу.

Бессистемное использование частной переписки приводило к тому, что на страницах газет появлялись порой явно нежелательные для прочтения английскими обывателями сведения. Это, с одной стороны, лишний раз подтверждает уже приведенный выше тезис об отсутствии системной цензурной политики Великобритании в области периодической печати, а с другой доказывает, что газеты все еще не стали мощным оружием в информационной войне за умы подданных, оставаясь по сути своей лишь информационными листками.

Таким образом, сделав огромный шаг вперед в деле информирования населения, периодическая печать метрополии в рассматриваемый период по сугубо объективным причинам не смогла стать регулятором общественного мнения Королевства, хотя влияние на умы и чувства, безусловно, оказывала.

Список использованных источников и литературы

I. Опубликованные источники:

1. The American correspondence of a Bristol merchant 1766-1776. Letters of Richard Champion / ed. by G.H. Guttridge. University of California Publications, 1934.
2. Bath Chronicle and Weekly Gazette 1765-1782.
3. The Boston Chronicle 1767.
4. Boston Gazette 1773.
5. Caledonian Mercury 1765-1783.
6. Chester Chronicle 1775-1776.
7. A collections of all the treaties of peace, alliance and commerce between Great Britain and other powers, from the treaty signed at Munster in 1648 to the treaty signed at Paris in 1783, V. III, London, 1785.
8. Colonies to nation 1763-1789. A documentary History of the American Revolution // Ed. By Green J. P., N.Y., Norton & Company, 1975.
9. Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / ed. by William Stanhope Taylor, Esq and Captain John Henry Pringle, Vol. IV, London: John Murray, Albemarle street, 1860.
10. The diplomatic correspondence of the American revolution : being the letters of Benjamin Franklin, Silas Deane, John Adams, John Jay, Arthur Lee, William Lee, Ralph Izard, Francis Dana, William Carmichael, Henry Laurens, John Laurens, M. Dumas, and others, concerning the foreign relations of the United States during the whole revolution : together with the letters in reply from the secret committee of Congress, and the secretary of foreign affairs : also, the entire correspondence of the French ministers, Gerard and Luzerne, with Congress, ed. By Sparks J. V. III. Washington, J.C. Rives, 1857.
11. Derby Mercury 1765-1782.
12. English historical documents. American colonial documents to 1776 / Ed. By Jensen M., New York: Oxford university press, 1969.

13. George Washington's Speeches & Letters / Published by The foundation to defend the first amendment, Washington D.C. 2006.
14. Great debates in American history, from the debates in the British parliament on the colonial Stamp act (1764-1765) to the debates in Congress at the close of the Taft administration (1912-1913) / ed. by Miller V. I. M.M. N. Y., Current Literature Pub, 1913.
15. Hampshire Chronicle. 1774-1782.
16. Hereford Journal 1782.
17. Ipswich Journal 1765-1782
18. Journal of the House of Lords. V. 36. 1779-1783//<http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=116695> . дата обращения 29.01.2014.
19. Kentish Gazette 1768-1770.
20. King George the Third with Lord North. From 1768 to 1783 / ed. by W. Bodham Donne., in two volumes, London: John Murray, Albemarle street, 1867.
21. Leeds Intelligencer 1765-1781.
22. The lost war / Letters from British Officers during the American Revolution / ed. By Balderston M. Syrrret D. N.Y.: Horizon Press, 1975.
23. Manchester Mercury 1766-1782.
24. Massachusetts Gazette 1774
25. Memorials and correspondence of Charles James Fox / ed. By Lord John Russell. V. I-II., London: Richard Bentley, 1853.
26. Newcastle Courant 1765-1782.
27. Norfolk Chronicle 1776-1782.
28. Northampton Mercury 1770-1782.
29. Quincy J. Hyperion Essays. Memoir of the life of Josiah Quincy. New York, De Capo Press, 1971.
30. Oxford Journal 1766-1782
31. Reading Mercury 1770-1782.
32. Salisbury and Winchester Journal 1775
33. Scotch Magazine 1766-1780.

34. Shrewsbury Chronicle 1775-1777.
35. Stamford Mercury 1775-1782.
36. Tea leaves; being a collection of letters and documents relating to the shipment of tea to the American colonies in the year 1773, by the East India Tea Company / ed. By Drake F. BOSTON: A.O. CRANE. 1884.
37. This Glorious struggle. George Washington's Revolutionary War Letters / ed. by Lenger E. HarperCollins. N.Y.: 2007.

II. Литература:

38. Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг., Москва: ИВИ РАН, 2009. – 398 с.
39. Богарт Э. Экономическая история Соединенных Штатов, М.: Экономическая жизнь, 1927. – 440 с.
40. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 983 с.
41. Грин Дж. Р. Британия. История английского народа: В 2 т. Т. 2. – 680 с.
42. Дерюжиснский В.О. Полицейское право. Изд. 2-е, доп. - С.Петербург, 1908. – 552 с.
43. Ефимов А.В. Очерки истории США: от открытия Америки до окончания гражданской войны: 2-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1958. – 439 с.
44. Кагарлицкий Б. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. Дом гос. Унив. – ВШЭ. 2010. – 677 с.
45. Короткова С.А. Прялка и чайный стол как политическое оружие // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История, экономика, политология, информатика. 2011. Вып. № 20 (115) 2011.

46. Печатнов В.О., Манькин А.С., История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
47. Россия и война США за независимость, 1775—1783. — М. : Мысль, 1976. — 272 с
48. Согрин В.В. Война США за независимость как социально-политическая революция / Новая и Новейшая история №3 2005, http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SOGRIN_5.HTM, дата обращения 20.05.2014.
49. Согрин В.В. История США. Учебное пособие – СПб: Питер, 2003. – 192 с.
50. Соколов А.Б. «Правь Британия морями». Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке, Ярославль, 1996. – 191 с.
51. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV- начало XIX в). М.; Л.: Издательство Наука, 1965. – 428 с.
52. Теккерей У. Четыре Георга, Уильям Теккерей – М.: Книга по Требованию, 2012. – 84 с.
53. Ушаков В.А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология США в 1760 – 1780-е гг. Л.: Наука, 1989. – 221 с.
54. Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917). СПб, 2008.- 178 с.
55. Ушаков В.А. Становление американского государства СПб: Наука, 1992. – 283 с.
56. Фурсенко А.А. Американская революция и образование США, Ленинград: Наука, 1978. – 414 с.
57. Черчилль У. История англоязычных народов. Т. 3. Эпоха революций, Екатеринбург, Гонзо, 2012. – 432 с.
58. Knollenberg В. Growth of the American Revolution 1766–1775. N. Y.: Free Press, 1975. – 286 с.

59. Alexander J. K. Samuel Adams: America's Revolutionary Politician. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2002. – 287 c.
60. Allison R. The Boston Massacre. Beverly: Applewood Books. 2006. – 95 c.
61. Aptheker H. A history of the american people: The American revolution 1763-1783. — New York: New York International Publishers, 1960. – 304 c.
62. Archer R. As if an Enemy's Country: the British Occupation of Boston and the Origins of Revolution. Oxford, New York: Oxford University Press. 2010. – 304 c.
63. Bailyn B. The Ordeal of Thomas Hutchinson. Cambridge: Harvard University Press. 1974. – 144 c.
64. Bancroft George, History of the United States, from the discovery of the American continent, Boston, little Brown and Company, 1873, V. 7. – 352 c.
65. Baxter J. The British invasion from the north. The campaigns of generals Carleton and Burgoyne from Canada 1776-1777, with the journal of lieut. William Digby, of the 53D or Shropshire regiment of foot. Albany, N.Y.: Joel Munsell's sons, 82 state street. 1887. – 448 c.
66. Bonk D. Trenton and Princeton 1776-1777. Washington crosses the Delaware. Oxford.: Osprey Publishing. 2009. – 96 c.
67. Black J. A military history of Britain: From 1775 to the Present, London: Praeger security international, 2006. – 209 c.
68. Boorstin D. The Genius of American Politics. Chicago, 1953. – 210 c.
69. Encyclopedia of the American Revolution. Second edition / Library of military history // ed. by Selesky H.E., Skaggs D.C. and Ward H.M.. Charles Scribner's Sons/Thomson Gale, 2006, Vol. 1. – 373 c.
70. Fiske J. The American revolution. Boston and N.Y., Houghton, Mifflin& Company, 1896. – 368 c.
71. Hartz L. The Liberal Tradition in America. New York, 1955. – 193 c.
72. Jensen M. The American Revolution within America. New York, 1974. – 301 c.

73. Knollenberg B. Growth of the American Revolution 1766–1775. N. Y.: Free Press, 1975. – 675 c.
74. Mackesy P. The War for America: 1775-1783. Lincoln & London: University of Nebraska Press 1993. – 565 c.
75. Maier P. Old Revolutionaries: Political Lives in the Age of Samuel Adams. New York: Knopf, 1980. – 332 c.
76. Main J.T. The Upper House in the Revolutionary America. Madison. 1967. – 324 c.
77. Mims E. J. The majority of the People. N. Y.: Modern Age Books, 1941. – 178 c.
78. Morrissey B. Boston 1775. The short heard around the world. Oxford.: Osprey military. 1993 – 98 c.
79. Morrissey B. Quebec 1775. The American invasion of Canada, Oxford.: Osprey Publishing, 2003. – 128 c.
80. Morrissey B. Saratoga 1777. Turning point of a revolution. Oxford: Osprey Publishing, 2000. – 97 c.
81. Morse J.T. Benjamin Franklin, Boston-N.Y., HUGHTON MIFFLIN COMPANY, 1889. – 311 c.
82. Schlezinger A. Prelude to Independence: The Newspaper War on Britain, 1764–1776, A. A. Knopf, N.Y.,1958. – 318 c.
83. The history of the Revolution of South Carolina, from a British province to an independent state/ by David Ramsay, M. D., in two Volumes, Trenton, 1785. – 1027 c.
84. Thomas P.D.J. The Townshend Duties Crisis: The Second Phase of the American Revolution, 1767–1773 Oxford: Oxford University Press, 1987. – 362 c.
85. Trevelyan O.G. The American Revolution. V. 1. N.Y., LONGMANS, GREEN, AND CO, 1921. – 394 c.
86. Woods Labaree B. The Boston Tea Party. Boston: Northeastern University Press, 1979. – 28 c.

87. Zobel H. B. The Boston Massacre. New York: W.W. Norton & Company, 1970. – 384 c.